МУДРОСТЬ ПРАВЕДНЫХ РАБОВ АЛЛАХА

Шах Накшбанд

рахматуллахи алейхи

Осман Нури ТОПБАШ

Стамбул 1438 / 2017

Шах Накшбанд
(рахматуллахи алейхи)

Перевод с оригинала: Şâh-ı Nakşibend (rahmetullâhi aleyh)
Автор: Осман Нури Топбаш
Перевод с турецкого: Хайдарали Газиев
Литературный редактор: Сафия Хабибуллах
Верстка и Обложка: Ахмет Таха Билгин
ISBN: 978-605-302-400-2
Адрес: İkitelli Organize Sanayi Bölgesi Mahallesi, Atatürk Bulvarı, Haseyad 1. Kısım No: 60/3-C, Başakşehir, İstanbul / Türkiye
Тел: (+90-212) 671-0700 pbx
Факс: (+90-212) 671-0748
Электронная почта: info@islamicpublishing.net
Веб-сайт: www.islamicpublishing.net
Language: Russian

МУДРОСТЬ ПРАВЕДНЫХ РАБОВ АЛЛАХА

рахматуллахи алейхи

Осман Нури ТОПБАШ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бесконечная хвала Всевышнему Аллаху, который по своей безграничной Милости и Щедрости, сотворив нас людьми, привел из небытия в этот мир последователями Своего любимого Посланника Мухаммада и облагодетельствовал благами Ислама, Имана (веры) и Священного Корана!

Бесконечное благословение и мир нашему Пророку – проводнику по истинному пути в этом мире и прибежищу заступничества для нас в вечном мире, а также его благородному семейству и сподвижникам!

Мухаммад Бахауддин Шах Накшбанд – озаренный даром духовного наставничества величайший праведник, излучающий отражения духовного мира Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) в души духовно одаренных верующих... Его исключительная связь с Пророком Мухаммадом (салляллаху алейхи ва саллям) осуществлялась не только в духовной сфере, он, кроме того, является «сейидом», то есть потомком

Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям)…

Он – камиль-муршид (совершенный духовный наставник), который выгравировал слово **«Накшбандийя»** в заглавии школы духовного воспитания, прежде именуемой **«Хаджеган[1]»**...

Он – мастер, который украшает сердца верующих любовью к Аллаху, сладостью веры и наслаждением от познания Всевышнего Творца...

Он – безбрежное море духовности, бескрайний океан знаний о Всевышнем... Но, в то же время, он олицетворяет высшую степень скромности и покорности, подобно безвольному рабу у ворот Хозяина...

Он – пятнадцатое звено в благословенной Золотой Цепи духовных наставников Накшбандийя…

Он – командующий армией праведников Ислама…

Нет сомнения в том, что подобное великолепие его духовного превосходства – исключительный дар Всевышнего Аллаха. Но это дар, ниспосланный в награду за особый потенциал души,

1. Хаджеган – прозводное от слова «хаджа» во множественном числе; означает религиозных ученых, приверженцев Тасаввуфа. Духовные наставники в тарикате Накшбандиййа, особенно в период до Шаха Накшбанда, назывались «хаджа».

беспримерную силу воли и горячее стремление к совершенству...

Поэтому знание об этой удивительной личности и его духовности является благом и исцелением для наших сердец.

Всевышний Аллах указывает на то, что **«Тех, которые уверовали и совершали праведные деяния, Милостивый (Аллах) одарит любовью»** (Марьям, 96).

Поистине, Всевышний Аллах не предает забвению своих любимых рабов и вселяет любовь к ним в сердца тех верующих, которых Он изберет.

Подтверждением этого являются нескончаемые вереницы посетителей к усыпальницам Шаха Накшбанда, Мавляны Руми, Юнуса Эмре, Азиза Махмуда Худаи и других праведников и неугасающий интерес читателей к произведениям этих благородных рабов Аллаха...

Примечательно, что эти праведные мужи не раздавали людям богатства, не одаривали должностями и полномочиями. Но их души представляли собой обители милости, от которых мир наполнялся благом, духовностью и умиротворением, а страждущие сердца обретали исцеление. По этой причине праведные рабы Аллаха, покинув земной мир, продолжают жить в сердцах людей.

Дорогой читатель!

Сообщаем, что мы начали издавать в виде серии книг статьи, напечатанные в журнале «Алтынолук» в рубрике «Мудрость праведных рабов Аллаха». Книга о **Шахе Накшбанде** является продолжением данной серии.

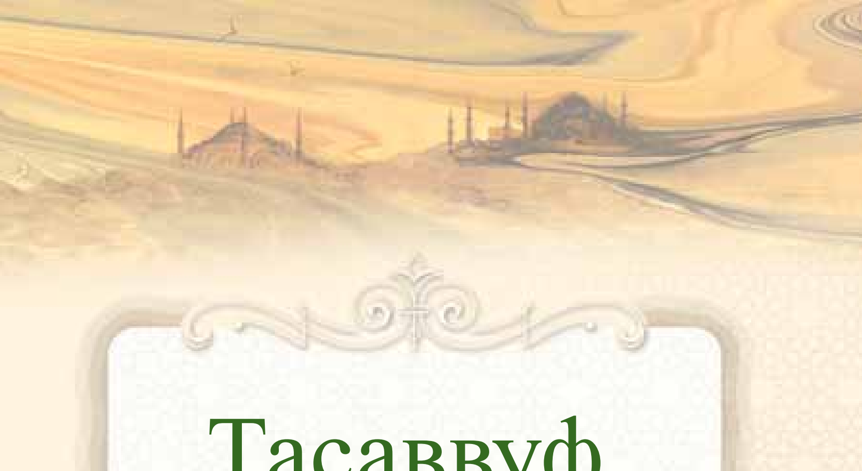
С учетом того особого положения, которое занимает этот великий праведник в истории тасаввуфа, в данном произведении, в отличие от других книг серии, рассказывается о сути тасаввуфа, об основах пути Хаджеган и приводятся доказательства потребности человечества в духовных наставниках. Эти темы взяты из нашего произведения «Алтын Сильсиля (Золотая цепь духовных наставников Накшбандийя)».

Просим Всевышнего Господа одарить нас любовью Его любимых рабов и возможностью прожить эту жизнь, следуя истинному пути под их благословенным наставничеством, и воскреснуть в вечной жизни вместе с ними!

Аминь!..

Осман Нури ТОПБАШ
Ноябрь 2016
Ускудар

Тасаввуф

Фикх и тасаввуф – части единого целого в вопросе строго соблюдения, как явных, так и скрытых, повелений и запретов Всевышнего Аллаха.

Имам Малик (рахматуллахи алейхи) сказал: «Тот, кто, занимаясь фикхом (религиозными науками), не пройдет духовного воспитания (пути тасаввуфа) – станет фасиком (грешником). Тот же, кто, занимаясь тасаввуфом, не будет обладать религиозными знаниями, станет неверующим. Достигнет истины тот, кто соединит в себе фикх и тасаввуф»

(Ахмад Зеррук, Каваидут-Тасаввуф, правило: 4).

Шейх Абуль-Хасан Харакани сказал: «Даже шайтан не может посеять такую смуту в религии, как эти двое: алчный ученый и невежественный суфий, лишенный религиозного знания» (Аттар, Тазкира, 624).

ТАСАВВУФ

Тасаввуф – духовная составляющая, сердцевина и метафизическая сторона Ислама. Это школа очищения и совершенствования души, направленная на то, чтобы достичь духовности, позволяющей во всех случаях жизни жить по нормам Священного Корана и предписаниям Сунны. Тасаввуф – внутреннее содержание всех религий, ниспосланных Всевышним Аллахом. Тасаввуф – состояние влюбленных сердец, это капли духовной мудрости и изобилия, которые снизошли в тот миг, когда в пророка Адама (алейхиссалям) вошел Рух (Дух), и которое более всего отразилось в Посланнике Конца света (салляллаху алейхи ва саллям).

Всевышний Творец через благословенную личность **Посланника Аллаха** (салляллаху алейхи ва саллям) демонстрирует нам модель **«инсан-камиль (совершенного человека)»**, к которой мы должны стремиться. Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), являю-

щийся «усватун хасана (наилучшим примером)», – самый достойный образец в воспитании человека и очищении сердец. На него – божественного посланника – возложено множество обязанностей. Отличительными и особо важными из этих вверенных ему Всевышним Аллахом обязанностей явились следующие четыре:

1. Получение божественных откровений.

Передача божественных откровений прекратилась после ниспослания аята: **«Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию, довел до конца Мою милость к вам и одобрил для вас в качестве религии Ислам»** (аль-Маида, 3). Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) – замыкающее звено в цепи пророков, после ухода которого из этого мира ниспослания божественных повелений не будет до Конца Света.

2. Точное разъяснение и толкование мудрости и истины, нисходящих со Священным Кораном, через священные хадисы и собственную жизнь.

Это полномочие Посланника (салляллаху алейхи ва саллям) было продолжено муджтахидами, которые разъясняют и дают толкование божественной мудрости по мере возникновения новых нужд и потребностей человеческого общества. Итогом деятельности муджтахидов стало формирование правовых мазхабов.

3. Быть руководителем, проводящим в жизнь и поддерживающим в жизнеспособном состоянии предписания и запреты религии через институты и систему государственного строя.

Эта обязанность получила продолжение в правлении халифов.

4. Привлечение к себе людских сердец и воспитание людей через очищение и облагораживание их внутреннего мира.

Сутью тасаввуфа является продолжение выполнения от поколения к поколению обязанности и миссии Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям). В той же мере последователи Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) обязаны продолжать выполнять то, что он претворял в жизнь (кроме обязанности получения божественных откровений). Совершенные наставники (муршиды камиль) должны очищать и облагораживать духовный мир людей, ведя их к совершенству.

Методологией и основой тасаввуфа является продолжение этой пророческой деятельности, духовным содержанием которой является Священный Коран и Сунна Пророка Мухаммада. Тасаввуф – это духовное установление, олицетворяющее духовную сторону личности Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям). Его внутренний мир отразился на нравственности благо-

родных асхабов, следующих за ними табиинах и последующих поколениях благочестивых верующих.

Принято считать, что тасаввуф, как наука, начал формироваться в конце второго века хиджры. В период «Аср саадат (эпоха благоденствия)» религиозные знания еще не были сформированы в виде отдельных наук, таких как фикх, акаид, калям. Религиозные принципы и положения передавались сподвижникам непосредственно самим Посланником Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) и выполнялись под его руководством. Однако по прошествии определенного времени началась систематизация религиозных знаний в соответствии с богословскими заключениями выдающихся мужтахидов и формирование отдельных наук, а также мазхабов (правовых школ), например, в фикхе и акаиде. Сформировавшиеся мазхабы получали свое название по имени своего основоположника из числа мужтахидов.

Подобным образом происходило и формирование науки «Тасаввуф». Благородные сподвижники Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) жили в состоянии **«зухд (аскетизм)»** и **«таква»** и, желая достичь состояния **«ихсан»**, стремились к уединению. Все эти понятия, пришедшие из Священного Корана, присутствовали в жизни Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) и его сподвижников.

По прошествии времени ученые и праведники, поддерживающие благодатную атмосферу «аср саадат», становясь свидетелями того, что большинство людей последовало за земными благами, начали деятельность по их наставлению на истинный путь ради достижения довольства Всевышнего. Целью этой деятельности не являлось изобретение нового стиля жизни. Ее целью была жизнь в Исламе в **«таква»**, в соответствии с повелениями Корана и Сунны, в стремлении достичь состояний **«ихсан»** и **«хушу»**. Однако часть верующих, беря назидание от их сохбетов и наставлений, проникалась их душевным состоянием и начинала признавать их своими духовными наставниками и учителями.

Эти последователи систематизировали их наставления, то есть методы воспитания человека и его духовного очищения, которые доводят душу верующего до состояния зрелости и приближают к Господу, таким образом сформировав новую духовную науку. Так появились различные тарикаты, названные именами их основателей: **Накшибандийя, Кадирийя, Мавлявийя** и т.д.

Каждой ветви тасаввуфа, отличающейся своими методиками, дано название «тарикат». В истории Ислама появлялись самые различные тарикаты, которые позволяли каждому верующему выбрать тарикат, исходя из собственных склонностей и характера, чтобы достичь духовной зрелости.

Актуальность Тасаввуфа

Как известно, в человеке неразрывно соединены два компонента – **тело** и **душа**. Каждой из этих составляющих свойственны определенные потребности, зависящие от характера их обладателя. Ислам не отрицает наличие врожденных возможностей и наклонностей, а принимает это как существующую реальность. Он стремится развить те наклонности, которые вписываются в общепринятые нормы, а те, которые неприемлемы, свести до минимума или направить в дозволенное русло.

Ислам предполагает установление равновесия между материальным и духовным в жизни человека. Как невозможно поклоняться – совершать намаз, держать пост, – не обладая телом, так же невозможно поклоняться, не имея души. Религия без душевного волнения, сердечного восторга, внутренних чувств и переживаний окажется лишь видимостью. **«Таква»**, о которой Всевышний Аллах упоминает в Священном Коране около 250 раз, является проявлением души.

В первом аяте суры «аль-Му'минун» говорится:

«Воистину, преуспели верующие», а в следующем аяте указывается на их душевные качества: они **«смиренны во время своих намазов»** (аль-Му'минун, 1-2).

Тасаввуф есть путь, который в соответствии с Кораном и Сунной обучает тому, как в деяниях сердца должны проявляться **«таква», «хушу», «тауба», «риза»,** и как излечивать сердце от таких болезней, как лицемерие, самодовольство и высокомерие.

Человек, видящий этот мир через призму своих материальных потребностей, даже объекты вселенной воспринимает всего лишь как безжизненные предметы. По сути, это является главной причиной непризнания тасаввуфа. Тасаввуф, напротив, не отвергая законы материального мира, направляет человека к его собственной душе и духовности. Таким образом, он помогает раскрыть все способности, заложенные в человеке.

Праведники говорят:

«Для того чтобы обрести хлеб насущный, должно трудиться тело. Для обретения пропитания для души должно работать сердце».

Всевышний Творец по своей Воле наделил людей разными физическими и духовными способностями. Он сделал Своих рабов ответственными за их деяния в соответствии с их способностями.

Всевышний Аллах, возложив на все человечество исполнение обязательных религиозных предписаний, взял в качестве мерила человеческих возможностей людей с самым низким потенциа-

лом. Без всякого сомнения, это является одним из проявлений Его безграничной Милости к Своим рабам. Наряду с этим, Он оставил открытыми врата духовного роста для тех людей, которые по своей природе обладают силой, стремлением и способностями достичь большего.

То есть, для тех верующих, которые хотят совершенствоваться духовно, в дополнение к предписаниям шариата, обязательным для всех, имеется возможность совершать дополнительные поклонения, практиковать аскетизм и стремиться к таким добродетелям, как «таква» и «ихсан». Именно этот путь и называется **«Тасаввуф»**.

Например, однажды досточтимого **Шейха Шибли** спросили: «Какой размер закята за пять верблюдов?»

Многоуважаемый шейх ответил:

«Ваджибом является одна овца, однако, по нашему мнению, все принадлежит Аллаху».

Когда его спросили: «Какие у вас доказательства этому?», Шейх Шибли ответил:

«**Досточтимый Абу Бакр** пожертвовал всем своим состоянием на пути Аллаха. Кто щедро раздает все свое имущество на пути Аллаха, тот обладает характером досточтимого Абу Бакра. А тот, кто жертвует большей частью своего состояния, обладает характером благородного Усмана».

Знания, которые не ведут к (духовному) отречению от бренного мира, не являются (истинными) знаниями.[2]

Этот пример показывает, что каждый из сподвижников Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) обладал высочайшей духовностью и может по праву считаться Имамом тасаввуфа.

Обретение внутреннего покоя и благополучия связано с достижением высокой духовности, поэтому каждый верующий обязан пройти этот путь. Обретение душой знаний и мудрости, постижение ею глубоких религиозных истин возможно только в результате специальной духовной подготовки. Каждый пророк, посланный к людям в качестве примера для подражания, прежде чем начать получать божественные откровения, проходил период подготовки.

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) перед ниспосланием первых аятов Священного Корана в течение целого месяца находился в уединении в пещере Хира на горе Нур. **Пророк Иса** (алейхиссалям) 40 дней оставался без еды и питья на горе Саир перед ниспосланием первого откровения Инжиля (Евангелия). **Пророк Муса** (алейхиссалям), перед тем как ему был ниспослан Таурат (Тора), находился в состоянии поста «висал» (пост без разговения) в тече-

2. Ахмад Зеррук, *Каваидут-Тасаввуф,* правило: 33.

ние 40 дней. А **пророк Йусуф** (алейхиссалям) до того, как вошел в круг правителей Египта, 12 лет находился в неволе в тюрьме. Он прошел все степени тягот, страданий и лишений. Таким образом, его благословенное сердце освободилось от всего, кроме Всевышнего Аллаха.

Духовное покаяние в тасаввуфе, то есть отрешение душой от всего того, что отдаляет от Аллаха, и достижение осознания собственной слабости и немощности начинается с такого периода подготовки. Ведь все новое начинается после завершения старого.

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) перед совершением Мираджа удостоился постижения тайны суры **«аль-Инширах»**. А намного раньше его благословенное сердце дважды было раскрыто и подвергнуто очищению, а затем наполнено знанием и нуром (светом) мудрости. Таким образом он подготавливался к встрече во время Мираджа с божественными тайнами, непостижимыми для человеческого осознания. Душа Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) была самой чистой из всех когда-либо живущих на земле. Отрицать это смели только самые яростные язычники.

Если через опыт очищения души проходили избранные рабы Аллаха – пророки, то стоит задуматься, насколько нуждаются в духовном очищении обычные люди.

Следующий пример: **«Оставьте грехи очевидные и сокрытые...»** (аль-А'нам, 120).

Каждый человек должен избегать совершения не только явных грехов, но и грехов сердца, так как скрытые грехи души: высокомерие, лицемерие, зависть, гнев, мстительность и скупость намного опаснее явных грехов. В хадисе говорится:

«Тот, в чьем сердце есть хотя бы крупинка высокомерия, не войдет в рай» (Муслим, Иман 147).

Исцелить душу от таких отвратительных духовных болезней, как высокомерие, зависть и жадность, так же важно, как избегать явных грехов.

В действительности, все явные грехи являются последствием болезней души. Скрытые грехи совершаются намного чаще, чем явные. Большинство людей, не считая чем-то серьезным болезни души, не проявляют нужного усердия в защите и очищении от них.

Конечной целью тасаввуфа является очищение внешнего и внутреннего мира человека в соответствии с положениями Священного Корана, Сунны, ижтихадом ученых и методиками духовных наставников, через доведение имана до состояния «йакын», и жизнь в состоянии восторга веры.

Тасаввуф является неотделимой частью исламской науки. Прежде всего, фикх и тасаввуф едины в вопросах исполнения пове-

лений и запретов Аллаха, как явных, так и скрытых…

По сути, все исламские науки, в частности, тасаввуф, фикх и акаид раскрывают одну и ту же истину, но с разных сторон. **Имам А'зам Абу Ханифа** дал следующее определение фикха:

«Фикх – это знание человеком того, что для него полезно и что вредно с точки зрения религии». Важнейшая часть науки «фикх» – правильное познание человеком Аллаха (т.е. обретение ма'рифатуллах) является главным условием безопасности человека в вечной жизни. Поэтому произведение Имама А'зама, в котором он раскрывает вопросы акаида (вероубеждения), называется «аль-Фикхуль-Акбар (величайший фикх)».

Однако по мере углубления научных исследований в области фикха в последующем факихи (ученые по фикху) начали выделять из него вопросы, касающиеся вероубеждения, нравственности и тасаввуфа, оставив в рамках фикха изучение религиозных положений, относящихся к ритуалам поклонения, взаимоотношениям между людьми и системе наказаний.

Тасаввуф изучает все явное и скрытое из того, что полезно и вредно человеку. Например, фикх определяет условия правильного выполнения омовения, совершения намаза, соблюдения поста, а тасаввуф объясняет то, в каком духовном состоянии должен поклоняться верующий, чтобы его

деяния были приняты. По этой причине, принимая тасаввуф за внутреннюю, духовную составляющую фикха, можно дать такое определение: **«Тасаввуф – фикх сокровенного мира»**.

Изучение и приобретение явных знаний никого не освобождает от изучения и приобретения скрытых, духовных знаний. Большое число известных ученых после приобретения явных знаний приступили к изучению скрытых наук и признали, что этот путь состоит в служении религии.

Это имамы мазхаба **Ханафи**: Ибн Хумам, Ибн Шелеби, Шурюнбулали, Хайреддин ар-Ремли, Хамеви и другие;

Имамы мазхаба **Шафи'и**: Султануль-Улема Изз бин Абдуссалям, Имам Газали, Таджуддин Субки, Имам Суюти, Шейхуль-Ислам Кады Закарийа, Аллама Шихаб Ибн Хаджар аль-Хайтами и другие;

Имамы мазхаба **Малики**: Абуль-Хасан аш-Шазали, Шейх Абуль-Аббас аль-Мурси, Шейх Ибн Атауллах аль-Искандари, Ариф ибн Абу Джамри, Насыруддин аль-Лакани, Ахмад Заррук и другие;

Имамы мазхаба **Ханбали**: Шейх Абдуль-Кадир аль-Джийли, Шейхуль-Ислам Абдуллах аль-Ансари аль-Харави, Ибнун-Наджар аль-Футухи и другие.

В этой связи следует указать, что известные ученые Сейид Шериф Гуржани, Молла Джами, Абдуль-Хаким Сиалкути, Абдуль-Гани Наблуси, Ибн Абидин, Шихабуддин Алуси и Захид аль-Каусари являлись приверженцами тариката Накшбандийя.

Множество ученых, подобных им, после глубокого познания явных наук сумели овладеть и скрытыми знаниями. Путем сохбетов, служения и сейру-сулюк они удостоились большего укрепления веры и искренности, освобождения от грехов и приобретения многих добродетелей.[3]

В тоже время многие из духовных наставников тариката Накшбандийя, например: Йусуф Хамадани, Шах Накшбанд, Аляуддин Аттар, Йакуб Джерхи, Дервиш Мухаммад, Имам Раббани и Халид Багдади, являлись выдающимися исламскими учеными.

Имам Малик говорит:

«Тот, кто, занимаясь фикхом (религиозными науками), не пройдет духовного воспитания (пути тасаввуфа) – станет фасиком (грешником). Тот же, кто, занимаясь тасаввуфом, не будет обладать религиозными знаниями, станет неверую-

3. Аллама Мухаммад бин Сулейман аль-Багдади аль-Халиди, аль-Хадикатун-Надийййа, Стамбул 1403, стр. 25-26; Мухаммад бин Абдуллах аль-Хани, аль-Бахджатус-Санийййа, Стамбул 2002, стр. 6; тот же автор, Адаб, Стамбул 2009, стр. 8-9.

щим. Достигнет истины тот, кто соединит в себе фикх и тасаввуф».[4]

Духовная наполненность поклонений верующего зависит от того, куда направлено его сердце, а роль тасаввуфа в воспитании сердца неоспорима. Поэтому попытки некоторых лиц представить нашу религию в виде безжизненного свода религиозных норм и правил категорически неприемлемы.

Глубочайшей ошибкой являются и негативные оценки тасаввуфа теми людьми, которые судят об этом духовном пути на примерах невежественных, а порой злонамеренных личностей, считающих, что они являются истинными последователями тариката. Ошибки, недостатки и излишества могут присутствовать в каждом деле и всякой науке, но образованный и осведомленный верующий легко сможет отличить правду от лжи.

Подобно тому, как существуют заблудшие мазхабы и секты, возникали и исчезали ложные учения в тасаввуфе.

Высока актуальность тасаввуфа в наше время. Сегодня, когда во всем мире господствует вседозволенность и безверие, именно тасаввуф, несущий в своей основе прощение, деликатность, милосердие

4. Ахмад Зеррук, *Каваидут-Тасаввуф,* правило: 4; Али аль-Кари, *Миркатуль-Мафатих,* Бейрут 1422, I, 335; тот же автор, *Шархуш-Шифа,* Бейрут 1421, II, 510; Ша'рани, *ат-Табакатуль-Кубра,* Египет 1315, II, 156.

и сострадание, является более действенным средством очищения и спасения душ людей, чем жесткие методы призыва к вере. Суметь открыть сердцам, находящимся в плену разума и нафса, Ислам, являющийся божественным средством исцеления и успокоения душ, равноценно тому, что бросить тонущему спасательный круг, и самым приемлемым методом в этом является тасаввуф, который учит обращаться с грешными людьми, как с птицами-подранками, проявляя сострадание и заботу.

На протяжении всей истории Ислама, в частности, в периоды социального и материального благополучия общества, тасаввуф, становясь преградой на пути распространения излишеств и распущенности, способствовал поддержанию бодрости духа верующих, а во времена порабощения мусульманских народов и страдания под тиранией завоевателей, тасаввуф открывал душам верующих просветы горизонтов духовности, внося в израненные и изможденные сердца милость, успокоение и исцеление.

Это есть отражение пророческого отношения к жизни. Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) каждый раз, когда удостаивался какого-либо блага или победы, говорил: *«О Аллах! Настоящая жизнь – лишь жизнь вечная!»*[5], тем самым указавая верующим, что нельзя обращаться

5. Бухари, *Рикак,* 1.

душой к земным благам и следует избегать гордыни и самодовольства.

И наоборот, когда его постигали беды и невзгоды, он опять говорил: «О Аллах! Настоящая жизнь – лишь жизнь вечная!», тем самым оберегая свою общину от погружения в омут уныния и печали и сохраняя в верующих состояние довольства предопределением.

Любая душа, далекая от духовности, не обретет покоя ни в состояния материального изобилия, ни в моменты земных испытаний. В первом случае – душа нуждается в усмирении, во втором – в сочувствии. Поэтому каждый человек во все периоды свой жизни: и в радости, и в невзгодах, нуждается в наставлениях тасаввуфа, в основы которого заложены методы очищения души и воспитания благонравия, продемонстрированные Посланником Аллаха (саляллаху алейхи ва саллям).

Следует знать, что тасаввуф невозможно постичь через прочтение книг, его истину можно познать лишь живя им. **Шейх Мухаммад Парса** об этом говорит:

«Мудрые назидания шейхов тариката Хаджеган – это не заученные из книг слова, это отражение пережитых духовных состояний и испытанных наслаждений от поклонения Всевышнему. Сами шейхи называют эти назидания «фикхуллахи акбар (самое главное знание

об Аллахе)» и «бурхан азхар (самое явное доказательство)». «Йакын» (абсолютное знание), приобретаемое через размышление над подобными мудрыми назиданиями муршидов, намного превосходит «йакын», приобретаемое через наблюдение караматов».[6]

Духовное состояние верующего, который на практике соблюдает нормы и принципы тасаввуфа, невозможно в полной мере описать ограниченным запасом человеческих слов. Праведные рабы Аллаха, достигшие духовных высот в приближении к Всевышнему Господу, созерцая различные грани драгоценного кристалла тасаввуфа, давали самые различные определения науки «тасаввуф». Поэтому следует остановиться на разъяснении самого термина «тасаввуф».

Определение Тасаввуфа

ТАСАВВУФ - означает очиститься от негативных качеств и приобрести благонравие.

ТАСАВВУФ – это взять под контроль тягу к совершению зла, заложенную в человеческой природе и пройти воспитание, которое позволит прорасти в душе зернам «таква».

6. Мухаммад Парса, Сохбеты Шейха Мухаммада Бахауддина, (перевод Неждет Тосун), стр. 19, Издательство Эркам, Стамбул 1998.

ТАСАВВУФ – это умение обрести «таква».

ТАСАВВУФ – это способность жить, соблюдая «истикамат». Истикамат – это, строго следуя Священному Корану и Сунне, соблюдать божественные и пророческие предписания, познавая их самыми глубинами души и претворяя во все состояния жизни. Обретение душой наслаждения от жизни в соответствии с Кораном и Сунной.

ТАСАВВУФ – это сохранять покой в душе, невзирая на любые жизненные события, никогда не жаловаться и всегда быть довольным своим предопределением, установленным Аллахом.

ТАСАВВУФ – это стать праведным рабом Аллаха, достигнув «мухаббатуллах» и «ма’рифатуллах».

ТАСАВВУФ – это материально обеспеченным верующим стремиться удовлетворять нужды всего сущего. Постоянно проявлять сострадание, милосердие и любовь ко всем созданиям Всевышнего и служить им.

ТАСАВВУФ – это непорочный путь, ведущий верующего к истинной любви и дружбе с Аллахом.

ТАСАВВУФ – это освободить душу от привязанности к преходящим земным желаниям нафса через осознание того, что истинной жизнью является жизнь вечная.

ТАСАВВУФ – это обрести любовь к Посланнику Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), явно и духовно слиться с его жизнью. Тасаввуф – это физическое и духовное проявление Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), стремление приобрести свою долю от его духовности.

«Тасаввуф», в нашем понимании, есть жизнь Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) и его благородных сподвижников в состоянии **«таква»**. Все, что находится за пределами этого понимания и не относится к сути Священного Корана и Сунны, выходя за рамки, установленные ими, даже если преподносится под названием «тасаввуф», является заблуждением.

Основы духовного пути Хаджеган

Как мусульманские ученые во всем брали за основу Священный Коран и Сунну Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), так и духовные наставники свои убеждения подкрепляли нормами шариата. Но, по причине того, что духовными наставниками иногда становились люди в полной мере не овладевшие явными религиозными знаниями, в некоторых тарикатах наблюдались так называемые «соскальзывания с верного пути». Однако в подавляющем большинстве тарикатов

мургииды владели явными религиозными знаниями и были наделены духовной просвещенностью.

Само второе название тариката **Накшбандийя – Хаджеган** связано с тем, что духовные наставники тариката в большинстве своем были из числа ученых (хаджа).

В этом разделе мы рассмотрим основы духовного пути Хаджеган и заодно представим пример правильного пути в тасаввуфе.

1 – Главной основой пути Хаджеган является приверженность **акаиду** (вероубеждению) **Ахли-Сунна**. Путь Хаджеган с момента своего зарождения и до сегодняшнего дня несет вероубеждение суннитского Ислама и тем самым ограждает своих последователей от попадания в различные секты типа «батынитов» и «хуруфитов».

2 – Следующей основой пути Хаджеган является строгое следование **Священному Корану** и **Сунне**. На этом пути принято считать, что не может быть духовного совершенствования без тщательного выполнения Сунны даже в малозначительных каждодневных поступках, связанных, например, с едой, питьем и сном. Поэтому мюриды, вступившие на путь Хаджеган, вдохновенно и с искренней любовью стремятся даже в малом следовать духовным знакам, оставленным **Посланником Аллаха** (салляллаху алейхи ва саллям).

Имам Раббани вспоминает:

«Однажды я по невнимательности зашел в туалет с правой ноги. В тот день я не удостоился приобретения очень многих духовных благ (по причине поступка, не соответствующего Сунне)».[7]

Однажды **Имам Раббани** велел одному из мюридов принести из сада несколько гвоздик. Мюрид скоро вернулся, держа в руках шесть цветов. Шейх, взглянув на букет, печально произнес:

«Как же получилось, что наши ученики не обращают внимания на хадис **Посланника Аллаха:** *«Поистине, Аллах – Единственный и любит нечет».*[8] *Ведь помнить об этом «мустахаб»*[9]*. А как люди понимают «мустахаб»? Это то, что любимо Всевышним Аллахом. Если в награду за одно действие, которое любимо Аллахом, тебе дадут мир этот и мир вечный, то в любом случае эта награда не сможет равниться с любовью Всевышнего. Мы же сами стремимся строго выполнять действия-мустахаб, даже когда моем лицо, мы вначале увлажняем водой правую его часть. Ведь начинать все дела с правой стороны – тоже мустахаб».*[10]

7. Кишми, Баракат, стр. 197.
8. Бухари, Дават, 68.
9. Мустахаб – действия, часто выполняемые Пророком Мухаммадом (салляллаху алейхи ва саллям), неисполнение которых не считается грехом, но за выполнение которых следует вознаграждение.
10. Кишми, Баракат, стр. 198; Абуль-Хасан ан-Надви, *Имам Раббани,* стр. 180-181.

Шейх Абдуллах Дехлеви тщательно остерегался всего, что не соответствовало Священному Корану и Сунне, и призывал к этому свое окружение. Однажды, когда он держал пост, присутствующие рядом с ним начали нелестно отзываться о правителе.

Шейх воскликнул: «Как досадно, мой пост нарушился!»

Один из мюридов удивленно спросил: «Шейх, Вы же не злословили!?»

Шейх ответил: **«Конечно, мы не злословили, но слушали эти речи. В злословии равны и тот, кто говорит, и тот, кто слушает».**[11]

Шейх Баязид Бистами, разъясняя то, что важнейшим критерием верного пути является строгое следование Священному Корану и Сунне, говорил:

«Не следует сразу верить тому, кто обладает «караматом» (сверхъестественными возможностями), даже если он летает по воздуху, скрестив ноги по-турецки. Вначале разберитесь: следует ли он божественным повелениям и запретам, придерживается ли божественных установ-

11. Абдульгани вин Абу Саид, *Хувельгани Рисалеси,* стр. 152.

лений, выполняет ли требования шариата. (В противном случае это всего лишь «истидрадж»[12])».[13]

Бахауддин Шах Накшбанд, разъясняя, что тарикат – это строгое следование Сунне Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) и наставлениям его благословенных сахабов[14], говорил:

«Все те духовные блага, которые нам было суждено приобрести, были нам даны лишь благодаря соблюдению предписаний аятов Священного Корана и хадисов Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям). Для того чтобы поклонения были приняты, необходимо обладать «таква» и исполнять нормы шариата, предпочитать во всем «азимет», жить по убеждениям Ахли Сунна валь-Джамаат и категорически избегать нововведений».[15]

---

12. Истидрадж – сверхъестественные явления, которые иногда могут проявляться у неверующих, грешников и лже-духовных наставников. Эти явления испосылаются им для того, чтобы они ещё сильнее погрязли в грехах.
13. Байхаки, *Шуаб,* III, 304; Кушейри, *Рисаля,* стр. 58.
14. Мухаммад Бакир, *Макамат Хазрати Хаджа Накшбанд,* Бухара, 1910, стр. 58.
15. Йакуб Джархи, Рисаля Унсийа, Исламабад, 1983, стр. 14.

3 – Одной из основ пути Хаджеган является предпочтение **азимет**[16] **вместо рухсат**[17]**.**

Шейх Абдуль-Халик Гуждувани призывал:

«Придерживайся «азимет» и держись подальше от «рухсат», следуй Сунне Посланника Аллаха (саляллаху алейхи ва саллям) и избегай нововведений!»

4 – Наставники, стоявшие во главе пути Хаджеган, с большим внимание относились к вопросу **дозволенности пищи**. **Шах Накшбанд,** вместе с тем, что строго предостерегал от употребления «харама», никогда не употреблял пищу сомнительного происхождения и не разрешал это своим мюридам.[18] Считая сомнительной еду государственных чиновников, он никогда не принимал угощений со стола правителя Малика Хусейна.[19]

Шейх Баки Биллях неуклонно настаивал на том, что употребление дозволенной пищи (халяль)

16. Азимет – полное и беспрекословное выполнение, предписанных фардов, ваджибов, сунн и мустахабов и избегание совершения харама и макруха.
17. Рухсат – разрешение на облегчение выполнения по каким-то объективным причинам требований азимета, когда их выполнение невозможно или крайне затруднительно.
18. Мухаммад Кади Самарканди, *Сильсилятуль-Арифин ва Тазкиратус-Сыддыкин,* Библиотека Сулеймания, Хаджи Махмуд, номер 2830, рукопись 175 б.
19. Салахуддин бин Мубарак аль-Бухари, *Анисут-Талибин ва Уддатус-Саликин,* стр. 66, Издательство «Из», Стамбул 2003.

– важнейшее условие продвижения по пути духовного развития:

«Недостаточно лишь того, чтобы пища была дозволенной, нужно обращать внимание и на то, дозволены ли дрова, которыми топится печь для варки пищи, вода и посуда. Также тот, кто варит пищу не должен отвлекаться от поминания Всевышнего. Пища, которая приготовлена без соблюдения этих норм, выделяет особое испарение, которое забивает канальцы, по которым «фейз» поступает в сердце».[20]

Из этих примеров следует, что на состояние души, поступки и религиозность человека, влияет не только дозволенность или запретность употребляемой еды, но и то, в каком внутреннем состоянии приготовлена пища.

5 – На пути Хаджеган, наряду со строгим выполнением фардов и ваджибов, требуется выполнение поклонений-нафиля и совершение благих поступков. Каждый благой поступок расценивается как капитал будущей вечной жизни, а возможность его совершения – как дорогой трофей.

Шейх Джунайд Багдади разъяснял:

«Тасаввуф мы постигали не на словах и не в спорах и выяснениях отношений. Мы его пости-

20. Рушди, *Мельфузат,* стр. 34.

гали в недоедании, недосыпании и в искреннем и усердном совершении праведных деяний».

6 – Целью воспитания на пути Хаджеган является привитие мюридам нравственности пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям) и благих манер в обращении с людьми.

В хадисах об этом говорится следующее:

«В Судный день на чаше весов добрых деяний мусульманина не будет ничего, что бы перевесило благовоспитанность. Всевышнему Аллаху ненавистны те, кто совершает скверные поступки и произносит скверные слова» (Тирмизи, Бирр, 62/2002);

«Ангел Джибриль мне передал, что Всевышний Аллах сказал:

*«Эта религия (Ислам) – религия, которую Я избрал и которой доволен. Этой религии приличествует **щедрость** и **благовоспитанность**. Пока вы являетесь мусульманами, возвышайте свою религию этими двумя добродетелями!»* (Хайсами, VIII, 20; Али аль-Муттаки, Канз, VI, 392).

7 – Суть пути Хаджеган – в любом состоянии помнить о своем пребывании перед взором Аллаха через совершение «зикра» сердцем и «тафаккур» (глубокое размышление). Мюрид никогда не может впасть в беспечность, забыв об Аллахе; каждое мгновение должен помнить о том, что Всевышний Аллах находится рядом с ним.

8 – Путь Хаджеган придает особое значение «ильм-нафи» (полезное знание). Мюрид должен обучаться религиозным знаниям, жить по ним и помогать другим людям жить в соответствии с религиозными нормами.

Шейх Абдуль-Халик Гуждувани объяснял, что достигнуть духовного уровня полного усмирения нафса может лишь тот, кто будет следовать по пути духовного совершенства, озаренного светом Священного Корана, взятого в правую руку, и священных хадисов, взятых в левую руку.[21]

Одному из своих мюридов он советовал следующее:

«Изучай фикх и хадисы, отстранись от невежд из числа суфиев!»[22]

Шах Накшбанд – великий из праведников – глубоко знал фикх и очень ценил ученых фикха. Поэтому его сохбеты посещало великое множество преподавателей и учащихся бухарских медресе, что стало причиной обеспокоенности некоторых учителей, опасавшихся, что их медресе окажутся ненужными. На эту их обеспокоенность Бахауддин Шах Накшбанд предложил им:

21. Абдуррахман Джами, *Нафахатуль-Унс мин Хадаратиль-Кудс,* Тегеран, 1996, стр. 384.
22. Абдульхалик Гуждувани, *Васайа,* Государственная библиотека Баязит, Велиуддин Эфенди, номер 3229, рукопись 11а.

«Давайте я объясню вам суть нашего тариката. Если вы найдете что-либо, противоречащее Корану и Сунне, скажите мне, и мы откажемся от этих вещей».

Большинство ученых подтвердило: «Ваш тарикат на истинном пути (на пути Корана и Сунны)», но часть из них заметила: «Шапки, которые вы носите, могут стать причиной желания приобрести известность».

«Если предметом спора является моя шапка, то правильнее всего – не надевать ее», – ответил он и, сняв шапку, подарил ее какому-то бедняку.[23]

9 – Путь Хаджеган не предусматривает длительного уединения и жизни в одиночестве. Тем более, в таком уединении есть опасность приобщения к славе. Последователь тасаввуфа обязан искать любую возможность служения религии Аллаха и Его рабам. Ислам требует объединения мусульман. Совершенный мусульманин должен приучаться ***«быть наедине с Создателем, находясь среди людей».***

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) сказал:

23. Салахуддин бин Мубарак аль-Бухари, *Анисут-Талибин ва Уддатус-Саликин,* стр. 278-279; Абуль-Касым, *ар-Рисалятуль-Бахаийа,* рукопись 74б–75б; Мухаммад Бакир, *Макамат,* с. 79-81.

«Поистине, если мусульманин находится среди людей и терпит причиняемые ими тяготы (делит их невзгоды и помогает им в делах насущных), то он лучше того мусульманина, который отдаляется от людей и избегает причиняемых ими обид» (Тирмизи, Кыямат, 55/2507).

Очень назидательны слова **благородного Али** (радыйаллаху анху):

«Есть два блага, но мне трудно выбрать, которое из них меня радует больше:

Первое благо – когда кто-либо приходит ко мне с надеждой, что я смогу ему помочь, и искренне просит меня помочь ему.

Второе благо – когда, по Воле Всевышнего Аллаха, я становлюсь причиной исполнения его желания или облегчения его положения.

Если мне предложат взамен золото и серебро размером с этот мир, я выберу возможность помочь мусульманину в решении его проблемы» (Али аль-Муттаки, VI, 598/17049).

Каждый мусульманин в меру своих возможностей и способностей ответственен за происходящее в этом мире. Он должен усердствовать в облегчении положения мусульман и распространении Ислама. Те люди, которые ведут отстраненную эгоистичную жизнь, оставаясь безучастными к трудностям братьев по вере, могут оказаться теми, о ком предупреждает хадис:

«Равнодушный к страданиям мусульман – не из них» (Табарани, Сагир, II, 131/907; Байхаки, Шуаб, VII, 361).

Проявлять безразличие к страданиям другого мусульманина является тяжелейшим проступком. **Шейх Серий Сакати** рассказывает, какое раскаяние он испытал по поводу подобного равнодушия, проявленного по причине мимолетной душевной беспечности:

«Однажды на рынке Багдада начался пожар. Один из моих учеников прибежал ко мне и сообщил: «Шейх! Весь рынок сгорел, только Ваша лавка осталась цела! Как Вам повезло!» Я же, совсем забыв об остальных единоверцах и думая лишь о себе, прошептал: «Альхамдулилляхи!» С тех пор более 30 лет я каюсь в этой оплошности».

10 – Одежда, внешний вид мюридов пути Хаджеган не должны отличаться от внешнего вида других мусульман. На этом пути нет особых головных уборов (шапок, длинной чалмы). Мюриды этого тариката не стремятся выделяться своим внешним видом. Они предпочитают жить неприметно. Каждый одевается в соответствии с родом своей профессии и не отличается от коллег по работе. Этот путь преодолевается не посредством внешнего вида, а сердцем.

Как прекрасны стихи **Юнуса Эмре**:

Суть зухда[24] не в плаще и не в шапке,

Сердце, в зухд облачась, в плаще не имеет нужды...

...

Если б зухд заключался в плаще и шапке,

Мы б давно купили их за несколько грошей...

Шейх Мавляна Халид Багдади учил:

«Основой тариката является строгая приверженность акаиду Ахли Сунна (являющейся спасшейся общиной), предпочтение «азимет» в поступках и избегание «рухсат», постоянное знание о пребывании под наблюдением Всевышнего Аллаха, будучи непрерывно обращенным к Нему. Отвернуться от всех красот и прелестей земной жизни, от всего, кроме Аллаха, жить в состоянии постоянного пребывания рядом с Аллахом, т.е. в состоянии «ихсан» (о котором сказано в хадисе), усмирив все порицаемые желания нафса и раскрыв весь потенциал духа».

Тарикат – постоянное совершение «зикра» и «тафаккура», даже находясь среди людей.

Тарикат – постигать религиозные знания, жить по ним и нести их людям. Внешне не выделяться среди окружающих людей, чтобы сохранять в тайне свое духовное состояние, дабы не

24. Зухд – аскетизм.

допустить проникновения в сердце самодовольства и лицемерия».[25]

Главной целью пути Хаджеган является соблюдение перечисленных основных условий и жизнь в Исламе в состоянии душевного восторга, озарения и любви к Всевышнему и всему созданному. Основой тасаввуфа и результатом соблюдения его основных положений является **«мухаббат»**, а наилучшим проявлением его – **«адаб»**. Невозможно развиваться духовно, закрыв свое сердце для любви – **мухаббата** и не соблюдая правил поведения – **адаба**. В противном случае, любое поклонение, отношения с людьми и попытки изменить нравственность – лишь пустая трата сил. В таком случае, верующий не испытает вкуса ни веры, ни поклонения, ни служения. Прекрасно выразился об этом **Шейх Мавляна Руми**:

«Спросил мой разум у души:

«В чем суть веры?»

В ответ душа шепнула тихо:

«Суть веры в благонравии!»

25. Эс'ад Сахиб, *Бу'йатуль-Важид,* стр. 78, ссылка 4; тот же автор, *Мактубат Мавляна Халид,* Стамбул, 1993, стр. 121-122 (4-ое Письмо).

Принципы духовного пути Хаджеган (калимат кудсиййа)

Восемь принципов, установленных **Шейхом Абдуль-Халиком Гуждувани** (рахматуллахи алейхи) и признанных основными в методике духовного воспитания тариката Накшбандия, состоят в освобождении духа от негативных влияний и направлены на достижение совершенства личности. Эти принципы можно перечислить в следующем порядке:

1. **Хуш дер дем:** быть духовно бдительным в состоянии «зикра» при каждом вдохе и выдохе, остерегаться малейшей беспечности.

Шах Накшбанд учил:

«Этот путь построен на дыхании человека. Поэтому необходимо строго контролировать каждый вдох и каждый выдох, даже интервалы между ними».[26]

2. **Назар бер кадем:** салик должен ходить по земле, обратив взгляд на носки своих стоп для того, чтобы его глаза и душа не отвлекались на внешний мир. Потому что все лишнее и запретное, запечатлеваясь через глаза на сердце, создает завесу между Всевышним и сердцем.

Смотря себе под ноги, мюрид оберегает свой взор от запретного (харама), проявляет благоче-

26. Хани, *Хадаик,* стр. 360.

стие и скромность и следует сунне Пророка (салляллаху алейхи ва саллям).

3. **Сафар дер ватан**: с каждым шагом приближаться к Аллаху. Отправиться в духовное путешествие, чтобы очистить душу от негативного влияния нафса и, раскрыв потенциал души, достигнуть духовных вершин. В явном мире означает путешествие к муршиду-камиль, чтобы поступить под его воспитание.

4. **Хальвет дер анджуман:** находясь среди людей, душой быть вместе с Аллахом.

Правитель Малик спросил однажды у Шаха Накшбанда:

– Что означает находиться в «хальвет дер анджуман»?

Шейх так объяснил это ему:

– Внешне проявлять внимание к людям, а на самом деле – в душе постоянно поминать Всевышнего Господа, то есть, поминание Господа и духовное размышление ставить выше привязанности к людям.

Малик удивился:

– Неужели это возможно?

На это Шейх Мухаммад Бахауддин прочитал следующий аят:

«(Есть такие) мужи, которых ни торговля, ни купля-продажа не отвлекают от поминания Аллаха, совершения намаза и выплаты закята...» (ан-Нур, 37).[27]

5. **Яд керд:** через постоянное совершение языком «зикра» довести сердце до непрерывного зикра «нафи ва исбат». Зикр «нафи ва исбат» – это усердие в углублении в «калима-и таухид». Произнося «ля иляха», очистить сердце и удалить из него все мечты и пустые фантазии, абсолютно все желаемое, кроме Всевышнего Аллаха. Затем, произнося «илляллах», посвятить свое очищенное сердце одному Единственному Господу.

6. **Баз гешт:** после зикра «калима-и таухид» произнести: «اِلٰهِى أَنْتَ مَقْصُودِى وَرِضَاكَ مَطْلُوبِى»

т.е. «О Аллах, моя цель – только Ты и только Твоего довольства взыскую».

7. **Нигах дашт:** оберегать сердце от ненужных мыслей и чувств, сохранять в душе смысл зикра «нафи ва исбат».

8. **Яд дашт:** постоянно находиться в состоянии духовной пробужденности, приобретаемой в результате «зикра», и всегда представлять себя перед Аллахом.

27. Салахуддин бин Мубарак аль-Бухари, *Анисут-Талибин,* стр. 67.

К этим восьми принципам с течением времени были добавлены еще три:

9. **Вукуф-и замани:** контролировать каждый свой миг, правильно использовать каждое мгновение своей жизни, часто проводить самооценку и стремиться каждый миг проводить в состоянии духовной пробужденности.

Шах Накшбанд этот принцип разъяснил так:

«Вукуф-и замани» означает то, что мюрид постоянно должен контролировать свое духовное состояние. Если его состояние требует выражения благодарности Аллаху, он обязан благодарить Его; если состояние требует покаяния, он должен каяться. То есть, в состоянии сердца «баст» он должен благодарить Всевышнего, в состоянии «кабз» – каяться и просить прощения».[28]

10. **Вукуф-и ададаи:** строго соблюдать количество «зикра»; особенно, чтобы зикры, произносимые про себя, и зикр «нафи ва исбат» совершались нечетное количество раз. Это укрепляет внутренний самоконтроль. В соблюдении вышеперечисленных принципов и в контроле за количеством произносимых зикров сокрыто множество тайн и мудрости, но их могут постичь лишь праведники, наделенные особыми знаниями и мудростью. Количество зикра можно сравнить с числом

28. Салахуддин бин Мубарак аль-Бухари, *Анисут-Талибин,* стр. 95.

зубцов ключа от замка. Если зубцов ключа будет недоставать или их количество будет больше, чем нужно, то замок нельзя будет открыть; и также необходимо соблюдать количество произносимых зикров, в противном случае, польза зикра уменьшится. Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) в определенных случаях рекомендовал читать различные зикры конкретное число раз.

11. **Вукуф-и кальби:** быть обращенным во время зикра к сердцу, а сердце должно быть обращенным к Аллаху. Это означает сохранение в душе состояния «ихсан». Мюрид должен держать под бдительным контролем свое сердце и знать, чем оно занято в данный момент. Ведь основная цель зикра – осознание сердцем смысла зикра. Зикр – это не просто многократное произнесение языком определенных слов. Во время зикра нужно все внимание сердца концентрировать на поставленной цели. В Коране повелевается:

«Поминай же имя Господа твоего и посвяти себя Ему полностью» (аль-Музаммиль, 8).

Цель каждого из вышеприведенных принципов пути Хаджеган соответствует смыслу и направленности следующих аятов:

وَهُوَ مَعَكُمْ اَيْنَ مَا كُنْتُمْ

«Он с вами, где бы вы ни были» (аль-Хадид, 4),

وَنَحْنُ اَقْرَبُ اِلَيْهِ مِنْ حَبْلِ الْوَرِيدِ

«Мы ближе к нему, чем яремная вена» (Каф, 16),

أَلَا بِذِكْرِ اللهِ تَطْمَئِنُّ الْقُلُوبُ

«Поистине, только в поминании Аллаха находят успокоение сердца» (ар-Ра'д, 28).

Воспитание в Тасаввуфе (Сейру Сулюк)

Арабы эпохи джахилии (духовного невежества) в своей дикости и жестокости настолько потеряли человеческий облик, что без содрогания сердца закапывали живьем своих дочерей. Это были люди, лишенные сострадания и милосердия, это было общество, в котором правил сильный, а слабый не имел ничего. Но, пройдя через духовное воспитание **Посланника Аллаха** (салляллаху алейхи ва саллям), эти люди стали лучшими людьми в истории человечества и построили великолепную цивилизацию, озарившую мир проявлением исключительных добродетелей. Оживленность и вдохновенность их сердец, приобретенные через постоянство чувства любви к Всевышнему Аллаху и Его Посланнику (салляллаху алейхи ва саллям), переполняли их поклонения Всевышнему.

Из уст благородных сподвижников Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) исходили лишь благие слова, которые передавали сердцам слушающих состояние душевного отдохновения,

подобно журчанию ручьев в благоухающих садах, наполненных ароматом цветущих роз.

Методы воспитания Посланника Аллаха (саллялаху алейхи ва саллям), благодаря которым произошли кардинальные изменения в душах благородных сподвижников и общественном сознании той эпохи, во все века вызывали неугасающий интерес у верующих. В тасаввуфе используются методы воспитания пророка Мухаммада (саллялллаху алейхи ва саллям) применительно к реальным условиям эпохи.

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) большей частью воспитание сподвижников осуществлял через свои благословенные сохбеты, передавая от сердца в сердце знания и мудрость своим асхабам. А сподвижников из числа «асхабы суффа» он возвел к самым вершинам «зухда» и «таква» (богобоязненности). Качествами всех сподвижников являлись воздержанность в еде, сне, речи; занятие всего свободного времени чтением Священного Корана, зикром, поклонениями-нафиля и тафаккуром. Сподвижники были далеки от праздной жизни и расточительства. Когда они расходовали свое имущество на служение несчастным и нуждающимся, сами довольствуясь малым для удовлетворения своих насущных потребностей, их сердца испытывали непередаваемое наслаждение и восторг.

Благородные сподвижники, благодаря духовной закалке, полученной от самого Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), и после его ухода из этого мира, не поддаваясь слабости и унынию, продолжали по всему миру распространять знание, просвещенность и веру; свет веры, который зажегся в их сердцах в Мекке и Медине, они несли до Средней Азии, Китая, Ирана, Малой Азии, Африки, вплоть до побережья Атлантического океана. Они шли, ведомые «фейзом» (духовным знанием), который получили от Посланника (салляллаху алейхи ва саллям), лишь с одной мыслью: удостоиться довольства Всевышнего Аллаха и заслужить право находиться рядом с Пророком (салляллаху алейхи ва саллям) в вечной жизни.

Абдуррахман бин Ауф (радыйаллаху анху) говорил:

«Ислам принес трудные нормы, которые были явно неприятны для нашего нафса (эго). Но мы нашли самое лучшее для себя (истинное счастье и духовный покой) именно в этих трудных религиозных нормах, которые не нравились нашему нафсу. Например, мы вместе с Посланником Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) покинули Мекку и совершили переселение в Медину. По причине хиджры, которая была крайне тяжела для нашего нафса, мы были одарены превосходством и победой. И мы пошли на битву при Бадре в состоянии, которое Всевышний Аллах описывает

следующим образом: **«Таким же образом твой Господь побудил тебя выйти из дома** (в направлении Бадра) **ради истины, хотя некоторые из верующих не хотели этого. Они препирались с тобой относительно истины после того, как она стала очевидна, словно их вели на смерть, и они наблюдали за этим»** (аль-Анфаль, 5-6). И снова нам Всевышний даровал победу.

Все величайшие блага мы приобрели именно через выполнение божественных повелений, которые были не по нраву нашему нафсу» (Хайсами, VII, 26-27).

О том, как совершать **«риязат»** и **«муджахад»** на пути служения, преодолевая желания нафса, благородные сподвижники учились у самого пророка Мухаммада (саллляллаху алейхи ва саллям).

Последний поход, в котором лично участвовал Посланник Аллаха, – поход на Табук, который находился на расстоянии 1000 километров от Медины, был тяжелым и изнурительным. Сахабы были крайне истощены, став похожими на скелеты, обтянутые кожей, с всклокоченными волосами и бородами. И Посланник Аллаха (саллляллаху алейхи ва саллям), обратившись к своим сподвижникам, сказал:

«Вы прибыли в самом благом виде. Теперь вы переходите от малого джихада к самому большому!»

Сподвижники спросили:

«А что является самым большим джихадом?»

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) пояснил:

«Джихад против желаний собственного нафса» (Байхаки, аз-Зухдуль-Кабир, стр. 198/374; Суюти, Сами, II, 73/6107).

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) так выразил похвалу тем праведным верующим, которые неустанно совершают джихад против привязанностей и желаний своего нафса:

«Истинный моджахед тот, кто ведет джихад против собственного нафса» (Тирмизи, Федаилуль-Джихад, 2/1621; Ахмад, VI, 20).

Абдуллах бин Мас'уд рассказывает о состоянии духовности, которого достигли благородные сподвижники, ведя джихад против нафса под духовным наставничеством Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям):

«Мы достигли такого состояния, что ощущали «тасбих» пищи, проходящей через наше горло!» (Бухари, Менакиб, 25).

Тасаввуф – духовная школа, в которой истинные духовные наставники – наследники Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), применяя пророческие методы воспитания, усмиряют нафсы и очищают сердца. Преодоление

пути к становлению «совершенным человеком» в стенах этой школы называется **«сейру сулюк»**.

В ходе следования по «сейру сулюк» из души удаляется все, что отдаляет от Аллаха. Но для достижения этого результата необходимо столько усилий, которые сравнимы с просеиванием через сито многих тонн песка, чтобы отобрать из него один грамм золота.

Конечной целью тасаввуфа является очищение душ верующих до такой степени, чтобы они могли сохранять чувство постоянного пребывания рядом с Аллахом. Достичь душой Господа, постоянно чувствовать Его сердцем означает для верующего быть самым счастливым из людей. Все, что является преградой между верующим и Всевышним, на таком уровне духовного развития теряет всякую ценность и вкус.

Шейх Ибрахим бин Адхам, отказавшийся от трона правителя и погрузившийся в океан божественной любви, говорил:

«Если бы наслаждение от растворения в божественной любви было в нашей воле, земные правители отдали бы все свои богатства, чтобы забрать его у нас».

Обрести подобное состояние в поклонении Господу возможно лишь облагораживая свой духовный мир на пути «сейру сулюк».

Методы духовного воспитания

Существует большое количество общепринятых и частных духовных методов в тасаввуфе. В данном разделе мы коснемся некоторых общепринятых методов.

а. Сохбет

Всевышний Господь повелевает:

«И напоминай (разъясняй и наставляй)**, ибо напоминание приносит пользу верующим»** (аз-Зариат, 55).

Самыми благодатными в том, что касается напоминания и наставления, без всякого сомнения, являются сохбеты тасаввуфа. Особую ценность сохбетам придает то, что слова «сахаба» и «сохбет» образованы от одного корня. Сподвижники стали именно «асхабами» как раз по той причине, что их на своих «сохбетах» воспитывал сам Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям). Поэтому можно с уверенностью сказать, что сохбеты являются **сунной-муаккада**[29]**.**

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) не раздавал своим сподвижникам учебники и тетради, а считал особо важными сохбеты и

29. Сунна-муаккада – действия, которые Посланник Аллаха совершал постоянно; но крайне редко их не совершал для подтверждения того, что эти действия не подлежат обязательному и постоянному совершению.

духовное единение. Благородные асхабы наполняли духовным знанием свои сердца напрямую от сердца самого Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям). Благодаря **воздействию на них (иникас)** духовности Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), их души пропитывались **(инсибаг)** прекрасными качествами его личности.

Сподвижники в течение 23 лет познавали **Посланника Аллаха** (салляллаху алейхи ва саллям), учили «сияр (жизнеописание Пророка Мухаммада)», непосредственно находясь рядом с ним и пребывая в постоянном восторге от проявления непревзойденных качеств его личности. Люди эпохи джахилии (духовного невежества) – грубые, жестокие – исчезли, вместо них появились люди «асру-саадат (эпохи благоденствия) с тонкой душой, способные сострадать и сопереживать. Новое общество людей, вобравших в сердца духовность Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), построило новую цивилизацию, превосходящую в справедливости и добродетели все доныне существовавшие общества.

Как было сказано выше, главная тайна появления «асхабов» – их присутствие на сохбетах Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), во время которых, помимо получения знаний посредством слов, происходила передача от сердца к сердцу духовной энергии, то есть «фейза» и «руханията». Именно по этой причине, ни один из праведников, пришедших в этот мир позже, не

смог достичь уровня благородных сподвижников (даже если он поклонялся больше, чем они).

После ухода Посланника (салляллаху алейхи ва саллям) из этого мира, сохбет, как средство передачи фейза (духовных знаний и блага), остается особо актуальным, особенно в тарикате Накшбандийя. **Шах Накшбанд** объяснял:

«Воспитание в нашем пути основано на сохбете».

Собрания, на которых проводятся сохбеты и совершаются зикры, можно сравнить с райскими садами, на которые нисходят божественные дожди милости и умиротворения. **Абу Хурейра** и **Абу Саид аль-Худри** (радыйаллаху анхума) приводят следующие слова **Посланника Аллаха** (салляллаху алейхи ва саллям):

«Если люди собираются вместе, чтобы поминать Аллаха, их окружают ангелы, милость окутывает их, покой нисходит на них, и Аллах вспоминает их в присутствии тех, кто рядом с Ним (пророками и главными ангелами)» (Муслим, Зикр, 39).

О покое, о котором говорится в хадисе, Всевышний Господь говорит:

«Он – Тот, Кто ниспослал покой в сердца верующих, чтобы их вера увеличилась» (аль-Фатх, 4).

Вера, богобоязненность, приверженность истинному пути и духовная мудрость верующих,

присутствующих на сохбетах, укрепляется благодаря божественному покою, нисходящему на них; они обретают крепость духа и оживляют сердца. Благодаря этому укрепляется их привязанность и желание в выполнении норм Ислама, углубляются их чувства покорности и любви к Всевышнему Аллаху и Его Посланнику (салляллаху алейхи ва саллям).

Сохбеты правдивых и праведных верующих необходимо ценить как особый дар.

Пользой, извлекаемой из сохбетов, является взаимообмен между присутствующими на них верующими позитивной энергией. На духовных собраниях (сохбетах), подобно обмену жидких сред в сообщающихся сосудах, происходит взаимообмен между сердцами с передачей душевных состояний и ощущений. Впоследствии души, а также рождающиеся в них симпатии и антипатии, чувства и мнения, начинают походить друг на друга.

Однако главным условием подобного взаимообмена будет являться посещение сохбета, расценивая его как «ибадат» (поклонение), слушать наставника с любовью, почтением и адабом, постоянно поддерживать сердце в пробужденном, чутком состоянии. Качество сохбета зависит от состава присутствующих на сохбете и состояния их сердец. На идеальном сохбете каждый присутствующий осознает свои грехи и ошибки и выно-

сит из духовного собрания некий рецепт по излечению от своих недостатков, души наполняются желанием усердствовать на пути приближения к Всевышнему. Сохбеты, которые не ведут к такому результату, являются, по сути, всего лишь совместным времяпровождением людей.

Насколько глубоко восприятие сохбета как одного из видов поклонения, настолько велика получаемая от него духовная польза. На то, с каким благоговением и благонравием асхабы посещали сохбеты Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), указывает хадис:

«Мы сидели так неподвижно, будто у нас на голове сидела птица, которая могла упорхнуть, если мы пошевелимся».[30]

б. Зикр / Вирд

Есть мнение, что слово **«инсан»** (человек) может происходить от слова **«нисйан»**, имеющего противоположное значение слову «помнить» и означающего «забывчивость», которая является самым большим недостатком человека. Всевышний остерегает нас от проявления этой слабости:

«Не будьте подобны тем, которые забыли Аллаха, и Он заставил их забыть самих себя. Они являются нечестивцами» (аль-Хашр, 19).

30. Абу Дауд, Сунна, 23-24/4753; Ибн Маджа, Джанаиз, 37.

Самым лучшим способом преодоления забывчивости является **«зикр»**.

Стать, поистине, настоящим рабом Всевышнего Господа и, таким образом, достичь постижения «марифатуллах», возможно лишь, если зикр утвердится в сердце и оно будет способно воспринимать тончайшие движения и состояния.

Зикр – поклонение, больше всего любимое Аллахом, и самое прекрасное средство для раба, желающего встречи с Господом. **Зикр**, по причине своей ценности перед Аллахом, упоминается в Коране более 250 раз. Аллах повелевает помногу совершать зикр, требуя даже в ходе боя не отвлекаться от зикра.[31]

Ибн Аббас (радыйаллаху анху) следующим образом толкует аят **«О те, которые уверовали! Поминайте Аллаха многократно»**:

«Всевышний Аллах установил определенные нормы для каждого вида обязательных поклонений (фард). Для тех, кто не может выполнять их в полном объеме, Господь дал облегчения. Но зикр не входит в эту категорию поклонений: Всевышний Господь не сделал ограничения в количестве зикра. Зикр обязателен для каждого, за исключением тех людей, которые потеряли разум.

31. См. «ан-Ниса», 102-103.

Всевышний Аллах требует постоянного Его поминания в любом состоянии».[32]

Сколько назидания содержит аят: **«Ступайте же вместе с твоим братом с Моими знамениями и не уставайте поминать Меня»** (Та-Ха, 42), обращенный к пророкам **Мусе** и **Харуну**, которых Всевышний Аллах направил к Фараону с призывом к вере. Предостерегая своих двух пророков от небрежности к зикру, Господь в их лице наставляет все человечество.

Данный аят – ясное доказательство важности совершения мюридами, стремящимися приблизиться к Творцу, зикров и вирдов, поручаемых им наставниками.

Зикр насыщает верующего отражением Прекрасных Имен Аллаха. Известно, что имя отражается на нареченном. Если мюрид продолжительное время повторяет Прекрасные Имена Аллаха (Асмауль-хусна), то это облагораживает его нравственность.

Зикр – лучшее средство для приближения верующего к Аллаху. Верующий, многократно поминающий Имена и Сыфаты (Атрибуты) Всевышнего, достигает осознания того, что Господь находится рядом с ним и наблюдает за ним.

32. Табари, Джами’уль-Байан ан Та’вили Айил-Куран, Бейрут, 1995, XXII, 22; Куртуби, XIV, 197.

Зикр – прибежище покоя в моменты грусти и печали, путь к оживлению души в грядущие периоды благоденствия.

Зикр – вдыхание запаха Рая еще при жизни в этом мире. Обитатели Рая постоянно пребывают в зикре, так как в Раю нет беспечности.

Вирды и зикры, поручаемые мюридам, – лекарство от всех духовных болезней.

Зикр – главное средство достижения сердцем покоя. Всевышний Аллах возвещает:

اَلَا بِذِكْرِ اللّٰهِ تَطْمَئِنُّ الْقُلُوبُ

«Поистине, только в поминании Аллаха находят успокоение сердца» (ар-Ра’д, 28).

Шейх Мухаммад Парса пишет:

«Цель любого поклонения – поминание Всевышнего Господа, то есть зикр. Те, кто отдалились от этого мира, по причине того, что в них возобладали божественная любовь и привязанность к Всевышнему, приобщились к величайшему счастью.

До тех пор пока в человеке не укоренится поминание Всевышнего (пока зикр не дойдет до совершенства и не перейдет в глубокое размышление), не может быть и речи о божественной любви и привязанности к Всевышнему.

Суть веры – калимат-таухид «لَا إِلٰهَ إِلَّا اللهُ» «который является главным зикром .Все другие поклонения в Исламе предназначены для упрочения и оживления этого зикра.

Признак истинного и совершенного зикра Всевышнего Творца – поминание Его повелений и запретов и подчинение Его приказам всегда и везде. В противном случае, зикр будет являться лишь самообманом нафса и самым обычным заблуждением.

Поэтому главное, перед тем как начать зикр, – это покаяться в явных и скрытых грехах, совершенных перед Господом и всем сущим. ***Не будет явной пользы от зикра того, чьи поступки и нравственность не соответствуют божественным предписаниям****».*[33]

в. Мухаббат

В основу воспитания в тасаввуфе заложено «соблюдение адаба» (норм поведения), являющегося проявлением **«мухаббата»** – любви. По мере того, как усиливается любовь к кому-то (к чему-то), любовь начинает распространяться на все, что в какой-либо мере связано с тем, кто любим, (или тем, что любимо). Например, мюрид (ученик) испытывает любовь ко всем, кто своими манерами напоминает ему муршида (наставника). Если он

33. Мухаммад Парса, Сохбеты Шейха Мухаммада Бахауддина, стр. 45-46.

встречает кого-то из близких к муршиду людей, он относится к нему, как к паломнику, только что вернувшемуся из хаджа. А если к нему попадает какая-то вещь, ранее принадлежащая муршиду, это приводит его в неописуемую радость. Эта радость сродни тем чувствам, которые испытывал **Вейсаль Карани**, получив в подарок от самого Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) его благословенную хырку (накидку).

Шейх Ибрахим Десуки (рахматуллах алейхи) сказал:

«Всевышний Аллах повышает духовный уровень того, в чьем сердце есть любовь к своему духовному наставнику.

Но ни в коем случае нельзя забывать о том, что если бы духовный наставник не воспринимал себя в качестве ступеней для приближения своих мюридов к Аллаху, Аллах бы возгневался на каждого, в сердце которого присутствует любовь к чему-либо кроме Аллаха. Всевышний Аллах крайне требователен в том, чтобы вся любовь была обращена лишь к Нему» (Имам Ша'рани, Наставления Ибрахима Десуки, Стамбул 1996, стр. 64).

Одно из Прекраснейших Имен Аллаха **«Ар-Ракиб»**, означает, что Всевышний Аллах не допускает, чтобы тень от любви или привязанности человека к чему-либо сотворенному затмевала в его сердце любовь к Аллаху. Т.е. любовь к Аллаху не терпит рядом с собой другой любви.

Любая сердечная привязанность, кроме любви к Аллаху, всего лишь **метафора**, условность. Сердце (кальб) в прямом смысле принадлежит только Аллаху. Поэтому сердце не может любить никого кроме Аллаха. Все то, к чему кроме Аллаха может испытывать влюбленность душа, и все состояния души, связанные с этими влюбленностями, являются неким подобием ступеней, ведущих во дворец истинной любви и сравнимых с уроками обучения любви к Господу – «мухаббатуллах».

Самой плодотворной ступенью в этом обучении является обретение верующим духовного наставника и наслаждение чувством духовной привязанности и любви к нему. Самым продуктивным методом в этом является **«рабита»** (духовная связь). Критерием наличия рабиты является состояние, когда любовь мюрида к муршиду абсолютно превосходит все возможные сердечные привязанности.

Внук Посланника Аллаха **Хасан** (радыйаллаху анху) так описывает свое душевное состояние, когда он слушал рассказы сводного дяди **Хинда бин Абу Халя** о том, каким был **Пророк Мухаммад** (салляллаху алейхи ва саллям):

«Мой дядя Хинд бин Абу Халя очень красиво описывал качества Посланника Аллаха. Мне всегда нравилось узнавать от него еще что-нибудь о Посланнике Аллаха, чтобы мое сердце еще крепче

привязывалось к нему, и я мог увереннней идти по его стопам».

Эти слова описывают «рабиту» в действиях. Слушать рассказы о превосходных чертах Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) – практический способ укрепления духовной привязанности к нему.

Словарное значение слова «рабита» – связь, привязанность. В этом смысле в дольном мире нет ни одного живого существа, не имеющего рабиты: все связано друг с другом.

Например, мать постоянно будет переживать о сыне, который служит в армии. Когда она готовит что-либо, то всегда думает про себя: «Эх, сыночек мой очень любит это блюдо...» А всякий юноша после помолвки постоянно представляет в своем воображении свою будущую жену, и, когда любуется красивыми видами природы, думает: «Эх, если бы моя любимая сейчас была со мной и видела эту красоту!», а когда смотрит на стоящее перед ним на столе аппетитное блюдо, мечтает: «Эх, если бы моя любимая попробовала это вместе со мной!..»

Если в обыденной жизни существует подобная сердечная привязанность к земным вещам, то нельзя отрицать существование сердечной привязанности в духовном мире. По мере возвышения духовности личности, укрепляется и рабита.

Именно поэтому благородные сподвижники получали огромное вдохновение и радость, искренне говоря: **«О Посланник Аллаха, пусть все, что есть у меня, будет отдано на твоем пути: и жизнь моя, и имущество!»** Они считали главным своим долгом жертвовать всем на пути Всевышнего и Его Посланника (салляллаху алейхи ва саллям).

Примером высшего проявления рабиты служит любовь **Абу Бакра** (радыйаллаху анху) к **Посланнику Аллаха** (салляллаху алейхи ва саллям). Благодаря благу этой духовной связи, Абу Бакр стал тем сподвижником, который глубже всех понимал тайну, мудрость и истинную суть пророческих знаний.

Рабита в тасаввуфе – это усердие в повторении благих поступков и возвышенных духовных состояний муршида с поддержанием постоянного чувства любви к нему. Поддержание чувства уважения и любви к наставнику оживляет и наполняет духовной энергией душу мюрида. Любовь муршида к мюридам обладает той же силой воздействия и такой же пользой, как его сохбеты.

Любовь и взаимная привязанность имеют сходство с электрическим кабелем. Чем толще этот кабель, тем эффективнее воздействие наставника на его последователя.

Есть предание, что однажды великий праведник **Бахауддин Шах Накшбанд**, находясь в узбек-

ском городе Шахрисабз, прислонился к некоему шелковичному дереву. Многие годы спустя **шейх Убейдуллах Ахрар**, узнав об этом факте, выкупил фруктовый сад, где находилось это шелковичное дерево, и время от времени приходил туда, чтобы полюбоваться им.[34] Эта история – удивительный пример проявления любви к наставнику своего наставника.

Любовь является непреложным условием духовного роста. Мюрид, стремящийся повторять праведные поступки муршида и перенимать его душевные качества, должен поддерживать сердечную связь с наставником. Сердечная привязанность воплощается лишь через любовь, так как лишь любящий человек желает подражать любимому и быть на него похожим.

Обретение мюридом качеств своего наставника является результатом растворения мюрида в духовном состоянии муршида посредством рабиты. В хадисе говорится:

اَلْمَرْءُ مَعَ مَنْ اَحَبَّ

«Человек вместе с тем, кого он любит» (Бухари, Адаб, 96).

---

34. Мухаммад Хашим Кишми, Насаматуль-Кудс мин Хадаикуль-Унс, Литературный факультет Тегеранского Университета (изданная докторская диссертация).

Без сомнения, в духовном слиянии с наставником большее значение имеет не просто пребывание мюрида рядом с ним, а единство в состоянии души, поступках, мыслях, чувствах, образе и целях жизни. «Любовь», в которой отсутствует подобное единство, по сути, ничего собой не представляет.

В зависимости от прочности рабиты с наставником мюрид получает «фейз» (божественное знание) из духовности муршида и обретает умиротворение через очищение сердца от мирских привязанностей.

И, напротив, в соответствии с принципом ***«природа не терпит пустоты»*** велика вероятность того, что люди, сердца которых не привязаны к духовным наставникам, будут повиноваться страстям своего нафса и последуют за нечестивыми «лидерами». По этой причине Всевышний Господь призывает верующих быть вместе с правдивыми и праведными рабами Аллаха:

يَآ اَيُّهَا الَّذِينَ اٰمَنُوا اتَّقُوا اللّٰهَ وَكُونُوا مَعَ الصَّادِقِينَ

«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и будьте с правдивыми» (ат-Тауба, 119).

Шейх Убейдуллах Ахрар говорил о смысле этого аята:

«Повеление: ***«Будьте с правдивыми!»*** *в этом аяте означает постоянное пребывание вместе. Так как «пребывание» повелевается в абсолютном смысле, то в данном случае имеется ввиду*

и непосредственное пребывание вместе, и подразумеваемое. Непосредственное пребывание вместе означает посещение духовных собраний праведников и обращенность к ним всем сердцем. Подразумеваемое пребывание означает мысленное представление духовных добродетелей праведника даже в его отсутствии»[35].

Отсюда следует, что первым шагом к правдивости является единение с правдивыми верующими, т.е. чувство привязанности и любви к ним. Таким образом человек начинает обретать правдивость. Выражение ***«виноградинки зреют глядя друг на друга»*** означает созревание под взаимным воздействием друг друга.

На вопрос своих сподвижников: «Кто они – праведные рабы Аллаха?», **Посланник Аллаха** (салляллаху алейхи ва саллям) ответил:

اَلَّذِينَ اِذَا رُئُوا ذُكِرَ اللّٰهُ عَزَّ وَ جَلَّ

«(Праведные рабы Аллаха те,) глядя в лица которых вспоминаешь Всевышнего Аллаха» (Хайсами, Маджа’уз-Заваид, X, 78; Ибн Маджа, Зухд, 4).

Находиться рядом с праведными рабами Аллаха и видеть их благородные лица (с соблюдением «адаба» – правил поведения) – особый источник наполнения сердца благом и духовностью.

35. Решахат, стр. 453.

Цель рабиты – получение «фейза» от приобщения к духовности **Посланника Аллаха** (салляллаху алейхи ва саллям) через духовную цепь праведных рабов Всевышнего. Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) – истинный источник того блага, которое можно извлечь из рабиты. Даже если верующий удостоится озарения Нуром (Светом) Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) посредством одного из муршидов, то действительным источником озарения является сам Нур пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям). Муршид подобен зажженной свече, от которой зажигаются другие свечи и светильники. А огонь первой свечи и огонь других свечей и светильников – один и тот же огонь. Свеча, которую зажгли последней, своим светом напоминает об изначальном источнике огня.

В том случае, если к духовному единению с праведным рабом Аллаха добавится и фактическое пребывание рядом с ним, произойдет наложение «нура на нур». В тасаввуфе не приветствуется только фактическое пребывание мюрида рядом с муршидом, так как среди тех, кто часто и много находится непосредственно рядом с муршидом. есть такие, которые не приобретают абсолютного никакого духовного блага от этого.

И напротив, есть множество искренних мюридов, которые живут далеко от своего наставника, но, благодаря глубочайшему почтению, любви, верности и тоске по своим муршидам, получа-

ют исключительную пользу посредством рабиты. Известные шейхи говорили: ***«Тот, кто сейчас в Йемене, – рядом со мной; тот, кто рядом со мной, – сейчас в Йемене»***. Главное, где бы ни был мюрид, он должен хранить духовное единство со своим муршидом.

Как и во всех делах, условием рабиты является соблюдение правил адаба (этикета). Один из мюридов шейха **Хаджеги Имканаги – Хаджи Абдуль-Азиз** считал, что нормам адаба в тасаввуфе более приличествует мысленное посещение мюридом муршида при совершении рабиты, а не мысленное привлечение мюридом муршида к себе.[36]

Один из важнейших компонентов воспитания в тасаввуфе – рабита – имеет место во всех тарикатах, несмотря на незначительные расхождения в технике выполнения и терминологии.

К сожалению, рабита, особенно в период с XIX века, подвергалась жесточайшей критике отдельными личностями, вплоть до причисления ее к религиозной ереси и обвинения совершающих ее в вероотступничестве. Хотя, по своей сути, рабита, как было разъяснено выше, есть явление, относящееся к сфере ощущений и не имеющее отношения к вероубеждению.

36. Кишми, Насаматуль-Кудс, стр. 340.

По этому поводу **шейх Убейдуллах Ахрар** сказал:

«Если человек, привязанный душой к земным ценностям (имуществу, положению в обществе) и размышляющий о них, не является кяфиром (неверующим), то почему душевная привязанность к одному из мусульман может стать причиной куфра (неверия)?»[37]

Следовательно, **рабита – это сохранение мюридом постоянного чувства любви к своему муршиду**. Рабита не имеет никакого отношения к возвеличиванию муршида или сотворения из него кумира. Ислам отвергает все то, что ведет к язычеству, в частности почитание священнослужителей, как посредников между Всевышним Господом и человеком (как в христианстве).

Следует помнить, что каждый человек, за исключением пророков, грешен и слаб. По своей человеческой природе даже пророки не застрахованы от ошибок (залля), но, благодаря божественному покровительству, спасены от грехов.

Насколько важно проявлять любовь и почтение к праведным верующим, настолько же важно соблюдать нормы шариата в проявлении к ним почтения и уважения.

---

37. Али бин Хусейн Сафи, Рашахат Айнуль-Хаят, Тегеран 2536/1977, II, 636-637.

г. Служение

Самый ценный плод веры (имана) – **милосердие (мархамат)**, а его результатом является – **служение (хизмет)**. Способность проявлять «мархамат» – величайший дар Аллаха. Лишь о тех, кто способен сострадать, можно сказать, что они обладают душой, разумом и совестью. В хадисе говорится:

«Будьте милостивы к тем, кто на земле, и к вам проявят милость те, кто на небесах!» (Абу Дауд, 58).

Сострадание – умение отдать то, что у тебя есть, тому, кто этого лишен. Другими словами, это – стремление восполнить то, в чем нуждается другой человек.

Наш Господь в Священном Коране чаще всего упоминает свои имена «ар-Рахман» и «ар-Рахим» (Милостивый и Милосердный). Поэтому сердце, повторяющее имя «Аллах», не может быть лишено способности сострадать, жертвовать и служить созданиям Господа. Праведный мусульманин не может остаться безучастным к слышным и беззвучным мольбам всякого творения на Земле, не упустит возможности помочь им всем необходимым.

Шейх Мавляна Руми (рахматуллахи алейхи) рассказывал:

*«**Шамс** (рахматуллахи алейхи) научил меня следующему: «Пока в этом мире страдает от*

холода хотя бы один мусульманин, у тебя нет права жить в тепле». Я знаю, что на земле есть мусульмане, которые не могут найти теплого угла, поэтому я не могу согреваться!..»

Шамс Тебризи привил душе Мавляны способность чувствовать состояние тех рабов Всевышнего, которые, находясь в нужде, страдают от холода. Человеческое тело можно согреть теплой одеждой. Но душа отогревается лишь через совершение служения, являющегося плодом милосердия и сострадания, т.е. через приближение сердца к Всевышнему Творцу.

Приведенный выше пример – своеобразный эталон поведения верующего по отношению ко всем созданиям Аллаха, нуждающимся в помощи. Поэтому при виде несчастий и бедствий у верующего человека в первую очередь должно трепетать сердце. В таком случае, трепетание сердец, обращенных к Творцу, станет причиной согревания и приближения их к Всевышнему Господу.

Служение играет большую роль в воспитании верующего в тасаввуфе. Самый благотворный путь в обретении душами скромности, смирения, умения сострадать и проявлять милосердие – это служение всему сущему ради снискания довольства Всевышнего. Все духовные наставники считали служение важнейшим условием воспитания своих мюридов и обозначали это условие таким

образом: **«Совершающий хизмет (служение), получит химмет (поддержку)»**.

Служение – это исключительная духовная степень, возносящая души на вершины праведности. Эта ступень настолько ценна, что все, кто удостоится лучшего воздания у Господа – пророки, праведники и правдивые, возвысились именно через эту ступень. Они стали образцовыми личностями в соответствие с хадисом **Посланника Аллаха** (салляллаху алейхи ва саллям):

«Благороднейшим из народа является тот, кто ему служит...»[38]

Шейх Убейдуллах Ахрар передает:

«Наши наставники поручали служение тем из учеников, в которых они видели большую перспективу»[39].

«Необходимо заниматься тем, что соответствует требованиям и нуждам эпохи. «Зикр» и «муракаба» совершаются в то время, когда нет нужды в служении, так необходимом для верующих и их сердец. Служить людям, находящимся в тяжелом положении, заслужить их любовь и дружеское расположение – намного актуальнее, чем «зикр» и «муракаба». К сожалению, некоторые верующие считают, что дополнительные

38. Бейхаки, Шуаб, I, 334; II, 334; Дайлами, Муснад, II, 324; ал-Муттаки, Канз, № 24834.
39. Кишми, Насаматуль-Кудс, стр. 244.

поклонения (нафиля) более важны, чем служение. Плодом служения являются утверждение в сердце чувства любви ради Аллаха (мухаббат) и умиротворения. Это подтверждается высказыванием: «Свойством сердца человека является выражение любви к тому, кто делает ему добро». Невозможно сравнить пользу, получаемую от дополнительных поклонений, с тем безграничным благом, которого удостаивается тот, кому удалось снискать любовь верующих... Мы постигали наш путь не через суфические книги, а через служение людям»[40].

Подобно тому, как тело человека нуждается в еде, душа человека нуждается в пище духовной. Обязательными условиями для живости души являются поклонение Богу, соблюдение норм поведения в обществе и высокая нравственность. Несомненно, к этим условиям относится и служение на благо всех людей. Верующий должен стремиться вобрать в себя все эти благородные качества.

Наши предки создали прекрасную цивилизацию, являющуюся для нас образцовым примером. Они умели дать успокоение страдающим израненным душам, проявляя безграничное милосердие и сострадание к творениям Аллаха ради обретения Его довольства. Наряду с огромным количеством

40. Мир Абдуль-Авваль, Масму'ат, Стамбул, 16, 89; Сафи Рашахат, I, 94, II, 407-408.

благотворительных заведений, в которых кормили нуждающихся, они построили и множество храмов, в которых находили духовную пищу сердца. Они уделяли большое внимание как строительству бань (хамамов), чтобы каждый имел возможность содержать свое тело в чистоте, так и различных текке и завий (обителей, где проживали и обучались последователи различных тарикатов). Они даже создавали благотворительные организации по уходу за перелетными птицами.

Весь образ жизни наших предков был направлен на сохранение исламского братства. В их обществе никогда не было пропасти между богатыми и бедными, горожанами и селянами. Если в квартале проживал сироты и вдовы, они находились на попечении жителей этого квартала.

В обществе, основанном на братском слиянии душ, не было случаев тяжелых психических расстройств, депрессий и самоубийств.

Наши славные предки, удостоившиеся прекрасных деяний на пути служения, оставили нам в наследство великолепные своды мечетей и прекрасные примеры служения, подобно звездам, озарившие свод небес.

Ахмад Касани прекрасно выразил ценность служения, проникнутого состраданием ко всем живущим ради довольства самого Создателя:

«Мир земной – место для служения; мир вечный – место приближения к Всевышнему. «Курбет» (близость к Всевышнему) напрямую зависит от «хизмета» (служения)»[41].

Муршиды использовали служение как метод духовного воспитания мюридов и как путь приближения к Всевышнему Аллаху. Поэтому существует определение: «Тасаввуф – путь служения».

Али бин Хусейн Сафи, автор книги «Рашахат», в которой описаны биографии мюридов тариката Накшбандийя, однажды увидев, что его племянник собирается наполнить водой кувшин для омовения, чтобы подать ему, остановил его и сказал: «Путь Хаджеган – путь служения, а не путь, чтобы служили тебе!»

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что каждый верующий, желающий совершенствоваться духовно, ради своего благополучия в вечном мире обязан постоянно искать возможность служения, стремиться ради довольства Аллаха совершать на этом пути благие дела, независимо от того, большие они или малые.

На пути «сейру-сулюк», являющемся школой очищения сердца и облагораживания души, используется множество духовных практик. **«Сохбет», «зикр», «мухаббат» и «хизмет»** относятся к традиционным методам. Однако методы духовного воспитания весьма разнообразны и

41. Ахмад Касани, Адабус-Саликин.

варьируют в зависимости от эпохи и требований времени, характеров и особенностей личности воспитуемых. Если положения шариата универсальны и предписаны для всех без исключения, то духовные положения тасаввуфа, в определенной степени, можно сравнить с рецептами на очки для слабовидящих людей, которые отличаются друг от друга степенью остроты зрения.

Праведные рабы Всевышнего и муршиды-камиль

Эталоном высокой нравственности, тонкости, деликатности и доброжелательности, без всякого сомнения, является **Посланник Аллаха** (салляллаху алейхи ва саллям). Все превосходные человеческие качества и добродетели присутствуют в его несравненной личности. Его духовный мир был подобен цветущему саду, распространяющему прекрасный аромат нежных изумительных цветов. Праведные рабы Аллаха, как дуновения ветра, пробегающего среди этих восхитительных цветов, разносят по миру благоухание его милосердия и милости.

Сердца праведных рабов Аллаха, с вдохновенным усердием претворяющих в своей жизни священную Сунну Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), подобны отполированным до блеска зеркалам, отражающим на все окружающее Нур, исходящий от пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям). Ведь для них

единственным авторитетом, наставником и правителем является Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям). Праведники, достигшие степени «фена фир-расуль», т.е. «потерявшие себя» в любви к Посланнику Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), и изведавшие вкус истинного счастья и душевного покоя, подобно пророку Мухаммаду (салляллаху алейхи ва саллям), никогда ничего не говорят от себя. Из их сердец, очистившихся от всего, что отдаляет от Господа, подобно струящимся нежным звукам нэя (тростниковой флейты), начинают расходиться умиротворяющие волны фейза, возникающие от благословенного дыхания Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям).

В хадисе-кудси сказано:

«... Всевышний Господь станет их слышащим ухом, видящим глазом, держащей рукой, ходящей ногой, чувствующим сердцем и говорящим языком» (см. Бухари, Рикак, 38; Хайсами, II, 248).

Величайший исламский ученый **Ибнуль-Джаузи** одну из своих книг начинает такими словами:

«Праведные и правдивые люди... Истинная цель сотворения этого мироздания – эти люди. Именно они постигают истину знаний и совершают деяния в соответствии с этой истиной»[42].

42. Ибнуль-Джаузи, Сыфатус-Сафуа, Кахира 1421, I, 17.

Праведные рабы Аллаха – источник блага, милости и прощения для всего сущего, окружающего их. Они объемлют своей любовью и состраданием всех членов общества. Они – своего рода магнит, притягивающий к себе верующих, так как Всевышний Господь любит своих праведных рабов и вселяет любовь к ним в сердца искренних верующих. В священном аяте говорится:

«Тех, которые уверовали и совершали праведные деяния, Милостивый (Аллах) одарит любовью» (Марьям, 96).

Следующий рассказ служит подтверждением этой истины:

Один из аббаситских халифов – **Харун Рашид**, окруженный славой и почетом, пребывал в городе Ракка. Однажды в город приехал шейх Абдуллах бин Мубарак. Все жители Ракки, как один, вышли за ворота города встречать великого шейха. Халиф остался в огромном городе в полном одиночестве.

Наблюдая за перемещением толп народа с балкона своего дворца, он спросил у служанки:

– Что происходит? Что все это значит?

– Из Хорасана к нам едет великий ученый Абдуллах бин Мубарак. Народ пошел встречать его, — ответили придворные, опередив служанку.

На это служанка заметила:

– Это и есть настоящая власть, а не власть Харуна! В государстве Харуна даже простые работники не соберутся вместе, пока стража не доставит их.

Истина состоит в том, что настоящей властью обладает любовь по отношению к праведникам, которую Всевышний Творец вкладывает в сердца людей. Власть правителя в один день обязательно заканчивается, но истинная власть – над сердцами людей, коей является любовь, во всем ее блеске и великолепии продолжается и после смерти праведника. Свидетельством этой любви являются неиссякаемые вереницы людей, прибывающих из ближних и дальних мест, чтобы посетить могилы Шаха Накшбанда, Мавляны Руми, Йунуса Эмре, Азиза Махмуда Худаи...

Мухаммад Хамидуллах, известный ученый прошлого столетия, в продолжение этой темы говорит:

«В первые годы своей жизни среди европейцев в Париже мне приходилось с удивлением наблюдать, что интерес к Исламу у христиан вызывают не труды исламских ученых по исламскому праву и богословию, а произведения суфиев, в том числе Ибн Араби и Мавляны...

Теперь я уверен в том, что и сегодня, подобно тому, как во времена Газан Хана после разрушительного нашествия на Ближний Восток Хана Хулагу, самое меньшее – в Европе и Африке Ислам

будет распространяться не посредством меча и разума, а через сердца, то есть через тасаввуф».

Как показывает история человечества, люди всегда стремились быть рядом с такими праведниками, сердца которых являлись обителью милости. Стоит глубоко задуматься над тем, что они не раздавали людям богатства или какие-либо другие земные блага. Они вносили умиротворение в души людей, утоляли их душевный голод. Поэтому, покинув этот мир, они продолжают жить в сердцах живущих.

С другой стороны, Всевышний Аллах, в зависимости от духовных качеств своих праведных рабов, любовь и почтение к которым он вселил в людские сердца, наделил этих представителей человечества различными способностями и умениями. Кого-то, как Шаха Накшбанда, сделал бескрайним океаном сокровенных знаний о Всевышнем; кого-то, как Меджнуна, отправил скитаться по пустыням, а перед кем-то раскинул долины чудес; одних погрузил в глубины безмолвия, «лишив» дара речи после созерцания проявлений божественного великолепия; других превратил в «соловьев любви», подобно Йунусу Эмре; а некоторых, как Шейха Мавляну, одарил способностью изливать из уст потоки мудрости. Среди этих выдающихся личностей есть и такие, которые соединили в себе все превосходные качества, и их совершенство невозможно постичь и описать пером.

Каждый праведник, по распространенному определению, является **«инсан камиль»** (совершенным человеком), то есть идеальным и образцовым человеком. Однако, как было сказано, особенности каждого праведника специфичны. Среди **«инсан камиль»** особое место занимают обладающие качеством **«камиль и мукаммаль»** (совершенный и совершеннейший), которые обладают способностью и умением духовно воспитывать других людей, так называемые **«муршиды-камиль»**.

Муршиды-камиль – это одаренные исключительными духовными качествами личности, достигшие божественных знаний через любовь к Посланнику Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) и повиновение ему. Они, завершив «сейру-сулюк» (путь совершенствования) в тасаввуфе, удостоились права духовного наставничества (иршад). *«Они – те, которые дошли до познания Господа и, образно говоря, по своим же следам вернулись в этот мир к людям и начали призывать их к служению Господу, чтобы помочь им стать достойными членами общины Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям); они – те, которым поручено заниматься духовным воспитанием людей»*[43]. Всевышний Аллах, наделив их знанием

43. Мухаммад Парса, *Сохбеты Шейха Мухаммада Бахауддина,* стр. 77-78.

– ма’рифатуллах и наилучшим нравом, направил их в качестве наставников для всего человечества.

Непрерывность цепочки (сильсиля) духовных наставников, поддерживаемая божественной помощью, обусловлена определенными условиями. Следующий пример раскрывает одно из этих условий.

Шейх Аляуддин Аттар рассказывает:

«Это было незадолго до кончины **Шаха Бахауддина Накшбанда**... У некоторых мюридов начал возникать в душе вопрос: «А если что-либо случится, кого же шейх назначит вместо себя, чтобы воспитывать мюридов?»

Шейх, сердцем прочувствовав эти настроения, открыто заявил: «Не вынуждайте меня размышлять о постороннем! Это не в моих полномочиях. Кого Всевышний Аллах определит, тот и будет заниматься вашим воспитанием!»[44].

Как известно, непрерывность цепочки духовных наставников достигается передачей права наставничества от одного муршида-камиль к другому. Эта передача не зависит от предыдущего муршида. Все происходит лишь с соизволения Аллаха через духовные знаки, передаваемые от Пророка (салляллаху алейхи ва саллям).

---

44. Али бин Хусейн Сафи, *Рашахат Айнуль-Хайат,* стр. 123-124; Мухаммад бин Абдуллах Хани, *Адаб*, рукопись 305-306.

То есть, быть подготовленным для духовного наставничества еще недостаточно, необходимо получить духовное назначение в «скрытом мире».

Имеется множество примеров прерывания цепочки (сильсиля) тариката по причине того, что после смерти духовного наставника не произошло назначения преемника в духовном (скрытом) мире. И, наоборот, в некоторых тарикатах на смену ушедшему наставнику в духовном мире происходило назначение не одного, а нескольких преемников. Этим объясняются различия в ответвлениях цепочек тарикатов.

Духовное назначение на наставничество является божественным даром только достойным. Если этого назначения удостоится человек, который в глазах обычных людей кажется не соответствующим ему, это говорит о том, что он обладает способностью воспитывать людей или будет обладать ею в ближайшем будущем. Иногда приемником назначается человек, который всегда находился рядом с ушедшим наставником, иногда – человек, которого никто не знал, иногда наставничество передается от отца к сыну. В истории пророчества много примеров того, как миссия пророка передавалась от отца к сыну. Много примеров подобной передачи и в духовном назначении муршидов-камиль. Например, от **Имама Раббани Ахмада аль-Фаруки** миссия наставничества перешло к его сыну **Мухаммаду Ма’суму**, а от него – к его сыну **Шейху Сайфутдину**.

Передача наставничества в наследство своему потомку в физическом мире не противоречит наследованию в духовном мире, если назначаемый достоин этой миссии.

Муршиды-камиль – это праведные верующие, воспитанные такими же муршидами-камиль, удостоившиеся истинных знаний о Всевышнем Аллахе, живущие и совершающие деяния строго по законам шариата. Они знают в мельчайших деталях все этапы пути «сейру-сулюк» (духовного совершенства): крутые повороты и выбоины, подъемы и опасные участки, места ловушек «нафса» (низменной души) и шайтана на этом извилистом пути; они усердствуют в обучении и наставлении своих мюридов. Постоянно призывая учеников к терпению, выдержке, удовлетворенности и чувству благодарности Господу, они добиваются достижения учениками успеха на этом пути. Они направляют свои усилия на то, чтобы уберечь от всякого рода заблуждений своих последователей, где бы они ни находились: рядом или далеко.

Состояния их души, поступки и слова строго соответствует повелениям и запретам шариата, методике и адабу тариката. Они строго избегают создания себе телесного комфорта, использования послаблений в шариате, совершения нововведений (бид’ат); проявляют высочайшее терпение и выдержку в жизненных тяготах и испытаниях, занимаются служением на благо братьев по вере, ведут скромный образ жизни, довольствуясь лишь

самым необходимым. Таким образом, они сами являются живым воплощением тех религиозных и духовных принципов, к которым призывают своих последователей.

Муршиды-камиль становятся для своих мюридов духовными предводителями, ни на йоту не отступающими от Священного Корана и Сунны.

Следование за кем-либо, кто не соответствует перечисленным выше критериям, т.е. за «ложными наставниками», чревато тяжелейшими последствиями. Такие люди, вместо того, чтобы приближать своих последователей к Всевышнему Господу, только отдаляют их от Него, вместо вечного счастья ведут к вечному унижению и позору.

Обоснование потребности в муршидах-камиль

Верующий, вставший на путь духовного преображения, неизбежно столкнется с тем, что ему придется пережить множество самых разных душевных состояний и явлений. Душа человека по своей сути подобна безбрежному океану, поверхность которого иногда замирает в полном штиле, а иногда бурлит сметающими все на своем пути волнами и опасными водоворотами. По этой причине, каким бы исправным ни было судно, для того чтобы оно смогло пересечь океан и достичь берега, нужен опытный и умелый капитан, кото-

рый сможет преодолеть все опасности, которые подстерегают в пути.

Верующий, стремящийся познать Всевышнего Господа, преодолевая расстояния в океане духовных знаний, в первую очередь должен найти такого «капитана» и под его руководством идти по духовному пути, следуя его наставлениям и инструкциям. В противном случае, путник может сбиться с пути и погибнуть из-за множества опасностей, подстерегающих его.

В самом начале духовного пути, как правило, сложные и тяжелые испытания не встречаются. По мере того, как путник начинает преодолевать этапы этого пути, он может начать видеть замысловатые сны, источник которых не ясен (божественные или бесовские) и испытывать ранее неизведанные духовные состояния, которые могут вводить как в глубокое беспокойство и страх, так и в радостное волнение. Для того, чтобы верно оценить и понять эти события и явления, обязательно руководство опытного, знающего камиль-муршида.

Ислам – это религия, которая в мельчайших подробностях зафиксирована письменно, но вместе с тем – это религия, которая в большей степени постигается через ее практическое соблюдение. К тому же, большинство людей не склонны помногу читать книги. По этой причине люди чаще всего приобретают религиозные знания на беседах ученых или на примере жизни выдающих-

ся личностей Ислама. Человека, по его природе, привлекают не прописные истины, а выдающиеся личности и сильные духом люди. Именно то, что приобретает человек от лучших представителей человечества, оставляет в душе человека глубокий неизгладимый след.

Обучение религии через повторение молодыми поколениями духовной практики старших поколений намного эффективнее, чем теоретическое обучение. Обучение религии исключительно по теоретическим источникам всегда порождало разногласия и возражения. Основной вклад в сохранение и передачу нашей религии в неизменном, первозданном состоянии от поколения к поколению внесли праведные рабы Всевышнего Аллаха, исповедовавшие Ислам с пламенной любовью, вдохновением и восторгом веры.

Воспитание в тасаввуфе, являющееся условием доведения духовности человека до совершенства, также не достигается одним лишь чтением книг. Знания, получаемые из теоретических источников, обязательно должны претворяться в жизнь. Для преодоления трудностей, которые неизбежно возникнут на этом духовном пути, требуется опытный, надежный проводник, которого можно взять себе в пример.

Подобно тому, как невозможно делать хирургические операции, перечитав медицинские справочники, или же проводить судебные разбиратель-

ства, изучив книгу по юриспруденции, так же и духовная жизнь предполагает наряду с получением теоретических знаний применение религиозной практики. Поэтому истинное духовное образование в большей степени требует прохождения обучаемым подобия стажировки под руководством опытного инструктора, внимательно слушая его и наблюдая за его действиями. Именно эту функцию в тасаввуфе, представляющем собой практический предмет, выполняет муршид-камиль, служащий примером, наставником и путеводителем для своих мюридов, и ограждающий их от ошибок и заблуждений.

Не может быть и речи о верном воспитании в тасаввуфе без сердечной привязанности к муршиду-камиль. Вступающие на этот путь без опытного проводника, как правило, соскальзывают с него. Рискнувшие начать постигать тасаввуф без руководства муршида очень скоро начинают совершать ошибки, однако в отсутствии наставника, который мог бы предостеречь их от этих ошибок, не осознают своего истинного положения. Причинами совершения ошибок являются уловки нафса и наущения шайтана.

Всевышний Аллах, удовлетворяя эту потребность человечества, ни на миг не оставлял людей без опеки духовных наставников. Это одно из проявлений безграничной милости, заботы и щедрости Всевышнего Господа к своим творениям.

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) предвещал:

«И не перестанет группа из числа моей уммы сражаться за Истину, и отвернет Аллах от них сердца некоторых людей, и пропитание их будет за счет этих, и так будет до Судного Дня, пока не придет обещание Аллаха» (Ахмад, 4/104; ан-Насаи, 3561; ибн Хиббан, 1617),

«Не перестанет группа людей из моей общины сражаться за Истину вплоть до Судного Дня!» (Муслим, 1037).

К этой группе наряду с учеными, факихами, муфассирами и мухаддисами, ведущими умму по пути явных знаний, относятся муршиды-камиль, ведущие верующих к познанию сокровенных духовных знаний.

Необходимо четко знать, что муршиды-камиль ни в коем случае не являются целью, они всего лишь – средство познания Творца, и уподобление их священнослужителям от христианства ни в коем случае не допустимо. По убеждению христиан, человек не может самостоятельно в полной мере обращаться к Господу без посредничества священнослужителя. Усилия муршидов-камиль, наоборот, направлены на то, чтобы духовно воспитать верующего и направить его к Господу, чтобы человек мог сам, самостоятельно, по своему желанию и правильно обращаться к своему Творцу. Наставники учат верующих ограждать

душу от влияния нафса, вызволять сердце из пут земных пристрастий и поклоняться лишь одному Всевышнему Аллаху. После достижения духовной зрелости необходимость в присутствии муршида для мюрида отпадает.

Величайший духовный наставник **Шах Накшбанд** объяснял:

«Мы – средство для достижения конечной цели. Цель мюридов – достичь цели, достигнув духовного совершенства, и затем покинуть наставника. Предназначение наставников таково: они укладывают младенцев пути тасаввуфа в колыбель тариката, затем из «соски воспитания» вскармливают их «молоком духовной поддержки» до достижения зрелости и выводят на путь познания Всевышнего. После этого оставляют их одних в «Обители Единобожия», где их воспитывает сам Господь всех миров»[45].

Из всего сказанного следует, что муршиды-камиль выполняют задачу по подготовке верующих к жизни в этом мире в состоянии **«таква»**. С достижением сердцем состояния «таква» не остается потребности в духовном «компасе» (наставнике). Всевышний Господь будет всегда направлять такое сердце к истине и благому; вселит в него просве-

45. Салахаддин бин Мубарак аль-Бухари, *Анисут-Талибин,* стр. 97.

щенность и проницательность, отличающие добро от зла, правду от лжи, истину от заблуждения.

Всевышний Аллах говорит об этом:

«Бойтесь Аллаха! (И знайте) **Аллах научит вас** (тому, что вы не знаете)!» (аль-Бакара, 282);

«О те, которые уверовали! Если вы будете бояться Аллаха, то Он одарит вас способностью различать истину и ложь» (аль-Анфаль, 29).

БАХАУДДИН ШАХ НАКШБАНД

(рахматуллахи алейхи)

БАХАУДДИН ШАХ НАКШБАНД (1318 -1389)

Бахауддин Мухаммад бин Мухаммад Бухари родился в селе Каср Хиндуван в провинции Бухара в месяц Мухаррам 718 года по хиджре. Его родословная по линии отца восходит к **Посланнику Аллаха** (салляллаху алейхи ва саллям), а по материнской – к **Абу Бакару ас-Сыддыку**.[46]

Он известен по прозвищу «Накшбанд», так как в детстве помогал отцу в граверном деле. В некоторых источниках рассказывается, что после долгих лет скрытого поминания Аллаха на его сердце выгравировалось имя Всевышнего.[47]

Еще до его рождения в Каср Хиндуван часто приходил с сохбетами **Шейх Баба Саммаси**, и он предрек: «В недалеком будущем Каср Хиндуван

46. Насруддин Бухари, *Тухфатуз-Захирин,* стр. 54; Садриддин Селим Бухари, *Бахауддин Йаки Йетти Пир,* стр. 13; тот же автор, *Таберрук Зиyратгахлер,* Ташкент 1993, стр. 25.
47. Ширази, *Тараикуль-Хакаик,* II, 351.

превратится в Каср Арифан» (Салахаддин бин Мубарак аль-Бухари, Анисут-Талибин, стр. 36)[48].

О тех днях **Шах Накшбанд** говорит:

«Самым великим даром Всевышнего Аллаха для меня является то, что я был озарен благословенным взглядом Шейха Саммаси в самом раннем детстве и был принят под его духовное наставничество»[49].

«После смерти Шейха Саммаси отец отвез меня в Самарканд. Если отец узнавал о каком-либо праведнике, он сразу отводил меня к нему и убедительно просил взглянуть на меня. Они всегда откликались на его просьбу»[50].

Шах Накшбанд в юные годы часто навещал могилы великих праведников, похороненных в

48. Салахаддин бин Мубарак аль-Бухари – автор произведения *«Анисут-Талибин»* в 785/1383 году через Шейха Аляуддина Аттара стал мюридом Шейха Шаха Накшбанда. Шах Накшбанд при жизни не давал разрешения на составление подобного произведения; однако после его кончины Салахаддин бин Мубарак начал писать это произведение, получив духовный знак после истихары. В основу произведения входят сведения, полученные автором непосредственно им самим на сохбетах Шейха, а также описываются события, свидетелем которых являлся сам автор и самое ближайшее окружение Шейха Накшбанда. Это произведение вобрало в себя самые ранние сведения о Шахе Накшбанде и является основным первоисточником известных сочинений «Рашахат», «Нафахат» и т.п.
49. *Анисут-Талибин,* стр. 35.
50. *Анисут-Талибин,* стр. 37.

Бухаре. В одну из таких ночей он увидел, что светильники на усыпальницах, достаточно заполненные маслом, горят очень тускло из-за того, что фитили не были полностью открыты. Он дошел до «Мезар Мездах» и сел около могилы, обратившись к Каабе. Вскоре, совершив путешествие в свой духовный мир, он достиг состояния «гайбет»[51] и увидел перед собой сидящего на огромном троне человека с закрытым накидкой лицом в окружении большого количества людей. Увидев среди них **Шейха Баба Саммаси**, он понял, что эти люди – жившие в прошлые времена праведники. Один из них приблизился к Шейху Накшбанду и объяснил, что сидящий на троне – **Шейх Абдуль-Халик Гуждувани**, а находящиеся рядом – его преемники, и назвал имя каждого из них. Указав на Шейха Саммаси, он сказал:

«Ты его видел при жизни. Он твой Шейх, он тебе отдавал на хранение шапку, которая принадлежит Шейху Али Рамитани». Потом все присутствующие сказали:

«А теперь слушай внимательно! Шейх Абдуль-Халик тебе внушит то, что является обязательным на нашем Пути!»

Шейх Абдуль-Халик открыл лицо и рассказал ему о начале, середине и конце пути духов-

51. Переход от обычного состояния сознания к внутреннему сосредоточению; «отсутствие сердца по отношению ко всему, кроме Всевышнего».

ного воспитания. Шейха Накшбанда называют **увейси**[52], так как он приобрел фейз и знания от Шейха Гуждувани, жившего один век назад; шейх Абдуль-Халик является его муршидом. Вот некоторые слова, сказанные Шейхом Гуждувани:

«Светильники, которые ты видел по пути, – всего лишь знак тебе. У тебя есть способность идти по этому пути, но ты должен открыть фитили своих способностей, чтобы осветить непознанное, дабы тайны раскрылись тебе! Но для того чтобы достичь цели, ты обязан по мере своих возможностей совершать благие дела».

Затем Шейх, уверенно наставляя, произнес следующее:

«Во всех случаях жизни необходимо идти только по пути шариата и истикамата, строго следовать божественным повелениям и запретам. В деяниях необходимо предпочитать азимет и их соответствие Сунне. Категорически не приближаться к рухсату и бид'атам, руководствоваться хадисами, усердствовать в изучении

52. Термин «увейси» происходит от имени Шейха Увейсы аль-Карани, жившего в эпоху Посланника Аллаха в Йемене. Увейса аль-Карани несмотря на то, что ни разу не встречался с Посланником Аллаха, получал от него духовную поддержку. В тасаввуфе человека, получающего духовное воздействие и благо от муршида через скрытые миры, не видя его, называют «увейси».

и понимании хадисов Посланника Аллаха и сведений, переданных от его сподвижников».

После завершения наставлений шейха, его заместители повелели Шаху Накшбанду взять шапку, принадлежащую Шейху Али Рамитани, отнести ее в Несеф и передать **Шейху Амиру Кулялю**. Также они пересказали ему все, с чем он встретился по пути к ним, чтобы развеять его сомнения в действительности происходящего. Потом они слегка встряхнули его, чтобы он пришел в себя.[53]

Шах Накшбанд немедленно вышел в путь и выполнил то, что ему было поручено. Он был удостоен чести служить **Шейху Амиру Кулялю**. Амир Куляль научил Шаха Накшбанда зикру и повелел совершать про себя зикр «нафи ва исбат».

Шах Накшбанд, следуя наставлениям, полученным от Шейха Гуждувани, не произносил зикры вслух[54], однако не возражал против зикров вслух во время совершения «сема». По этому поводу он говорил:

«Мы такими вещами не занимаемся, но и не запрещаем их».[55]

53. *Анисут-Талибин,* стр. 41-42; Парса, *Кудсиийа,* стр. 8-10, 14; Абуль-Касым*, ар-Рисалятуль-Бахаийа,* рукопись 13b-14b; Мухаммад Бакир, *Макамат,* стр. 11-12.
54. *Анисут-Талибин,* стр. 43; Абуль-Касым, *ар-Рисалятуль-Бахаийа,* рукопись 15a-b; Мухаммад Бакир, *Макамат,* стр. 14.
55. Мухаммад Бакир, *Макамат,* стр. 1; *Рашахат,* стр. 139.

Шах Накшбанд с величайшей тщательностью выполнял каждое поручение своего Шейха и считал своим главным долгом искренне служить каждому созданию Господа.

О своих первых днях пребывания у Шейха Амира Куляля он рассказывает:

«Я прислушивался ко всему новому для себя. Если услышанное имело отношение к Пути, я очень радовался. А если говорящие говорили о чем-то другом – глубоко расстраивался»[56].

Спустя некоторое время Шейх Амир Куляль поручил Шаху Накшбанду духовное воспитание своего сына **Амира Бурхан**а, при этом заметив, что в будущем желает видеть Шаха Накшбанда муршидом.[57]

Когда Шейх Накшбанд достиг определенных высот в постижении духовного пути, Шейх Амир Куляль, видя его огромный духовный потенциал, сказал:

«Сын мой, Бахауддин! Я исполнил все, что в отношении тебя повелел мой почтенный Учитель», – и, указывая на свое сердце, продолжил:

«Все, что есть в моей груди, я передал тебе. Теперь птица твоей духовности проклюнулась из скорлупы человеческого тела и парит высоко в

56. *Анисут-Талибин,* стр. 53.
57. Джами, *Нафахат,* стр. 387-388.

небе. Даю тебе свое соизволение: «Если ты почувствуешь в ком-то духовную силу, не упусти возможность получить свою долю от нее!»[58]

Наставничество

Шейх Шах Накшбанд начинал свою наставническую деятельность в родном селении Касар Арифан. Иногда он посещал с сохбетами селения Несеф, Хорезм и Термине, расположенные недалеко от Бухары.[59] Прослышав о его духовном совершенстве, мудрости и добродетелях, на его сохбеты стали приходить люди из крупных городов, таких как Самарканд, чтобы, приняв его наставничество, стать его мюридами.[60]

Большую роль в его наставнической деятельности сыграло то, что одним из его мюридов стал видный бухарский ученый **Хусаметдин Ходжа Юсуф**. После этого многие ученые и студенты, обучающиеся в Бухаре, начали большими группами посещать его сохбеты.[61]

58. Абуль-Касым*, ар-Рисалятуль-Бахаийа,* рукопись 42а; Джами, *Нафахат,* стр. 387; Мухаммад Бакир, *Макамат,* стр. 34; Рашахат, стр. 121-122.
59. Абуль-Касым*, ар-Рисалятуль-Бахаийа,* рукопись 123а, 104а, 108а-109а, 127b, 130b, 131а; Мухаммад Бакир, *Макамат,* стр. 141, 158, 173.
60. Мухаммад Бакир, *Макамат,* стр. 157-158.
61. Абуль-Касым*, ар-Рисалятуль-Бахаийа,* рукопись 75а-b; Мухаммад Бакир, *Макамат,* стр. 79-81.

Шах Накшбанд два (или три) раза совершал хадж.[62] В тот день, когда он вернулся из своего первого хаджа, умер его муршид **Амир Куляль**. Перед своей смертью он велел всем своим мюридам следовать за Шахом Накшбандом.[63]

Шах Накшбанд рассказывает об увиденном во время хаджа:

«В Мекке я увидел двоих: один обладал очень большой духовной силой, а у другого, напротив, ее почти не было. Слабый во время совершения тавафа касался ручки двери Каабы и в том самом благословенным месте на Земле и в столь драгоценное время молился о чем-то земном. А обладающий духовной силой был юношей, торговавшим на базаре в Мина. Он совершал торговую сделку на сумму 50 000 филор, но его сердце постоянно находилось в поминании Всевышнего. Увидев этого юношу (размышляя о своей духовной слабости), я почувствовал, как мое сердце наполнилось кровью»[64].

Требовательность к дозволенности пищи

Шах Накшбанд обращал особое внимание на дозволенность пищи и строго избегал сомни-

62. Абуль-Касым*, ар-Рисалятуль-Бахаийа,* рукопись 62b; *Рашахат,* стр. 113; Хани, *аль-Хадаик,* стр. 404.
63. *Анисут-Талибин,* стр. 194; Мухаммад Бакир, *Макамат,* стр. 36; *Рашахат,* стр. 112.
64. *Рашахат,* стр. 473.

тельного. На своих сохбетах постоянно повторял хадис:

«Поклонение состоит из десяти частей: девять из них – поиск дозволенного (халяль) ризка, и лишь одна – другие действия»[65] и призывал поступать в соответствии с этих хадисом.[66]

Шейх сам выращивал пропитание на своем земельном участке: ячмень, фасоль и абрикосы. Он обращал особое внимание, чтобы используемые им тягловые и вьючные животные, посевные площади, семена и вода для полива были дозволенными (халяль). Многие ученые посещали его сохбеты еще и по этой причине, чтобы заодно вкусить чистую пищу для приобретения бараката (благословения).[67]

Шейх Накшбанд никогда не ел угощения со стола правителей и не принимал от них подарков. Однажды жена **султана Хусейна** прислала ему одежду, сшитую ею собственноручно. Несмотря на ее настойчивые уговоры, Шах Накшбанд отказался их принять, хотя у него не было другой одежды, кроме длинной шерстяной рубахи. А чалма и обувь были совсем изношены.[68]

65. Дайлами, *Муснадуль-Фирдаус,* III, 107/4062.
66. *Анисут-Талибин,* стр. 63.
67. *Анисут-Талибин,* стр. 64; Мухаммад Бакир, *Макамат,* стр. 37, 112, 138; *Рашахат,* стр. 159, 184.
68. *Анисут-Талибин,* стр. 65, 67.

Однажды, почувствовав, что духовное состояние одного из его близких учеников ослабло, он повелел: «Проверь, являлось ли дозволенным то, что ты ел». Мюрид выяснил, что для растопки печи, на которой была приготовлена еда, которую он съел, было использовано полено, сомнительное с точки зрения дозволенности. Выяснивший это мюрид покаялся.[69]

Шейх Нахшибанд очень ценил заработанное своими руками. Его принципом жизни было «зарабатывать самому и никому не быть обузой; зарабатывая пропитание, не забывать Всевышнего Творца».

Предостережение от беспечности

Шах Накшбанд часто сам готовил пищу и сам подавал ее. Он постоянно призывал своих мюридов быть духовно пробужденными во время еды и сохранять покой в душе. Если кто-либо из мюридов подносил кусок еды ко рту в состоянии беспечности, то Шейх учтивым словом напоминал ему об этом и никогда не мирился с тем, чтобы мюриды ели в состоянии духовной беспечности. Если еда была приготовлена в состоянии гнева, нехотя и по принуждению, он не разрешал мюридам есть такую пищу и объяснял: «Эту пищу наполнил мрак, поэтому нам нельзя ее употреблять».

69. Хайет, *Энциклопедия Праведников,* III, 441.

Однажды он пришел в провинцию **Гадивет**. Один из дервишей принес еду. Шейх отказался от нее: «Нам не следует есть эту пищу, так как она приготовлена в состоянии гнева. Тот, кто просеивал эту муку, месил тесто и готовил, был разгневан».

Если продукты опускали в котел для варки в состоянии гнева или не с чистыми помыслами, Шах Накшбанд такую пищу тоже не ел, объясняя:

«Нет добра и блага в пище, которую готовили в состоянии гнева, беспечности, не в добром духе и по принуждению. В этой пище замешаны нафс и шайтан».

Праведные поступки и прекрасные действия возможны лишь при употреблении чистой (халяль) пищи. Сама же чистая пища должна употребляться в состоянии духовного пробуждения. Соблюдение принципа «вукуф кальби» и усердие в духовной пробужденности есть воспитание сердца для человека, итогом которого является сердечный покой во время намаза.[70]

Однажды Шейх, заметив что мюриды, занятые согреванием воды для омовения и уборки помещений, ведут пустые разговоры, сказал им:

«Неужели вы не знаете даже этого? Во время приготовления пищи и согревания воды необхо-

70. *Анисут-Талибин,* стр. 64-65; *Рашахат,* стр. 513.

димо следить за состоянием души и оберегать язык от пустословия. Только при выполнении этих условий совершающий омовение и употребляющий пищу обретут покой и духовную пробужденность. Совершивший омовение водой, согретой в состоянии беспечности, и съевший пищу, приготовленную в состоянии беспечности, обретут лишь мрак и беспечность в своей душе».[71]

Знания и действия

Шах Накшбанд говорил:

«Следуя повелениям **Шейха Абдуль-Халика Гуждувани**, я усердствовал в изучении хадисов Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) и его благородных сподвижников. Изучая хадисы на уроках ученых, я постигал знания, переданные сподвижниками. Совершая поступки в соответствии с ними, я, благодаря божественной поддержке, увидел их результат»[72].

Шах Накшбанд, совершая служение живущим в текке, одновременно продолжал получать знания. Об этом он говорит:

«Я учил тафсир и хадисы у **Шейха Диггерани (Кышлаки)**. В один день я пошел в Несеф. Шейх Диггерани был занят уходом за садом; для того,

71. *Рашахат,* стр. 513.
72. *Анисут-Талибин,* стр. 44.

чтобы вырубить дикие кустарники, потребовался топор. Мой учитель сказал:

«Мой топор остался в Бухаре у Хусамеддина эфенди...» Я сразу понял его мысль. Не сказав ничего, я немедленно отправился из Несефа в Бухару и на следующий день принес ему топор».[73]

Шах Накшбанд особо выделял труды **Шейха Хакима Тирмизи** (умер 320 г.х.) и получал из них много знаний и духовной мудрости. Он проводил много времени в беседах с великими учеными и праведниками. Однажды он посетил великого ученого **Шейха Хамидуддина Шаши** и в беседе с ним сказал:

«Сердцевина дерева находится под защитой коры. Если кора дерева будет больна, то заболеет все дерево...» Шейх Хамидуддин был поражен этими словами.

Шейх Накшбанд продолжил:

«Мы из тех людей, которые больше всего собирают полезных плодов от бесценных ученых»[74].

Известный ученый той эпохи **Шейх Ходжа Юсуф** часто посещал сохбеты Шейха Накшбанда

73. *Анисут-Талибин,* стр. 52; *Рашахат,* стр. 118.
74. *Анисут-Талибин,* стр. 277-278.

и давал ответы на вопросы по религии, которые задавали присутствующие мюриды.[75]

Шейх Алляуддин Аттар сказал:

«Шейх Накшбанд проявлял особое почтение, любовь, преданность и внимание к великим ученым своей эпохи. Огромное количество студентов и преподавателей, полностью прекратив обучение и вернув взятое в медресе имущество, с утра до вечера находились на сохбетах Шейха Накшбанда.

В один день большое количество ученых Бухары собралось около Шейха. Наиболее фанатичные из них заявили:

– В настоящее время в наших медресе угас свет знаний и образования. Исчезла потребность в научных дискуссиях и исследованиях. Большинство наших учащихся, примкнув к Вашему пути, отказались от учебы, получения знаний и предались эзотерическим переживаниям и духовным упражнениям.

На это Шах Накшбанд ответил:

– О собрание благородных ученых! В вопросах шариата мы следуем за вами. Мы следуем всему тому, что вы передаете нам от Посланника Аллаха. Если вы видите на нашем пути что-либо, противоречащее Сунне Посланника Аллаха, то покажите, и мы откажемся от этого. Предостерегайте нас

75. Джами, *Нафахат,* стр. 539.

согласно аяту «... **спросите же** (о неверующие мекканцы) **людей напоминания** (людей, которые знают о ниспосланных ранее книгах), **если вы сами не знаете!**» (аль-Анбийа,7). Дайте нам знать: на истинном пути мы или нет».

Большинство ученых в один голос воскликнули:

– Мы тщательно изучили Ваш путь: в нем нет ничего не соответствующего Сунне.

Но находящийся среди них великий ученый **Мулла Хорд** возразил:

– Войлочные бурки, в которых вы ходите, являются двойной причиной зазнайства ваших мюридов. Во-первых, бурка является предметом гордости мюрида, во-вторых, ношение бурки отделяет его от остальных мусульман. Неужели это позволительно? Ведь все, что является причиной высокомерия ведет в огонь.

Шейх Накшбанд ответил:

– Бурки, которые мы носим, – не настолько ценная вещь, чтобы придавать нам славу и почет. Мюриды надевают обычную простую одежду. Но если эти бурки стали причиной злословия, мы больше не будем надевать их!

В завершение своих слов он снял бурку и подарил ее одному из дервишей. Ученые Бухары, ставшие свидетелями большого числа подоб-

ных добродетелей и прекрасного нрава Шаха Накшбанда, говорили:

«Мы в вас нуждаемся так же, как наши глаза нуждаются в белом и в черном цветах, чтобы видеть».[76]

Шаха Накшбанда как-то спросили:

– С каким намерением человек должен изучать науку «логика»?» Он ответил:

– Чтобы уметь различать истину и ложь.[77]

Шах Накшбанд, проводя сохбеты, часто использовал хадисы, так как хорошо знал их, приводил их толкование, исходя из тасаввуфа. Он знал арабский, турецкий и персидский языки.[78]

Строгое следование Истинному Пути

Шах Накшбанд говорил:

«Не следует увлекаться сверхъестественными явлениями и чудесами. Истинный «ма'рифат» – держаться «истикамата».[79]

«Можно верить в истинное происхождение необычных состояний и чудес, если они происходят на пути «истикамата» и не противоречат

76. *Анисут-Талибин,* стр. 278-279.
77. *Анисут-Талибин,* стр. 106.
78. *Анисут-Талибин,* стр. 38, 54, 57, 77-113, 249-250; Мухаммад Бакир, *Макамат,* стр. 168.
79. *Анисут-Талибин,* стр. 88.

Сунне. Если в них нет соответствия Сунне, верить таким явлениям нельзя»[80].

Он часто напоминал слова одного из праведников:

«Если праведник зайдет в сад, и все листики на всех деревьях начнут обращаться к нему с мольбой: «О праведный раб Аллаха!», он ни в коем случае не должен обращать на это внимание. Напротив, каждый миг он должен усердствовать на пути укрепления своей покорности и богобоязненности. Образцом на этой духовной ступени является Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), который несмотря на то, что был наделен множеством божественных благ и щедрот, непрерывно стремился укрепить свое служение и обращенность к Господу и говорил: «Неужели я не должен быть благодарным рабом?» (Бухари, Тахаджуд, 16)[81]

Шейх Накшбанд часто упоминал слова **Шейха Сулеми**:

«Проси у Господа своего «истикамат», но не проси «карамат»! Твой Господь от тебя требует истикамат, а нафс твой желает карамат».[82]

---

80. *Анисут-Талибин,* стр. 26.
81. *Анисут-Талибин,* стр. 88; Мухаммад Бакир, *Макамат,* стр. 57.
82. Сулеми, Хакаикут-Тафсир, (Худ, 12); *Анисут-Талибин,* стр. 88.

Шейх Накшбанд скрывал свои караматы, чтобы избежать излишнего внимания простых людей. Когда его попросили продемонстрировать карамат, он ответил:

«Мой карамат очевиден для каждого: я до сих пор еще хожу по земле, несмотря на огромный груз своих грехов».

Если мюриды рассказывали о проявленных им чудесах, он скромно говорил: «Это караматы мюридов...»[83]

Когда происходили связанные с ним сверхъестественные явления, он объяснял своим мюридам:

«Друзья мои! Эти явления происходят помимо моей воли. Они происходят не по моей просьбе, а по велению Аллаха. У бедного и несчастного раба не бывает сверхъестественных проявлений».

Он также говорил:

«Посланнику Аллаха, являющемуся самым совершенным из всех созданий, и чьи ду'а принимались по причине его близости к Аллаху, было сказано:

«Не ты бросил (горсть песка), когда бросал, а Аллах бросил» (аль-Анфаль, 17)

83. *Анисут-Талибин,* стр. 112; Абуль-Касым, *ар-Рисалятуль-Бахаийа,* рукопись 58а.

Поэтому следует глубоко задуматься, каково состояние нашей несчастной и слабой уммы?! Нет никакой заслуги праведников в сверхъестественных явлениях, которые могут в них проявляться. Может эти явления происходят для того, чтобы показать идущим по пути к Господу горизонты этого пути?»[84].

Любое незначительное отклонение от «истикамата» немедленно проявляется в духовности человека. Поэтому Шах Накшбанд говорил:

«Причиной любой, даже мельчайшей, ошибки праведника является изъян в его проявлении скромности»[85].

Привязанность к Сунне

Шах Накшбанд суть тариката объяснял следующими словами:

«Это следование Сунне Посланника Аллаха и тому, что передано от его сподвижников». Он с великим вдохновением стремился выполнять Сунну на каждом шагу своей жизни.[86] Когда умер его сын, он сказал:

«Альхамдулилляхи, это тоже из Сунны Посланника Аллаха. Ведь и его дети умирали при

84. *Анисут-Талибин,* стр. 156.
85. *Анисут-Талибин,* стр. 88.
86. *Анисут-Талибин,* стр. 64, 89-90, 93, 188, 198, 249, 277; Мухаммад Бакир, *Макамат,* стр. 58.

его жизни. Большая часть того, что выпало на долю Посланника Аллаха, проявилась и в нашей жизни»[87].

По причине такой приверженности к Сунне его называли“مُحْيِى سُنَنِ سَيِّدِ الْمُرْسَلِينَ/ «Оживителем Сунны Посланника Аллаха» и “مُوَضِّح اٰثَارِ الصَّحَابَة «Разъяснителем пути благородных сподвижников».[88]

Шах Накшбанд советовал **Якубу Джерхи**:

«Насколько у тебя хватит сил, стремись выполнять хадис Посланника Аллаха: *«Поддерживай родственные отношения с тем, кто их прервал; делись с тем, кто тебе не дает; прощай того, кто несправедлив к тебе».*[89]

Все эти благие дела очень тяжелы для восприятия нафсом, но в их выполнении скрыто очень много пользы».[90]

Поклонения

Бахауддин Накшбанд был очень тщателен в вопросах поклонения. Он рассказывал о таком случае:

---

87. *Анисут-Талибин,* стр. 261.
88. *Анисут-Талибин,* стр. 19.
89. Ахмад, IV, 158.
90. Якуб Джерхи, Рисаля Унсийа (Из «Ней-Наме»), стр. 116

«Одно время я проживал в селении Ревертун, старался все намазы совершать в мечети с джамаатом. Как-то я непреднамеренно пропустил коллективный намаз. Имам мечети, богобоязненный и ученый человек, сказал мне:

«Я считал тебя образцовым верующим, который все намазы совершает с джамаатом, а ты, оказывается, пропускаешь их».

Я ему ответил: «О! Почтеннейший, хотя Вы и считали меня тем, кто совершает намазы с джамаатом, но на самом деле мы из тех, на чьих сердцах – завеса».

Да смилостивится Аллах над ним, из уст этого праведника мне в ответ сошли следующие слова:

«На рынке любви ни один покупатель не будет покупать нечестивое сердце. Всем нужно лишь чистое сердце, чтобы спастись от огня!»

Эти слова глубоко запали в мою душу, их смысл постоянно согревал мою душу и подталкивал меня к постоянному духовному поиску».[91]

Шах Накшбанд необходимость постоянного духовного совершенствования в поклонениях объяснял так:

«Иносказательное слово является мостом к истине». Суть этого выражения такова: «Явные

91. *Анисут-Талибин,* стр. 40.

и скрытые поклонения, а также поклонения, выраженные в слове и поступках, являются иносказанием. Вступившие на путь тариката не смогут достичь Истины, не проявив усердия в поклонениях».[92]

Шах Накшбанд говорил: «Является обязательным выполнение духовных заданий и дополнительных намазов перед рассветом и после вечернего намаза».[93]

Скромность и непритязательность

Шейх Накшбанд учил:

«Больше всего пользы получит тот из вступивших в этот избранный тарикат, кто будет жить в состоянии мольбы, проявляя скромность, избегая высокомерия, чем и приобретет духовную силу. И мы прошли через эти врата. Все, что я приобрел, – я получил через постоянную мольбу, скромность и довольство малым».[94]

Поистине, тайна, которая возвышает этих праведных рабов Аллаха, – это скромность, невзыскательность и довольство малым. Праведники говорят: **«Когда удалится твое «Я», останется тот, Кто сотворил тебя»**.

92. *Анисут-Талибин,* стр. 108.
93. Йакуб Джерхи, *Рисаля-Унсийа (в «Ней-Наме»),* стр. 95.
94. *Анисут-Талибин,* стр. 46.

Следующий случай наглядно свидетельствует о безграничной скромности и непритязательности Шаха Накшбанда:

«Как-то Шейх посетил местечко под названием Куфин. Толпа из мюридов и местных жителей сопровождала его. Шейх Накшбанд, видя, с каким восторгом принимают его люди, заплакал. Увидев это, народ тоже начал плакать. Но люди не понимали истинной причины его слез. Через какое-то время Шейх, осознавая свою немощь перед божественным величием, сказал самому себе:

«У меня нет права ни поприветствовать, ни ответить на приветствие кого-либо, так как во мне нет ничего, кроме немощи и неспособности что-либо сделать. Всевышний Творец унизил меня среди народа, заставив их заниматься мной» и, говоря так, продолжал плакать. Затем он сказал:

«Если бы знали, кто я есть, меня давно бы изгнали из города. Ах! Ах! Ведь никто не знает, кто я есть».[95]

Именно тонкость восприятия и чувствительность души – это то, что возвышает великих праведников. Значит, если в душу закралось чувство довольства собой, следует сразу прибегнуть к Всевышнему Господу и постараться избавиться от этого чувства.

95. *Анисут-Талибин,* стр. 80.

Мюрид из Несефа поссорился с соседом, чем очень ранил его сердце. Шейх Накшбанд, глубоко расстроенный этим, отправился из Бухары в Несеф. Войдя в город, он сразу отправился к дому этого человека, которому нанесли обиду. Стоя у его ворот, в смирении, он начал умолять этого человека: «Простите меня за мой проступок, я виноват», таким образом успокоив его душу. Поступок Шаха Накшбанда, который пришел из самой Бухары в Несеф для того, чтобы успокоить одного человека, вызвал восхищение у всего населения Несефа, и многие жители города стали его мюридами.[96]

Один из известных мюридов Шейха Накшбанда **Мусафир Хорезми** рассказывает:

«Шейх Ходжа Бахауддин руководил постройкой здания для своей общины. Все мюриды, перемазанные глиной с ног до головы, с воодушевлением принимали участие в строительстве.

Мухаммаду Парсе было поручено изготавливать кирпичи. Солнце находилось в самом зените, воздух дышал раскаленным жаром. Шейх Накшбанд велел работникам отдыхать.

Мюриды, отмывшись от глины, пошли отдыхать в тень, на ходу засыпая от усталости. Мухаммада Парсу сон одолел прямо на том месте, где он лепил кирпичи. В это время пришел Шейх,

96. *Анисут-Талибин,* стр. 209.

оглядел всех мюридов и подошел к Мухаммаду Парсе. Увидев его в таком состоянии, Шейх потер свое благословенное лицо о ноги Мухаммада Парсы и сказал:

«Господи, смилуйся над Бахауддином ради этих стоп!»[97]

Аляуддин Аттар говорит:

«Невозможно надеятся на спасение, кроме как совершая покаяние в осознании своей беспомощности! Мюрид обязан постоянно осознавать недостатки в своих поступках и свою слабость, каяться перед Всевышним, принимая за величайшее благо чувство сожаления о своих грехах».

Шах Накшбанд, призывая мюридов постоянно быть в этом состоянии, говорил: «Меня самого постоянно держали в этом состоянии!»[98]

Шах Накшбанд учил:

«Истина раскаяния (тауба) состоит в осознании собственной беспомощности через отречение от самодовольства, гордыни и высокомерия. Это достигается лишь через понимание того, что эгоизм нафса приносит лишь вред для души.

Человек искренне кается и обращается к Всевышнему Творцу, лишь осознавая собствен-

97. *Рашахат,* стр. 139.
98. *Рашахат,* стр. 175-176.

ную беспомощность. Это и есть истинное раскаяние.

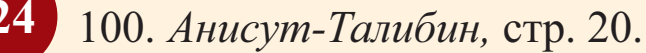
«О Господь! Все люди боятся Тебя, а я же боюсь самого себя! О Господь, от Тебя я получал лишь добро, а от себя я получал лишь одно зло».

Когда окружающие видят недостатки в праведнике, то это указывает на необходимость искоренения этих недостатков из душ самих людей, которые их видят. Как пример, можно привести возражения пророка **Мусы Хыдру** (алейхумассалям) о нарушении им шариата. Впоследствии пророк Муса осознал ошибочность своих возражений и смог искоренить свое «Я».[99]

Еще одним примером глубочайшей скромности Шейха является то, что он не разрешил **Ходже Хусаметдину Юсуфу** при своей жизни записывать слова и разные случаи из собственной жизни.[100]

Щедрость

Несмотря на то, что Шах Накшбанд не придавал особого значения земным богатствам и предпочел для себя жизнь в бедности, он превосходил большинство людей в щедрости, гостеприимстве и радушии. Если кто-то приносил ему подарок, он, следуя Сунне Посланника Аллаха (саллялла-

99. Парса, *Сохбеты,* стр. 68-69.
100. *Анисут-Талибин,* стр. 20.

ху алейхи ва саллям), одаривал его равным или намного большим.

Это прекрасное качество привилось всем мюридам посредством его благотворных сохбетов.

Мюриды, приобретшие это духовное качество, радушно угощали каждого пришедшего в их дом. А при необходимости проявляли «исар», то есть отказывались от крайне необходимого для себя, делясь с нуждающимся. Например, когда гость оставался на ночь, а дома было лишь одно теплое одеяло, его отдавали гостю. Но так, чтобы гость не заметил, что сами хозяева страдают от холода.[101]

Служение

Шах Накшбанд, разъясняя мюридам ценность служения, рассказывал :

«В юности я очищал туалеты всех медресе Бухары.

Мой Учитель наставлял меня: «Будь внимателен к душам людей! Служи обездоленным, слабым и униженным! Проявляй благосклонность к тем, кого люди считают не достойными внимания, и будь перед ними скромным и почтительным».

Я долгое время занимался этим, следуя указаниям своего Учителя.

101. *Анисут-Талибин,* стр. 64.

Затем мой благородный Учитель поручил мне ухаживать и заботиться о бродячих животных со словами:

«Животные – тоже создания Всевышнего Аллаха. Наблюдай за божественными проявлениями в них! Смотри на них сострадательным взором Создателя. Лечи больных и покалеченных из них!»

Следуя этому повелению Учителя, я занимался служением животным долгое время. И дошел до того, что уступал дорогу каждому проходящему рядом со мной созданию. За этим занятием прошло семь лет. Тогда мой дорогой Учитель дал мне задание:

«А теперь с искренностью займись собаками нашей благословенной обители, и найди среди них ту, которая откроет тебе горизонты счастья!»

Я посчитал за духовный знак поручение Учителя и с желанием занялся этим. Однажды ночью я увидел собаку. При этом у меня возникло необычное состояние. Находясь рядом с ней, я, заливаясь слезами, обратился с мольбой к Аллаху. А собака легла на спину, обратила морду к небу и, подняв передние лапы, начала жалобно выть. Я, подняв ладони к небу, шептал: «Аминь! Аминь! Аминь!» Это продолжалось до тех пор, пока она не замолчала.

Мой дорогой Учитель сказал мне: «Займись уходом за дорогами и тропинками! Если увидишь

на дороге то, что доставляет неудобства людям – убирай». Я занимался этим следующие семь лет, будучи постоянно покрытым пылью. Все, что было поручено мне этим праведным рабом Аллаха, я выполнял с величайшей преданностью и видел результат этих трудов в изменении своего духовного состояния».[102]

Шах Накшбанд на себе носил дрова для печи Шейха Амира Куляля.

Во время строительства сельской мечети он таскал на голове емкости со строительной глиной и приговаривал: *«О Господь! На Твоем пути я все буду делать с душой! О мечеть! Твой груз я буду носить на себе!»*[103]

Шейх Аляуддин Аттар говорил:

«Мой Учитель Шейх Шах Накшбанд обладал прекрасным нравом. Если к нему приходил друг, то сам ухаживал за ним, угощал самым лучшим образом, все внимание отдавая ему, и даже брал на себя заботу о верховом животном гостя, чтобы тот не беспокоился».[104]

Один из мюридов Шейха Нахшбанда, **Шейх Шади**, рассказывает:

102. *Анисут-Талибин,* стр. 49-50.
103. *Анисут-Талибин,* стр. 52; *Рашахат,* стр. 121.
104. *Анисут-Талибин,* стр. 52; *Рашахат,* стр. 121.

«Шейх Накшбанд, сначала позаботившись о прибывшем госте, принимался ухаживать за его животным. Любое служение для него было благом. Если к нему домой приходил кто-либо из мюридов, он лично подавал ему все необходимое для омовения со словами: **«Это долг моего сердца и души»**. Шейх Накшбанд, посещая дома мюридов, спрашивал о состоянии их детей, прислуги, домашних животных и даже кур. И, уделив внимание каждому, согревал их души».[105]

Когда на собрании мюридов готовилась пища, он лично угощал тех, кто готовил еду».[106]

Один из мюридов рассказывает:

«Причина того, что я стал мюридом Шейха Накшбанда следующая. В один день мюриды, живущие в Бухаре, пошли навестить больного Шейха. Я тоже присоединился к ним. Шейх Накшбанд встретил нас в местечке Баг Мизар. Несмотря на болезнь, он встретил нас с улыбкой. Затем отправился отобрать овец для угощения. Даже принес на своей благословенной спине одну овцу и сам занялся приготовлением пищи. Именно такая черта его нрава вызвала у меня любовь»[107].

105. *Анисут-Талибин,* стр. 71; Абуль-Касым, *ар-Рисалятуль-Бахаийа,* рукопись 46b; Мухаммад Бакир, *Макамат,* стр. 38.
106. *Анисут-Талибин,* стр. 198; Мухаммад Бакир, *Макамат,* стр. 153.
107. *Анисут-Талибин,* стр. 145.

Шах Накшбанд стремился помочь решить жизненные трудности каждого, поэтому его прозвали **«Шейх, разрешающий трудности»**[108].

Шах Накшбанд говорил:

«Праведные рабы Аллаха несут на себе груз тягот и невзгод людей с целью облагородить их нравственность. Нет ни одного сердца, в которое не был бы обращен Взор Творца. Обладатель этого сердца может знать об этом, а может и не знать! Поэтому праведники стремятся нести на себе груз тягот людей, чтобы завоевать их сердца, и через это удостоиться божественного «фейза», устремленного в их сердца!»[109]

Ценность сохбетов

Один из мюридов Шаха Накшбанда рассказывает:

Шах Накшбанд при каждом удобном случае напоминал, что сохбеты праведных рабов Аллаха являются великим благом, и **«отстраниться от этого блага – недопустимая ошибка для идущего по этому пути»**. Однажды я пошел из Самарканда в Бухару, чтобы присутствовать на сохбете Шейха. На сохбете я понял, что Шейх Накшбанд уделяет особое внимание совершению намаза джамаатом

108. Кавак, *Диван Мавляна Халид Багдади,* бейт. 136-137.
109. *Анисут-Талибин,* стр. 100.

и обязательному посещению сохбетов Шейха, для того чтобы получить фейз и духовность».[110]

Шах Накшбанд говорил: «Человек, который служит людям, обретает намного больше душевного покоя, чем тот, который уходит в уединение. (то есть, находясь среди множества людей, он обретет уединение; а находясь в гуще людей наедине со Всевышним Господом, обретет душевный покой).

На нашем пути раскрытие духовных способностей происходит именно так. **Наш путь – путь сохбета.** В уединении скрыто самодовольство, а в самодовольстве скрыта опасность. Добро и благо заключены в единении. Единение возможно лишь через сохбеты. Но для достижения этого сохбеты должны быть полезными. Сохбет может быть успешным, если человек отрекается от своего «Я» и облекается осознанием своей ничтожности».[111]

«Среди присутствующих на наших сохбетах есть люди, в сердцах которых заложено зерно «мухаббата» (божественной любви), но их привязанность к дунье (дольному миру) и порождаемая ею скверна не дают прорасти этому зерну. Нашей обязанностью является очистить их сердца от желаний нафса и дать прорасти зерну мухаббата. А в сердцах некоторых людей вообще отсутствует зерно мухаббата. Мы оказываем духовную

110. *Анисут-Талибин,* стр. 291.
111. *Анисут-Талибин,* стр. 90; *Рашахат,* стр. 68; Абуль-Касым, *ар-Рисалятуль-Бахаийа,* рукопись 52а, 62а.

поддержку их душам, чтобы заронить в них это зерно».[112]

Кончина

Шах Накшбанд, будучи в преклонном возрасте, вновь поехал в хадж. На обратном пути он заболел. Один из мюридов передал: «Шах Накшбанд часто говорил о смерти. Особенно в последние дни своей жизни вспоминал великих шейхов пути Хаджеган, приговаривая: **«Как прекрасен вечный мир, в который ушли мои друзья»**. Ближе к своей кончине Шейх часто повторял хадис, переданный от **благородной Айш**и:

«Мои братья по вере, обладающие величием, и благословенный Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) вынесли намного более тяжелые испытания и через это достигли Господа. Всевышний Творец наделил их величайшими щедротами и наградами. Мне стыдно улучшать свое земное благосостояние. Ведь если я сделаю так, то, возможно, не увижу своих братьев. Проявить терпение в течение нескольких дней, живя в этом мире, для меня лучше, чем потерять удел в вечной жизни. Нет ничего милее для меня, чем быть вместе с сподвижниками Посланника и моими братьями» (Газали, Ихья Улумиддин, III, 82)[113].

112. *Анисут-Талибин,* стр. 90; Абуль-Касым*, ар-Рисалятуль-Бахайа,* рукопись 63b; Мухаммад Бакир, *Макамат,* стр. 59.
113. *Анисут-Талибин,* стр. 292.

Аляуддин Аттар рассказывает: «В последние минуты жизни Шейха мы читали суру «Йа-син». Дочитав до середины, увидели сияние света. Шейх, произнеся калима-таухид, совершил последний вдох. Он прожил полных 73 года и скончался третьего дня месяца Рабиуль-авваль 791 года (1 марта 1389 года) в ночь на понедельник».[114]

Шейх Шах Накшбанд был похоронен в своем саду в селении Каср Арифан.

Величайший праведник, **Шейх Абдуль-Куддус** рассказывает об увиденном в состоянии «кашф»[115]:

«Когда мы опустили тело Учителя в могилу, в стене могилы (в соответствии со сказанным в хадисе: «Могила – это либо сад из числа садов Рая...»)[116], на которое было обращено его лицо, открылось окно в Рай и оттуда вышли две гурии. Поприветствовав Учителя они сказали:

«Всевышний Аллах создал нас для Вас. И с тех пор мы принадлежим Вам и ждем Вас, чтобы служить».

Шах Накшбанд ответил им: «Я поклялся Всевышнему Господу, что до тех пор пока я не буду удостоен чести увидеть не имеющего рав-

---

114. *Рашахат,* стр. 124.
115. Кашф – раскрытие сокровенных знаний. Увиденное (услышанное) во время кашф не имеет никакой ценности, если оно противоречит нормам шариата.
116. Тирмизи, *Кыйама,* 26/2460.

ного в великолепии и красоте, я не буду ничем заниматься».[117]

Шейх Якуб Джархи рассказывает:

«Получив известие о кончине Шейха Накшбанда, я погрузился в великую скорбь и сильно плакал. В ту же ночь мне приснился Шейх и прочитал аят: **«Неужели вы обратитесь вспять, если он умрет или будет убит?»** (али-Имран, 144). Затем продолжил: «**Зейд бин Хариса** сказал...»

Проснувшись, я понял смысл того, что он хотел передать через аят, то есть его воспитание и заботливый духовный присмотр будут продолжаться через духовный мир.

Во вторую ночь я вновь увидел во сне Шейха, и он объяснил свои предыдущие слова: «Зейд бин Хариса сказал: *«Вера одна и бесконечна»*.

То есть Шейх, приводя в пример Зейда бин Харису, объяснял нам, что мы не должны отрываться от его пути. Зейд был приемным сыном Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) и никогда от него не отрывался. Наш Шейх не сразу брал кого-либо в мюриды, но к тем, кого брал в мюриды, относился как к собственным сыновьям.

Когда я вновь увидел его во сне, я спросил: «А как нам найти Вас в Судный День?»

117. *Анисут-Талибин,* стр. 293; Хани, *Хадаик,* стр. 435.

Он ответил: **«Через привязанность к шариату»**...

Из этих слов явствует, что муршиды воспитывают мюридов как при жизни, так и после смерти. Поддержание сердечной связи с их духовностью помогает человеку достичь совершенства через приобретение «фейза» и «нура» от духовности наставника.[118]

Да удостоит Всевышний Аллах их души лучшими благами и наградами. Аминь!

Могила Шаха Накшбанда, изначально бывшая очень скромной, по прошествии времени вокруг была застроена зданиями мечети, медресе, текке, гостиниц, павильонами источников оды, и в настоящее время представляет собой огромный комплекс.[119]

Могила его матери находится в селении Каср Арифан, которое в наше время называется **Бахауддин**. Паломники перед посещением его усыпальницы вначале посещают могилу его матери, согласно его завещания.

Мудрые изречения

«Для того чтобы летать в духовных мирах, необходимо иметь два крыла. Одно крыло – совер-

118. Йакуб Джерхи, *Рисаля-Унсийа (в «Ней-Наме»),* стр. 93-94; *Анисут-Талибин,* стр. 293.
119. Ширази, *Тараикуль-Хакаик,* III, 687.

шение праведных поступков, а второе – умение видеть себя несовершенным».[120]

«Постоянно обращайся к имени Аллаха «аль-Латиф» и проси Его щедрот! Ни в коем случае не ожидай вознаграждения за свои деяния. Какие бы прекрасные слова, поступки и добродетели не проявились в тебе, выбрось их и забудь навсегда! Постоянно зри недостатки своего нафса».[121]

Убейдуллах Ахрар расказывает: «Один праведник увидел во сне Шейха Накшбанда после его кончины и спросил его: «Что я должен делать, чтобы спастись в вечной жизни?»

Шейх ответил: **«Занимайтесь тем, чем нужно будет заниматься на последнем вздохе!»**, то есть в течение всей жизни следует думать о Всевышнем Господе так, как о нем думает человек перед смертью».[122]

«Наставить кого-либо на совершение зикра, подобно тому, как дать ему огниво. После этого благой исход зависит лишь от самого мюрида».[123]

«Цель зикра не только в произнесении «Аллах» и «Ля илляха илля Аллах», а в том, чтобы дойти от следствия к причине, то есть познать

120. Абдуллах Дехлеви, *Мекатиб Шерифе,* стр. 232; № 119.
121. *Рашахат,* стр. 126.
122. *Рашахат,* стр. 130.
123. Мухаммад Бакир, Макамат, стр. 62.

то, что все блага исходят лишь от Всевышнего Господа».[124]

«Зикр не должен остаться лишь на языке, а должен отразиться в поступках».[125]

«Зикр означает устранение «гафлета» (беспечности). Когда уйдет гафлет, ты будешь в состоянии зикра даже молча».[126]

«Будь внимательным к выполнению всех условий намаза. Это особенно касается тех, кто только начал путь. Не забывай, что очень много пользы в намазе-вуду».[127]

«Всевышний Аллах находится вне пределов видимого, слышимого, представляемого и понимаемого человеком. Истина слова **«Ля»** из формулы единобожия означает признание этих сыфатов (атрибутов) Всевышнего Аллаха».[128] (Одним из сыфатов Всевышнего Господа является «Мухаляфатун лиль-хавадис», то есть он не похож ни на одно из своих творений).

«Всегда следуй шариату (исламскому праву). Те, которые дошли до Всевышнего, – это те, кто соблюдал шариат и адаб (нормы поведения)».[129]

---

124. Мухаммад Бакир, Макамат, стр. 78.
125. Мухаммад Бакир, Макамат, стр. 68.
126. Йакуб Джерхи, *Рисаля-Унсийа (в «Ней-Наме»),* стр. 104.
127. Йакуб Джерхи, *Рисаля-Унсийа (в «Ней-Наме»),* стр. 97.
128. Имам Раббани, *Мактубат,* II, 200, №272.
129. *Анисут-Талибин,* стр. 72.

«Самой главной преградой на этом пути является душевная привязанность к тому, что отдаляет раба от Аллаха»[130].

«Одним из того, что приносит пользу от совещания (истишара) с праведными и благородными людьми является то, что, если принятое совместно решение оказывается верным, ты будешь защищен от чувства самодовольства. А если совместное решение окажется неверным, ты поймешь свою слабость и несовершенство, и у тебя также не возникнет чувства самодовольства».[131]

«Основа этого пути – обращенность к сердцу: обратится сердцем к Всевышнему Аллаху и постоянно поминать его». (Вера – не только повторить языком, подтвердить сердцем и разумом. Проявлением веры являются благие поступки. То есть, верующий каждое мгновение должен осознавать и чувствовать, что он находится под божественным наблюдением).

Также условием этого пути является тщательное выполнение фардов и сунн в еде, питье, внешнем виде, жилье, во всех делах и привычках, не допуская излишеств, оберегая душу от скверных мыслей и наущений, знать, что сохбеты Шейха являются величайшим благом. Соблюдать адаб как в присутствии Шейха, так и в его отсутствии.

---

130. *Анисут-Талибин,* стр. 78.
131. Парса, *Сохбеты,* стр. 49.

Цель этого пути – приобрести осознание **«постоянного пребывания перед Взором Всевышнего Аллаха»**. Во времена сподвижников это состояние называлось **«ихсан»**. На этом пути мюрид проходит различные ступени: отстранение от желаний нафса; достижение «нура» и душевных состояний «фена» и «бека»; украшение своей души прекрасными нравственными качествами.[132]

«Невозможно достичь цели на этом пути, не употребляя дозволенную пищу (халяль)».[133]

«Мюрид, идущий по нашему пути, не должен знать уровень своего духовного развития, чтобы это знание не стало преградой, и он смог продолжать свой путь в состоянии скромности и осознания собственной беспомощности. Так как **«довольный уровнем своего духовного развития собственными руками закрывает путь к своему дальнейшему движению вперед»**.[134]

«Мы – всего лишь средство достижения Всевышнего Господа. Необходимо, оторвавшись от нас, достичь Истинного и Желаемого».[135]

Шах Накшбанд призывал мюридов скрывать свое духовное состояние и часто на сохбетах читал это двухстишие:

---

132. Хейет, *Энциклопедия праведников,* III, 445.
133. Йакуб Джерхи, *Рисаля-Унсийа (в «Ней-Наме»),* стр. 115.
134. *Анисут-Талибин,* стр. 90.
135. *Анисут-Талибин,* стр. 97.

«Будь влюбленным в Господа в душе, не проявляй этого внешне! Очень немногим доступна такая черта».[136]

«Гостивший у щедрого хозяина получит от него щедрые подарки. Таково же положение тех, кто, служа праведным рабам Аллаха, войдет в их души».[137]

136. *Анисут-Талибин,* стр. 67.
137. *Рашахат,* стр. 165.

ШАХ НАКШБАНД 1

(рахматуллахи алейхи)

Шах Накшбанд говорит:

«Все мироздание есть зерно,

а я – всего лишь солома;

все сущее прекрасно,

один лишь я – скверный!»

Тайна, которая возвышает праведных рабов Аллаха, сокрыта в этой их скромности.

Мудрость праведных рабов Аллаха
БАХАУДДИН ШАХ НАКШБАНД - 1

Шейх Шах Накшбанд передает назидательный рассказ, помогающий обрести большее вдохновение и настойчивость тем, кто усердствует на пути Аллаха:

«Однажды я проходил мимо игорного заведения и увидел, что находящиеся там люди увлеченно играли в азартные игры. А двое из них настолько предались своей страсти, что забыли обо всем, полностью посвятив себя и все, что имеют, игре. Казалось, что они пьяны от азарта.

Вначале эти двое играли с переходящим успехом. Но через некоторое время один из них начал проигрывать все больше и больше, выставляя на кон все, что имел. В итоге соперник забрал у него все до гроша. Проигравший, несмотря на свое бедственное положение, настойчиво продолжал играть. С каждым проигрышем его азарт только увеличивался. Он сказал постоянно обыгрывающему его сопернику:

«Смотри, я не откажусь от этой игры, если даже буду вынужден ради выигрыша отдать свою голову, а не только имущество и капитал! Я буду играть, даже если на кону будет моя жизнь. Но ты все равно проиграешь!»

Увидев, насколько может быть азартен, решителен и отважен игрок, отказавшись от всего ради своей цели, я испытал особое желание усердия и решительности. Взяв назидание из увиденного, я подумал:

«Как же мне не быть отважным, усердным и жертвенным на пути Аллаха, если какой-то игрок может так решительно, непреклонно и азартно отказаться от всего, что имеет!? С того дня моя решительность и желание идти по пути Аллаха намного усилились. Хвала моему Господу, и увеличиваются с каждым днем»[138].

Из этого рассказа следует что Шейх Накшбанд обладал особым духовным видением и чуткостью духа, чтобы извлекать назидание и мудрость из всего происходящего вокруг – положительного и даже отрицательного.

Шейх Саади говорит:

«Умный человек извлечет мудрость из шуток и притч, а беспечному и сто томов мудрых слов покажутся всего лишь притчей».

138. Экрем Сагыроглу, *Шах Накшбанд,* Издательство Йа-Син, Стамбул 2001, стр. 99-100.

Значит, душа, достигшая совершенства, сможет обучаться адабу (нравственности) даже у безнравственного, и из состояния беспутного игрока способна извлечь уроки настойчивости, решительности и твердости, необходимые на пути к Творцу.

И поистине, насколько удивительно то, что огромное количество людей, сознательно лишая себя покоя, имущества, здоровья и даже жизни, находятся в погоне за никчемными ценностями и развлечениями, а современные Абу Джахили продолжают усердствовать в распространении ложных идей, направленных против человечества; как мы, последователи религии Истины, можем считать достаточной свою деятельность на пути распространения Веры? Как мы можем оправдать себя перед собственной совестью?

На этот нелегкий вопрос сегодня должен дать ответ каждый верующий. Мусульманин с великим воодушевлением, энтузиазмом и желанием, и днем, и ночью, не покладая рук, обязан усердствовать и служить на пути Аллаха.

Выдающиеся личности Ислама достигли вершин духовности путем постоянного жертвования и служения Всевышнему Творцу. Прекрасные примеры усердия и служения на этом пути мы видим еще в ранние годы Шейха Накшбанда

Его наставник – **Шейх Амир Куляль**, чтобы воспитать нафс своего ученика и раскрыть духовный потенциал, приказал ему помогать убогим,

одиноким, больным и несчастным людям, заботиться о больных животных, чистить дороги. Выполняя эти поручения с большим прилежанием и культурой (адабом), он ощущал, как открывались невиданные горизонты его души.

Для продвижения вперед на пути духовного совершенствования недостаточно лишь чтения книг и присутствия на сохбетах, нужно взять полученное знание в качестве духовного ориентира, неукоснительно следовать ему и совершать служение Аллаху.

Проявление божественных тайн и мудрости возможно только в результате величайшего усердия, приложенного душой. Пройдя все перипетии духовного воспитания, Шейх Шах Накшбанд достиг состояния осознания абсолютной беспомощности, удостоился «фейза» (божественной мудрости) и раскрытия духовных тайн.

Шах Накшбанд говорит:

«Все мироздание есть зерно, а я – всего лишь солома; все сущее прекрасно, один лишь я – скверный!» Тайна, которая возвышает праведных рабов Аллаха, сокрыта в этой их скромности.

Скромнось величайшего праведника Шейха Шаха Накшбанда был настолько велика, что, несмотря на занимаемые высшие уровни в духовной иерархии, он всегда считал себя ниже «дверного порога». В ответ на его скромность Всевышний

Аллах возвысил его и сделал любимцем народа, удостоил права духовного наставничества и воспитания людей.

Как прекрасно сказал поэт:

«Пока семя не упадет на землю, оно не удостоится благословения, чтобы взойти и вырасти. Поэтому Всевышний Аллах обращает Свой Взор и возвышает тех своих рабов, которые считают себя не выше уровня земли».

Шах Накшбанд говорит:

«Тому, кто надеется на Всевышнего Аллаха, усердствует в исправлении своих ошибок и хорошо знает уловки своего нафса (эго), не составляет труда победить свой нафс».

Первым шагом к борьбе с нафсом является осознание того, что он является непримиримым врагом. Люди, не видящие ловушек собственного нафса и вреда, который он наносит, подобны тем беззаботным, которые околдованы завораживающей музыкой. Души таких людей в буквальном смысле находятся под наркозом – они не чувствуют опасности своего нафса, и поэтому не стремятся исправлять свое состояние.

В первую очередь, верующему нужно понять, на какие хитрости и ловкости способен его нафс, какие угрозы он несет, и, исходя из этого, применять меры защиты от него, то есть надеть на себя

«доспехи богобоязненности и праведных поступков».

Об этом сказано:

«Познавший свой нафс познает своего Господа».

Шах Накшбанд говорит:

«Посланник Аллаха в одном из хадисов сказал: «Убирайте с дороги то, что причиняет неудобства»[139]. Под тем, “что причиняет неудобства”, в хадисе подразумеваются желания нафса. А под “дорогой” имеется в виду путь к Всевышнему.

Наступи на свой нафс и возвысься! Если ты хочешь приблизиться к Господу, отдались от желаний своего нафса!»

Барьеры нафса, подобно ладоням, закрывающим глаза, делают человека абсолютно слепым к любой истине. Поэтому верующий должен прилагать все усилия, чтобы убрать завесу нафса, препятствующую его близости с Господом, то есть, обуздать желания нафса, не допускать его распущенности. Буквально, бросить его себе под ноги и, встав на него ногами, возвыситься душой.

Нафс, который не достиг зрелости через совершение праведных поступков, подобен необу-

139. Бухари, Джихад, 18; Муслим, Закят, 56; Тирмизи, Бирр, 28.

зданному жеребцу. Строптивый конь, вместо того чтобы доставить наездника к месту назначения, способен лишь скинуть его в пропасть и стать причиной его гибели. А если это животное будет правильно объезжено, и станет управляемым, то доставит всадника через самые опасные дороги до конечной цели в полной сохранности.

Чтобы сделать первый шаг для приближения к Храму Величия Творца необходимо воспитать нафс, освободившись от пустых желаний и фантазий. Сказано:

«Когда не будет тебя, останется лишь тот, Кто сотворил тебя».

Шах Накшбанд говорит:

«Ищущий сокровенных знаний должен видеть ничтожно малыми свои праведные дела, проявлять скромность, помнить о своей немощности, довольствоваться малым, считать свои деяния недостаточными, а состояния – несовершенными. Нет ничего более полезного в разрушении самодовольства нафса, чем видеть себя несовершенным. Одна из мудростей того, что пророки не допускали малейших ошибок, кроется в этом».

Состояние грешника, раскаивающегося и сожалеющего о своих грехах, намного превосходит состояние того, кто рассчитывает на свое благополучие в вечной жизни, веря в свою без-

грешность и гордясь большим количеством своих деяний, имеющих видимость благих.

Совершение намаза, соблюдение поста, жертвование имуществом, несомненно, приближает человека к Аллаху. Но по сути, самое важное – не думать о своем превосходстве над другими, совершая эти поклонения, сознавая, что все блага и успех — только от Аллаха.

Как прекрасно сказал **Лукман Хаким**:

«Не забывай о двух: о Всевышнем Аллахе и смерти.

А о двух забудь: добре, которое ты сделал кому-либо, и зле, которое нанес тебе кто-либо».

Чтобы не попустительствовать своему нафсу в гордыне, тщеславии и самодовольстве, нужно сразу забыть о совершенном благом деянии. Если намаз, пост, благотворительность, служение на пути Аллаха и другие благие поступки придают нафсу чувство превосходства, нужно незамедлительно избавиться от этого скверного качества. Этого можно достичь, лишь перестав рассчитывать на свои праведные поступки, постоянно находиться в состоянии страха перед Господом и надежды на Его милость, прибегать к прощению и милосердию Всевышнего.

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), являющийся самым прекрасным приме-

ром для всего человечества, так взывал в своих ду'а к Аллаху:

«О Аллах! Я прибегаю от Твоего гнева к Твоему довольству, от Твоего наказания к твоему прощению и от Тебя к Тебе! Я немощен, чтобы восхвалять Тебя должным образом! Ты таков, как Ты Сам восхваляешь и возвеличиваешь самого Себя».[140]

То есть, по мере приближения верующего к Творцу, в нем усиливается понимание того, что все его поклонения, восхваления, благодарения, поминания Всевышнего и познание Его крайне малы. Поэтому праведники, которые лучше всего познали Господа, – это те, которые поняли, что никогда сполна не познают Его. А самым прекрасным образом поклоняются Создателю те верующие, которые понимают, что не достигли совершенства в поклонении.

Шах Накшбанд говорит:

«Не является последователем нашего пути тот, который не считает свой нафс хуже, чем нафс Фараона. Самым великим поступком на этом пути является способность перейти от иллюзии бытия к пониманию своего небытия. Крайне тяжело видеть недостатки своего нафса. Однако, способность увидеть недостат-

140. Муслим, Салят, 222.

ки своего нафса является началом путешествия к Господу.

Я сравнил свой нафс со всеми созданиями этого мира, с каждым атомом этой Вселенной. В итоге я увидел, что все сущее, каждое творение, каждое существо намного лучше и приятнее, чем мой нафс. То, что мне удалось увидеть свой нафс таким слабым и ничтожным, очистило мою душу от всего ненужного и наносного».

Каждый человек, будь он хуже Фараона в своем неверии, имеет возможность и способность очиститься от всех своих грехов, если обретет веру до того, как совершит свой последний вздох. По этой причине ни один верующий не имеет права считать себя выше кого-либо и смотреть с пренебрежением на любого из рабов Аллаха.

Причиной всякого нарушения прав, тирании, зависти является свойство человеческого нафса ставить себя выше других и считать более достойным обладания земными благами. Самым действенным средством, чтобы очиститься от этого скверного качества, является осознание того, что все окружающее совершеннее тебя, тем самым указав нафсу его истинное место и усмирив его распущенность и буйство.

По преданию, **Мухйиддин Ибн Араби**, проходя по берегу, увидел юношу, который пил вино, почти не отрываясь от кувшина. В то же время, он

приставал к одной женщине, которая находилась рядом. Шейх подумал про себя:

«Человек должен быть скромным и чувствовать себя ниже других. Но как бы то ни было, я не хуже этого юноши. Я не пьяница и не совершаю бесцеремонных и аморальных поступков».

В это время послышались крики: «Помогите! Тонем!»

Услышав эти крики, юноша в мгновение ока бросился в море и в несколько минут спас четверых тонущих.

Потрясенный увиденным, Шейх Ибн Араби раскаялся в своих недавних мыслях и сказал самому себе:

«Посмотри! Юноша, которого ты посчитал ниже себя, грешным и недостойным, за один раз спас четверых. А что ты сделал? Ты и одного человека не спас!»

Милосердие и умение сострадать, которыми обладал этот юноша, стали причиной того, что между ним и Шейхом Ибн Араби завязалась дружба и любовь. Юноша, оставив прежний образ жизни, начал новую жизнь рядом с Ибн Араби и стал его преданным последователем.

В тех людях, которых мы можем посчитать ниже себя, могут присутствовать качества которые намного превосходят наши собственные. Видеть

рабов Аллаха ниже себя является ошибкой, принижающей нас самих. Видеть всех людей и все земные создания выше себя является элементом адаба верующего по отношению к Всевышнему Господу. Адаб начинается с осознания своей беспомощности перед божественным могуществом и величием. Верующий, независимо от того, на какой ступени духовного развития находится, должен представлять себя в качестве просителя у входа во Дворец Всевышнего. Он должен твердо знать, что все хорошее – от Господа, а все недостатки – от его собственного нафса. Как передают, **Шейха Абуль-Аббаса Кассаба** спросили:

«Когда понесут хоронить Ваше тело, какой аят мы должны читать?»

Шейх сказал:

«Аяты читают для великих, а для нас прочитайте:

«Что может быть прекрасней в этом мире, когда любящий достигает Любимого».

Великий праведник **Шейх Шах Накшбанд**, пересказывая своим мюридам эту историю, скромно сказал: «Чтения этих слов достойны только великие, а когда понесете хоронить мое тело, читайте следующее: *«Я – нищий, потерявший все, пришел к Тебе. О Аллах, по своей Милости*

одари нас хоть чем-нибудь из Твоего прекрасного Великолепия»[141].

Эти великие личности Ислама, несмотря на достигнутые ими духовные высоты, не придавали значения своим образцовым состояниям и поступкам. И при любой возможности напоминали, что являются немощными просителями у ворот Господа. И если не удостоит их Своего благоволения Господь, то они останутся ничем.

Да удостоит Всевышний Господь всех нас прожить эту жизнь, строго следуя Священному Корану и Сунне и идя по Сыратум-мустакым.

Аминь!

141. *Анисут-Талибин,* стр. 113.

Мудрость праведных рабов Аллаха

ШАХ НАКШБАНД 2

(рахматуллахи алейхи)

Ислам требует от нас соблюдения религии в гармонии физического и метафизического, явного и скрытого. Совершать поклонения только телом, заняв душу и разум земными мыслями, является величайшей беспечностью. С другой стороны люди, обращающие внимание лишь на духовную, внутреннюю сторону религии, совершают похожие ошибки. Ведь невозможно делать намаз, держать пост, заниматься благими делами без участия тела. Драгоценная истина: вера после подтверждения сердцем должна быть подтверждена языком и найти отражение в реальной жизни.

Шах Накшбанд говорил:

«Праведные рабы Аллаха, обладающие проницательностью и даром предвидения, соизмеряют происходящие духовные явления с нормами шариата. Если эти состояния соответствуют нормам шариата, они используют их. Если же их сверхъестественные состояния противоречат шариату, они не обращают на них внимания. Праведные рабы говорят:

«Каждое слово, рождающееся в моем сердце, я контролирую двумя справедливыми свидетелями: Кораном и Сунной».[142]

Джунейд Багдади говорил:

«Не следует сразу верить тому, кто обладает караматом (сверхъестественными возможностями), даже если он летает по воздуху, скрестив ноги по-турецки. Вначале разберитесь: следует

142. Мухаммад Парса, *Сохбеты,* стр. 62-63.

ли он божественным повелениям и запретам, придерживается ли божественных установлений, выполняет ли требования шариата. (В противном случае это всего лишь истидрадж)».

Истидрадж – это некоторые сверхъестественные явления, схожие с караматами (чудесами) праведников, происходящие с неверующими, грешниками или лжешейхами, притязающими на святость. Подобные сверхъестественные явления чаще всего являются результатом различных духовных упражнений. Отдельные способности человеческого духа можно использовать в обход законов религии. Например, индийские йоги приобретают определенную духовную силу путем аскетизма. Иногда сверхъестественные явления вызываются посредством колдовства или с участием джинов.

Чтобы суметь отличить истидрадж от карамата необходимо обладать знаниями. Следует сразу отметить, что образ жизни большинства обладателей истидраджа очень далек от «таква» и не соответствует требованиям Корана и Сунны, как правило, они даже не являются мусульманами.

Мусульманин, испытав особые духовные состояния или став свидетелем необычных явлений, не должен заострять на них свое внимание, не должен считать каждый свой сон вещим, а постоянно должен соизмерять все происходящее с Священным Кораном и Сунной. Верующий не

должен забывать, что его главная цель – заслужить довольство Аллаха и суметь приблизиться к Нему. Он не должен собственное мнение и критерии возносить выше Корана и Сунны, и обязан всю жизнь придерживаться данного аята:

«О те, которые уверовали! Не опережайте Аллаха и Его Посланника и бойтесь Аллаха, ибо Аллах — Слышащий, Знающий» (аль-Худжурат, 1).

Шах Накшбанд говорит:

«Не поддерживай отношения с “кари”, соблюдающим лишь внешнюю сторону веры. А будь вместе с “суфи”, постигшими суть веры.

А когда спросят: «А кто такой “кари” и кто такой “суфи”?», то знай: “кари” (читающий) занят лишь именем, а “суфи” занят Обладателем имени» (то есть читающий – тот, кто видит упаковку; а суфи – знающий, что внутри упаковки).

Люди, которые изучают лишь явную сторону религии и игнорируют ее скрытую составляющую, не смогут постичь ее сути и понять ее главную цель. Относящиеся к вере, как упомянутые «читающие», не смогут соблюдать религию в гармонии тела и души.

Истинный последователь тасаввуфа будет следовать божественным повелениям не только разумом, телом и явно, но и духовно – сердцем и духом. В гармонии души и тела будет совершать

поклонения, в этой гармонии будет учить Коран, и в этой гармонии будет воплощать прочитанное в свои духовные состояния и поступки.

Каждый прочитанный аят и хадис будет совершенствовать их души.

Тасаввуф является сутью и сердцевиной веры, подобно соку дерева или любого растения. Без тассаввуфа религия будет представлять собой лишь свод сухих законов. Последователи тасаввуфа считали для себя самым главным познание божественных повелений и жизнь в соответствии с ними.

Целью любого знания и науки является марифатуллах – правильное знание об Аллахе и познание его сердцем. Явные науки являются одной из ступеней на этом пути. Обязанностью зрелого верующего является изучение религии в гармонии физического и метафизического, явного и скрытого. Например, совершать намаз только телом, заняв душу и разум земными мыслями и расчетами, вместо того, чтобы духом совершить мирадж к Господу, является величайшей беспечностью. Господь о совершающих намаз подобным образом, сказал:

«Горе молящимся, которые небрежны к своим намазам» (аль-Ма’ун, 4-5).

Всевышний объясняет, каким должен быть намаз без изъяна: **«Воистину, преуспели верую-**

щие, которые смиренны во время своих намазов» (аль-Муминун, 1-2). Следует задуматься, что если такие суровые предостережения Господь предъявляет верующим, небрежно выполняющим намаз, то насколько тяжелым грехом является игнорирование намаза вообще.

С другой стороны люди, обращающие внимание лишь на духовную, внутреннюю сторону религии, совершают похожие ошибки. Ведь невозможно делать намаз, держать пост, заниматься благими делами без участия тела. Драгоценная истина: вера после подтверждения сердцем должна быть подтверждена языком и найти отражение в реальной жизни.

В Священном Коране имеется следующее указание на эту истину:

«Неужели люди полагают, что их оставят и не подвергнут искушению только за то, что они скажут: «Мы уверовали»?» (аль-Анкабут, 2).

Вера может достичь совершенства лишь в единстве сокровенного и явного. Благородные сахабы подтверждали свою веру не только словами, а своими самоотверженными поступками. Насколько важно произнесение слов свидетельства веры, настолько же важно подтверждение их сердцем и выражение действиями... Но самое главное – не упустить что-либо из перечисленного, увлекшись только одним...

Очень интересен следующий рассказ:

«Однажды праведный **Ибрахим бин Адхам** заглянул к **Имаму А'заму Абу Ханифе**. Его ученики с пренебрежением посмотрели на вошедшего. Имам А'зам, почувствовав их отношение, с великим уважением обратился к Ибрахиму бин Адхаму:

«Пожалуйста проходите, господин. Почтите наше собрание своим присутствием!»

Ибрахим бин Адхам покидал собрание в глубоком изумлении, а ученики были крайне поражены тем вниманием и почестью, которые оказал великий ученый Абу Ханифа обычному дервишу.

Обратившись к Имаму А'заму, они спросили его:

— В чем превосходство этого человека перед Вами? Почему Вы назвали его «господин»?

Имам А'зам, который наряду с огромными знаниями имел и духовную проницательность, проявляя величайшую скромность, ответил:

— Он постоянно находится рядом с Всевышним Аллахом, а мы же заняты лишь словами...» (Хужвири, Кашфуль-Махджуб, стр. 126).

Без сомнения, подобные слова характеризуют тех верующих, которые постигли веру в единстве явного и скрытого и наделены духовной просвещенностью. А урок, преподанный Имамом

А’замом своим ученикам, показал его величайшую скромность.

Имам А’зам, несмотря на то, что был знаменитым ученым, отличался чрезвычайной искренностью и богобоязненностью. По преданию, он был одним из четырех человек, которые в намазе из двух ракатов, прочитывали целиком весь Священный Коран. Находясь постоянно в состоянии «муракаба» и «ихсан», он был выдающейся личностью с безграничными горизонтами любви и божественного знания (ма’рифат). Обладая этими превосходными качествами, он подтверждал их своей жизнью, ибо его слова «мы заняты лишь словами» есть только проявление его величайшей скромности.

Шейх Шах Накшбанд говорит:

«Стань подобным свече — пусть свет твой озаряет других.

И не будь подобным свече, дабы, освещая других, не оставаться самому во мраке...»

Свеча жертвует собой, чтобы осветить окружающее пространство, сгорая до основания. Она есть олицетворение тех праведных мусульман, которые служат Аллаху, жертвуя собой, расходуя все свои силы и возможности для того, чтобы удостоиться довольства Всевышнего, которые готовы переносить любые тяготы и невзгоды ради дости-

жения счастья, являющегося итогом усердия на духовном поприще.

Уподобиться свече этим ее качеством является большой добродетелью.

Но как ни печально, свеча, рассеивая тьму вокруг себя, не может осветить свое основание. Нужно остерегаться уподобления ей в этом качестве, являющемся признаком беспечных людей, которые, наставляя других, лишают себя и свое ближайшее окружение этой мудрости; которые, рассказывая людям о мощи и величии Всевышнего Аллаха, сами не проявляют должной богобоязненности; которые, запрещая людям «харам», сами не проявляют щепетильности в этом вопросе. Тех, чьи слова не соответствуют их поступкам, и чья внутренняя суть не соответствует их внешнему облику, наш Господь гневно предупреждает:

«О те, которые уверовали! Почему вы говорите то, чего не делаете? Велика ненависть Аллаха к тому, что вы говорите то, чего не делаете» (ас-Сафф, 2-3).

Шах Накшбанд говорит:

«Быть мусульманином означает строго выполнять требования шариата, сохранять “таква”; по мере сил и возможностей избегать “рухсат” и стремиться действовать согласно принципа “азимет”; излучать свет, благо и милость. Это условие достижения высших

духовных степеней. Праведники достигли уровня праведности, лишь воспитав в себе эти качества»[143].

Первым условием приближения к Господу является искреннее и покорное выполнение всех божественных повелений. Невозможно обрести праведность, не поступая в каждой жизненной ситуации в соответствии с Кораном и Сунной. не проявляя усердия и решительности в стремлении выполнять божественные повеления самым наилучшим образом, не следуя нормам «азимета» и «таква», не взяв в качестве ориентира любовь и страх по отношению к Аллаху.

В этом отношении ценность мусульманина не определяется его родством, происхождением или приверженностью к какому-либо тарикату. Духовный уровень приобретается только через веру, богобоязненность и праведные поступки. На этом пути большего достигнет тот, у кого больше стремления, усердия и служения.

В священном аяте говорится:

«Человек получит только то, к чему он стремился» (ан-Наджм, 39).

Сказано, что успех всего кроется в терпении и постоянном усердии. Милости Господа, Его благ и щедрот удостаиваются лишь те, которые прояв-

143. Мухаммад Парса, *Сохбеты,* стр. 24-25.

ляют **волю** и **терпение** на пути приобретения Его довольства.

Шах Накшбанд говорит:

«Не каждый охотник может поймать добычу, бегая за ней. Успеха в охоте добивается тот, кто непрерывно держит добычу на прицеле»[144].

Кто сразу входит в состояние чрезмерного усердия, чаще всего быстро устает. Если они не успевают достичь цели, то, утратив решительность и желание, могут впасть в тягостное состояние. **Посланник Аллаха** (салляллаху алейхи ва саллям) сказал:

«Идите не торопясь и без суеты. Тогда достигнете искомой цели» (Бухари, Рикак, 18).

Чтобы служение Господу продолжалось в течение всей жизни, а не какой-то короткий промежуток, и было принято Всевышним, оно должно быть размеренным.

Благородная Айша (радыйаллаху анха) сказала:

«Деяния Посланника Аллаха были подобны затяжному моросящему дождю...» (Бухари, Саум, 64; Муслим, Мусафирин, 217).

144. *Анисут-Талибин,* стр. 103.

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), находясь в одиночестве, много поклонялся, в конце ночи так подолгу совершал намазы, что его стопы опухали, а на месте, где он совершал саджа, земля была мокрой от его благословенных слез. В присутствии своей общины он совершал поклонения, не допуская чрезмерности. Каждое дело будет иметь продолжение, если в нем не будет излишеств. Появление излишеств в каком-либо деле означает его конец. По этой причине требуется постоянное соблюдение меры.

Важным предостережением для верующих является хадис Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям):

«Пропали те, которые излишествовали в словах и поступках» (Муслим, Ильм, 7).

Важность избегания излишеств объясняется в следующем хадисе:

«Совершайте деяния, не являющиеся обязательными (фардом), насколько хватает сил. Самыми лучшими деяниями являются малые, но постоянные» (Ибн Маджа, Зухд, 28).

Постоянство в поклонениях и искренность в намерениях должны укорениться в сердце. Сказано, что по достижении такой зрелости души, при условии наличия уважительной причины (заболевание, преклонный возраст и т.д.), возна-

граждение следует за все, даже невыполненные, дополнительные поклонения (кроме фарда!).

В аяте говорится:

«(Для) ...**тех, которые уверовали и совершали праведные деяния. Им уготована награда неиссякаемая»** (ат-Тин, 6).

Также как пренебрежение поклонениями ведет человека к скорбному положению в вечной жизни, так и чрезмерность в поклонениях через некоторое время вызывает отторжение и усталость, а затем толкает на путь заблуждений. Поэтому крайне важно придерживаться умеренности и постоянства. Чрезмерность в индивидуальном поклонении приводит к пренебрежению к общественным видам поклонения, в том числе служению, что уменьшает возможность приобретения довольства Господа.

Всевышний Господь, чаще всего упоминая в Священном Коране свои имена «ар-Рахман» и «ар-Рахим», призывает нас быть милосердными. Первым плодом веры является милосердие. Проявлением милосердия верующего является его служение всем творениям Аллаха ради достижения Его довольства.

Шейх Шах Накшбанд говорит:

«Не являются проявлением святости чудеса в виде парения человека в воздухе. Разве ты не видишь, что многие творения, которые менее

совершенны, чем человек, свободно летают в воздухе? Человек является самым великолепным и самым совершенным божественным творением. Человек, созданный наилучшим творением, без всякого сомнения, превосходит всех животных и птиц. Поэтому полет человека в воздухе не стоит считать каким-то исключительным явлением».

Карамат – это сверхъестественные явления, чудеса, способностью к которым, по воле Всевышнего Творца, могут обладать Его праведные рабы, имеющие безупречную веру, наделенные богобоязненностью и духовным прозрением.

Существует два типа карамата.

Первый тип – физические караматы, например, перемещение людей или предметов в пространстве, хождение по водной поверхности, использование диких животных для какой-нибудь службы.

Праведники не придают особого значения этому виду караматов и не склонны демонстрировать их окружающим, так как подобные явления вызывают восхищение и восторг окружающих. Невежественные люди начинают ожидать от праведника следующего чуда. Так как восхищение и почитание людей может заронить семена тщеславия и гордыни в сердце, то праведники не стремятся проявлять такие караматы, а если в этом

возникает необходимость – скрывают произошедшее явление.

Второй тип – духовные караматы. Это способность жить в соответствии с требованием аята:

«Будь же тверд на прямом пути, как тебе велено...» (Худ, 112), возвышаясь в знаниях, нравственности, поклонениях, просвещенности и богобоязненности.

Каким бы большим ни был интерес простых людей к первому типу карамата, истинно ценным является второй тип карамата. Существует единое мнение ученых тасаввуфа: **самый великий карамат – это способность сохранить «истикамат» (прямой путь), невзирая ни на какие трудности.** Совершенно напрасны всякие попытки мюридов достичь обладания «караматом», не соблюдая «истикамат».

Шейх Халид Багдади сказал:

«Истикамат и усердие превосходят бесчисленное количество караматов. Следует хорошо осознавать, что карамат, не способствующий соблюдению выполнения религиозных предписаний, не приносит ничего, кроме бед и раздора».

Самое главное – жить в состоянии «таква» в соответствии с предписаниями Священного Корана и Сунны. Даже если человек обладает караматом, у него нет никакой гарантии спасения в будущей вечной жизни. По этой причине благо-

родные сподвижники жили в состоянии глубокой тревоги за свое вечное будущее.

Передается, что двое спросили у **Сальмана Фариси**:

«А правда, что ты являешься сподвижником Посланника Аллаха?» Этот прекрасный сахаб, которого очень любил Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) и о котором сказал: «Сальман – от меня, он из Ахли-бейт»[145], переживая за свой последний вдох, кротко сказал:

«Я не знаю».

Гости, подумав, что они обратились не к тому человеку, замешкались. Сальман объяснил:

«Да, мне посчастливилось видеть Посланника Аллаха, присутствовать на его собраниях. Однако настоящим сподвижником Посланника Аллаха является тот человек, который вместе с ним войдет в рай».

Шейх Халид Багдади, имевший титул «Солнце Солнц», в письме своим последователям просил, чтобы они всегда молились за его благополучие в вечной жизни.

Даже пророки, наставляющие своим примером все человечество, чье преуспеяние в вечной жизни гарантировано Всевышним Аллахом, в глу-

145. Ибн Хишам, III, 241; Вакиди, II, 446-447; Ибн Са’д, IV, 83; Ахмад, II, 446-447; Хайсеми, VI, 130.

бочайшем беспокойстве и тревоге за свой последний вдох произносили такие ду’а:

пророк Ибрахим: «И не позорь меня в День воскресения» (аш-Шуара, 87);

пророк Йусуф: «Умертви меня мусульманином и присоедини меня к праведникам» (Йусуф, 101).

Самое важное – не достижение наивысших духовных степеней, а способность совершить последний вдох, будучи верующим, и предстать пред Творцом любящим Его рабом, которым Он доволен.

Да убережет нас Всевышний Господь от попадания в ловушки любых материальных и духовных привязанностей, которые отдалят нас от истинной цели нашего появления в этом мире! Да удостоит Он наши души раскрытием их способностей, наши сердца – проницательностью, а глаза – прозорливостью.

Аминь!

ШАХ НАКШБАНД

(рахматуллахи алейхи)

3

Обязанность каждого мусульманина – противостоять насилию и притеснению, защищать права и справедливость.

Долг веры – словом, подобным потоку чистой воды, дающему усладу душам, дать спасение людям, которые, словно деревья, вырваны из земли с корнями разрушительным ураганом.

Мудрость праведных рабов Аллаха
БАХАУДДИН ШАХ НАКШБАНД - 3

Шах Накшбанд говорит:

«Аллах любит тех, которые зарабатывают своим трудом. Поистине, любимцами Аллаха являются те, которые приобретают довольство Аллаха через свой труд, а не те, которые занимаются накоплением богатства».

Мусульманин во всех проявлениях своей жизни должен стремиться к довольству Аллаха. Он обязан в поте лица зарабатывать себе пропитание и не просить у кого-либо подаяние. Он должен стать дающим, а не берущим. Оставшееся после того, как необходимые нужды удовлетворены, он должен жертвовать на благотворительность. У верующего, обладающего такими намерениями и целью, все усердие направлено на снискание довольства Аллаха и его любви. В хадисе говорится:

«Всевышнему Аллаху нравится видеть своего раба уставшим от погони за дозволенным (халяль)» (Суюти, аль-Джамиус-Сагир, I, 65).

С того момента, как начали ниспосылаться священные аяты о благотворительности, даже необеспеченные сподвижники ради обретения душевного покоя поднимались в горы, собирали там дрова и хворост, чтобы на вырученные от их продажи деньги помогать нуждающимся. Они своими поступками показали, что искренне заниматься благотворительностью могут только люди, обладающие широкой душой и щедростью. Подтверждая своими праведными поступками любовь к Аллаху и Его Посланнику (салляллаху алейхи ва саллям), они словно становились живым воплощением Священного Корана.

Нашей обязанностью является забота о братьях по вере, которые, несмотря на все свои усилия, не могут в достаточной мере обеспечить себя и свои семьи. Каждый верующий имеет обязанности перед другим.

Шейх Саади говорит:

«Товарищ! Будь милосердным и сострадательным и следуй путем праведных! Пока ты держишься на ногах, подавай руку помощи тому, кто упал!»

Долгом совести мусульманина является находить нуждающихся единоверцев и помогать им.

В аяте говорится:

«(Милостыня полагается) **беднякам, которые задержаны на пути Аллаха или не могут передвигаться по земле. Неосведомленный считает их богачами по причине их скромности. Ты узнаешь их по приметам: они не выпрашивают у людей милостыню настойчиво. Какое бы добро вы ни израсходовали, Аллах знает об этом»** (аль-Бакара, 273).

Душа верующего должна очиститься и стать тонкой и чуткой подобно рентгеновскому аппарату, чтобы чувствовать состояние находящегося рядом мусульманина, и, чтобы сердце испытывало желание помочь ему при возникшей необходимости.

Любимым рабом Аллаха является тот, кто для достижения довольства Аллаха трудится для обеспечения своей семьи и нуждающихся из числа соседей.

Шейх Мавляна Руми предупреждает тех, кто занят накоплением земного богатства и считает его причиной своего превосходства:

«Земная жизнь похожа на сон, в котором ты нашел клад. Но, проснувшись поутру, ты не найдешь у себя ни клада, ни чего-либо другого. Обладать богатствами земной жизни – все равно, что владеть ими во сне. Земное богатство,

переходя от наследника к наследнику, все равно останется в этом мире».

Милосердие, которое является главным плодом веры, – не состоит только в сострадании к слабому, нищему и обездоленному. Основным является умение противостоять тиранам, а не помогать униженным. Бесправие происходит от работодателей и хозяев, увлеченных страстью наживы. По сути, самыми несчастными являются души тиранов, ставших рабами власти и денег. В первую очередь, нужно проявлять милосердие к падшим душам высокомерных капиталистов и брать назидание от ожидающей их печальной участи. Верующие, не прельщаясь их временным земным великолепием, обязаны учтивым и доступным языком наставлять их.

Всевышний Творец, несмотря на то, что **Фараон** безнадежно далеко зашел в своем неверии, направил к нему пророка **Мусу** (алейхиссалям), приказав наставлять его учтивым мягким словом.

Обязанность каждого мусульманина – противостоять насилию и притеснению, защищать права и справедливость. Долг веры – словом, подобным потоку чистой воды, дающему усладу душам, дать спасение людям, которые, словно деревья, вырваны из земли с корнями разрушительным ураганом.

Следует помнить, что те, которые попирали божественные предписания ради обладания зем-

ной властью, в вечной жизни будут в положении попрошаек. Об этих людях снизошли строгие божественные предупреждения:

«Обрадуй же тех, которые накапливают золото и серебро и не расходуют их на пути Аллаха, мучительными страданиями» (ат-Тауба, 34);

«Горе всякому хулителю и обидчику, который копит состояние и пересчитывает его, думая, что богатство увековечит его. Но нет! Его непременно ввергнут в Огонь сокрушающий. Откуда ты мог знать, что такое Огонь сокрушающий? Это – разожженный Огонь Аллаха, который вздымается над сердцами» (аль-Хумаза, 1-7).

Шах Накшбанд говорит:

«Причиной того, что большинство людей отдалены от довольства Аллаха, является то, что они по собственной беспечности сами отдаляются от Создателя и, следуя за своими земным пристрастиями, лишают себя доли. Нет недостатка в божественном благе, оно присутствует везде»[146].

Сейид Амир Куляль приводит следующее сравнение:

146. Парса, *Сохбеты,* стр. 36.

«Пока не освободишься от приятных дуновений мирского, глиняный горшок телесной оболочки ни на что не годится. Для того, чтобы приготовить пищу, в печь нужно поставить целый горшок. В печь, где готовится духовная пища, иногда ставят целые горшки, иногда треснутые... В нас всегда теплится надежда, что и треснутые горшки можно использовать в дело. Мы их размалываем, затем смешиваем с глиной и лепим из них новые горшки».

Самой главной причиной того, что человек остается в небрежении к своему Господу, является то, что его душа является рабой любви и привязанности к земным наслаждениям. Всевышний Господь даровал блага этой жизни для того, чтобы мы используя их, удостоились Его довольства и превратили их в капитал вечной жизни, а не для того, чтобы взять их в качестве жизненной цели и сделать свое земное пребывание мимолетным развлечением и забавой.

Земная жизнь полна множеством различных преград, которые мы должны преодолеть, проходя через это божественное испытание. Те, которые, забыв, куда они направляются, излишне украшая свое временное пристанище, обольщаясь блеском и великолепием тленной жизни, не смогут надлежащим образом подготовиться к путешествию в вечность. Они своими же руками навлекают на себя великие беды. Они, не думая об этом, стремятся к тому, что станет причиной их невыноси-

мых мучений в могиле и тяжелейшему отчету в День Суда.

Главное, что мешает человеку двигаться к Господу, – это тяжелый груз земных забот, порождаемых желаниями нафса. Невозможно преодолевать этот путь, будучи обладателем изможденного духа.

Этот рассказ очень хорошо поясняет эту истину:

В период правления **халифа Умара** в состав Исламского государства вошли Сирия, Палестина, Египет и Иран. В казну государства начали поступать сокровища Византии и Ирана, благосостояние мусульман резко возросло. Но, несмотря на то, что государство блистало великолепием, казна была переполнена богатством, а жизнь народа была во всех отношениях материально обеспеченной, повелитель правоверных халиф Умар носил заштопанную одежду.

Иногда он брал в долг, едва сводил концы с концами, так как его жалование было крайне мизерным.

Состоятельные сподвижники очень тяжело переносили подобное положение повелителя правоверных и желали увеличить его жалование. Но так как они стеснялись сказать ему об этом, то обратились к его дочери – вдове Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), **благород-**

ной Хафсе. Они попросили ее передать их пожелания, не называя их имен.

Благородная Хафса передала это предложение сподвижников отцу. Халиф Умар, неоднократно, становившийся свидетелем того, как Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) иногда не мог найти даже финика, чтобы утолить голод, сказал дочери:

«Дочь моя! А как питался и одевался Посланник Аллаха?».

Получив ответ: «Он довольствовался только крайне необходимым», – он продолжил:

«Два товарища (то есть Посланник Аллаха и Абу Бакр) и я подобны трем путникам на одной дороге. Первый из нас (Посланник Аллаха) достиг своего положения. Второй (Абу Бакр), идя по тому же пути, достиг первого. Я, будучи третьим, хочу примкнуть к своим товарищам. Если я возьму лишний груз, я не дойду до них! Неужели ты не желаешь, чтобы я был третьим на этом пути?»[147]

Целью аскетизма, воздержания от земного и воспитания нафса, является доведение души до этой степени зрелости. То есть, необходимо жить в постоянном осознании того, что проявлением веры является избегание комфортной и расточительный

147. Ахмад, Зухд, стр. 125.

жизни, будучи не требовательным и довольным тем, что имеешь.

Есть предание о том, как повелитель построил великолепный дворец и пригласил к себе одного праведника. После того как они обошли все покои дворца, он спросил у праведника:

- Уважаемый, Вам понравился дворец? Или в нем есть какие-то недостатки?»

Праведный раб Аллаха ответил:

- Земное великолепие поражает и ослепляет взор. Говоря коротко – все прекрасно, кроме одного.

Не ожидавший такого ответа правитель изумленно спросил:

- А в чем изъян?

Праведник назидательно ответил:

- Он не вечен.

Затем продолжил свою речь:

- Знай, если ты построил этот дворец за счет своих средств, то **Аллах не любит тех, кто излишествует**. А если ты потратил на дворец средства из государственной казны, помни, что **Аллах не любит тех, кто совершает бесправие**.

Шейх Шах Накшбанд говорит:

«Некоторые люди считают, что на нашем пути будто бы нет аскетизма. А разве может быть больший аскетизм, чем порывание связей со всем, кроме Аллаха, и сохранение каждое мгновение состояния осознания того, что Аллах находится рядом?

Пусть все твои явные и скрытые состояния соответствуют Сунне, борись постоянно со своим нафсом! Каким бы ни казался малым твой шаг против нафса, всегда знай, что он – самый великий. Если мюрид способен противостоять своему нафсу, он всегда должен благодарить Аллаха за Его поддержку».

Рийазат – аскетизм, означающий лишение нафса многих его желаний с целью его воспитания и уменьшение наслаждения, получаемого от материальных благ. В душе человека противоборствуют две силы: нафс и рух; без уменьшения желаний нафса невозможно достичь раскрытия руха.

Борьба с нафсом, целью которой является раскрытие потенциала руха, позволяет поставить нафс на службу Всевышнему и обрести покой и довольство в служении Господу. В результате верующий, отдалившись от беспечности, обретет ощущение пребывания под наблюдением «божественных видеокамер», то есть перейдет из состояния «иман» в состояние «ихсан». Целью аскетизма является переход «имана», место которого в сердце, на эту степень развития.

Обуздание нафса, достижение душой состояния «ихсан» и сохранение его является истинной победой верующего. Верующий, достигший этого уровня, должен постоянно благодарить Всевышнего за это исключительное благо.

Шах Накшбанд говорит:

«Тот, кто обладает “таваккулем” не должен замечать свой нафс, а должен постоянно усердствовать, чтобы скрыть свой “таваккуль”»[148].

Верующий, обладающий истинным «таваккулем» (упованием), надеется только на Аллаха, только от Него ждет помощи, только у Него просит защиты. Он не считает чем-то значительным свои усилия перед божественным предопределением. Но, наряду с этим, он не отстраняется от труда и усердия, так как живет в мире причинно-следственных связей. Если наши искренние намерения и усердие совпадут с предписанным нам божественным предопределением, Всевышний Господь удостоит нас успеха, вознаградит своими щедротами в соотношении «один к тысяче».

И, напротив, если какое-либо дело или намерение его совершить не совпадет с божественным предопределением, то, если даже отдать ради него все земные богатства, невозможно достичь успеха.

148. Мухаммад Бакир, Макамат, стр. 70.

Совершенный верующий должен усердствовать, создавая причины для успешного исхода дел, а по завершению – полагаться лишь на Аллаха. Даже если его усилия не приведут к желаемому результату, он, осознавая, что все это является следствием божественного предопределения, должен принять это как самый лучший результат для него, не возражая и не сожалея. А добившись успеха, ему не следует самодовольно возноситься, проявлять гордыню и высокомерие. Ему не следует свой успех считать результатом проявления своей воли и своего немощного нафса, а нужно знать, что любой успех – от Аллаха, и искренне благодарить Его.

Совершенные верующие все свои надежды связывают только со Всевышним Творцом. В то же время, храня свою скромность и осознание собственной немощности, с величайшей тщательностью скрывают свой **«таваккуль»**.

Единственный, на кого истинно уповают совершенные верующие, – Всевышний Аллах, Обладатель абсолютной власти. В противном случае, нет смысла в уповании на Аллаха, которое является одним из условий веры. Всевышний Господь говорит:

«Уповай на Живого, Который не умирает, и прославляй Его хвалой» (аль-Фуркан, 58).

Мудрость упования на Вечно Живого Аллаха, а не на смертных, отражена в народной поговорке:

«Не полагайся на человека – он когда-то умрет, не прислоняйся к стене – она когда-то упадет».

Всевышний Господь желает от своих рабов, чтобы их упование было лишь на Него:

«Пусть же верующие уповают только на Аллаха!» (Ибрахим, 11);

«Тому, кто уповает на Аллаха, достаточно Его» (ат-Таляк, 3).

Посланник Аллаха сказал:

«Если бы вы полагались на Аллаха надлежащим образом, вы бы находили хлеб насущный подобно птицам, которые поутру вылетают из гнезд голодными, а вечером возвращаются сытыми» (Тирмизи, Зухд, 33/2344; Ибн Маджа, Зухд, 14).

Следующий пример наглядно объясняет, что настоящим «таваккулем» является выполнение всех условий и усердие для достижения конечного результата, а лишь потом – полагание на Всевышного, а не «таваккуль» без усердия и усилий:

«Один бедуин спросил: «О Посланник Аллаха! Как мне совершать таваккуль: привязав животное или даже на привязывая его?»

Посланник ответил: «*Вначале привяжи его, затем совершай таваккуль!»* (Тирмизи, Кыямат, 60/2517).

Некоторые жители Йемена, неправильно понимающие «таваккуль», не брали, идя в хадж, провизию, и говорили:

«Мы идем посещать Дом Аллаха, неужели Он нас не прокормит?» А придя в Мекку, они были вынуждены побираться. В связи с этим снизошел аят:

«Берите с собой припасы...» (аль-Бакара, 197)

Тех людей, которые, прикрывая свою леность словами «мы совершаем таваккуль», **халиф Ума**р отчитал следующим образом:

«Вы не полагаетесь на Аллаха, вы те, которые, полагаясь на других людей, объедаете их. На самом деле на Аллаха **полагается тот, кто вначале бросает в землю зерно, а лишь потом совершает «таваккуль»**»[149].

Шах Накшбанд говорит:

«В любой еде, какой бы она ни была, если она приготовлена с неохотой, в состоянии гнева или духовной беспечности, нет блага и благословения, так как ее коснулись нафс и шайтан. В человеке, употребившем такую еду, непременно произойдут скверные последствия (которые уменьшат в нем “фейз” и “хузур”).

149. Ибн Раджаб аль-Ханбали, Джами’уль-Улюм валь-Хикам, Амман, 1990, стр. 650.

От пищи, которая приготовлена в состоянии духовной пробужденности и поминания Аллаха, в тело поступают "фейз" и духовность.

Причиной того, что люди не удостаиваются совершения искренних и праведных деяний, является игнорирование избегания запретного (харам) и сомнительного, соблюдения прав созданий Аллаха. Нахождение в состоянии "хушу" в намазе, постоянство ощущения пребывания перед Аллахом каждый миг, совершение намаза с вдохновением и со слезами на глазах, напрямую связаны с употреблением пищи "халяль", приготовленной в поминании Всевышнего Аллаха. Не ощутит ничего в намазе тот, кто питается запретной или сомнительной пищей».

Из источников известно, что **Шах Накшбанд** чаще всего сам готовил еду и подавал ее на стол. Перед едой он всегда напоминал своим мюридам:

«Во время еды помните, что вы находитесь перед Взором Аллаха и кушаете еду, которую вам дал Он».

Если во время совместной трапезы он посредством духовной проницательности замечал, что кто-то находится в состоянии духовной беспечности, то напоминал тому:

«Ешь то, что перед тобой, помня, что это тебе дал Он; не думай ни о чем, кроме Аллаха, так как Он ближе к тебе, чем ты сам».

Таким наставлением он напоминал, что всегда и везде нужно поминать Аллаха, думать о Нем и быть душой рядом с Ним. А также, что большим недостатком в благонравии является употребление пищи, данной Всевышним, забыв о Нем. На этой мудрости основано правило адаба приема пищи в Исламе: начинать есть, помянув имя Аллаха, восхвалять и благодарить Его после еды.

Шейх Накшбанд не ел пищу, которая была приготовлена в состоянии беспечности, гнева, через силу и по принуждению; запрещал есть ее своим последователям.

Однажды Шейха Накшбанда один из друзей угостил хлебом. Шейх сказал: «Нам не подобает есть этот хлеб, так как замешан и испечен он был в гневе».

Проведенные в наше время научные исследования доказали, что духовные состояния оказывают выраженный эффект на физическую материю. Например, если над водой читать молитву, то при замерзании воды формируются красивые кристаллы. А от воздействия ругательств и скверных слов кристаллы получаются уродливыми. Следовательно, нет сомнения в том, что условия приготовления и употребления пищи влияют на то, какую духовную энергию приобретет человек.

Следует всегда помнить о той духовной лености и беспечности, которые развиваются в теле, в которое попало запретное или сомнительное.

Шейх Абдулькадир Гейлани описывает тот эффект, который оказывает пища на духовный мир человека:

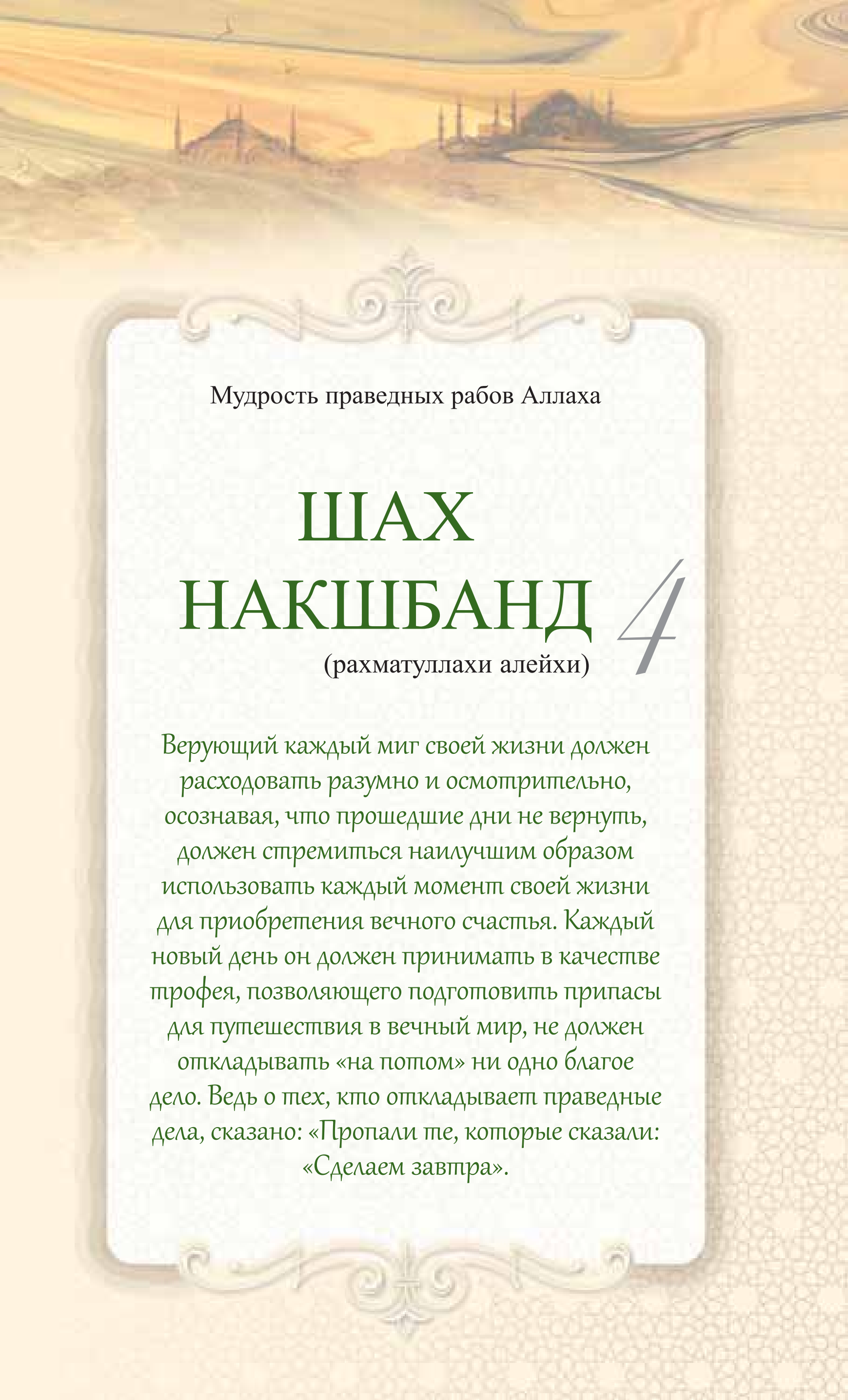
«Запретная пища убивает душу, а дозволенная – оживляет. Есть еда, от которой ты будешь занят мирским, а есть еда, которая тебя увлечет жизнью вечной. А есть еда, которая поведет тебя к Всевышнему Аллаху».

Да облагодетельствует Господь нас – своих немощных рабов умением в полной мере понимать суть этих истин и прожить жизнь в соответствии с ними, и наделит нас искренностью, богобоязненностью и усердием в служении Ему.

Аминь!

Мудрость праведных рабов Аллаха

ШАХ НАКШБАНД

4

(рахматуллахи алейхи)

Верующий каждый миг своей жизни должен расходовать разумно и осмотрительно, осознавая, что прошедшие дни не вернуть, должен стремиться наилучшим образом использовать каждый момент своей жизни для приобретения вечного счастья. Каждый новый день он должен принимать в качестве трофея, позволяющего подготовить припасы для путешествия в вечный мир, не должен откладывать «на потом» ни одно благое дело. Ведь о тех, кто откладывает праведные дела, сказано: «Пропали те, которые сказали: «Сделаем завтра».

Мудрость праведных рабов Аллаха
БАХАУДДИН ШАХ НАКШБАНД – 4

Шах Накшбанд говорит:

«Верующий может достичь состояния “хушу” (благоговения, трепета) в намазе лишь соблюдая четыре условия:

1. Употреблять только пищу-халяль, во время еды сохраняя пробужденность сердца и душевный покой.

2. Не быть беспечным при совершении омовения.

3. При произнесении первого такбира помнить о пребывании перед Взором Всевышнего.

4. Ни на мгновение не забывать о Всевышнем вне намаза»[150].

Всевышний Господь повелевает:

«Воистину, преуспели верующие, которые смиренны во время своих намазов» (аль-Муминун, 1-2);

150. Анисут-Талибин, стр. 84.

«Горе молящимся, которые небрежны к своим намазам» (аль-Маун, 4-5).

При совершении намаза, выполняя все требуемые правила, относящиеся как к физическим, так и к духовным его сторонам, спадает мирская пелена, покрывающая душу; верующий, воплощая истину «Намаз – мирадж верующего»[151], находится в единении с Господом. Для того, чтобы пережить духовное вознесение в намазе, необходимо к нему подготовиться как телом, так и душой.

Тело, наполненное положительной энергией дозволенной пищи, после омовения, в состоянии духовной пробужденности, сразу же готово к совершению намаза с глубиной и вдохновением.

Совершать намаз, не будучи готовым к нему телом и душой, находясь в состоянии беспечности, является великой духовной потерей. Поэтому еще до произнесения первого такбира необходимо изгнать из сознания и души каждую мысль, отдаляющую от Аллаха. Во время намаза необходимо, ощущая свое нахождение перед Всевышним Аллахом, проявлять максимальную серьезность, сосредоточенность и благонравие. Кыблой тела во время намаза является Кааба, а кыблой души является Творец.

Верующий, совершающий намаз, проявляя покорность, осознавая собственную немощ-

151. Суюти, Шарху Ибн Маджа, I, 313.

ность и слабость перед Могуществом и Величием Всевышнего Аллаха, должен находиться в состоянии «хушу» и «хузур». То есть, достигнув уровня **«исти'рак»** (потеряв чувство собственной реальности), «раствориться» в Творце. Без всякого сомнения, образцом этого состояния является **Посланник Аллаха** (салляллаху алейхи ва саллям).

Благородная Айша (радыйаллаху анха) рассказывает:

«Когда Посланник Аллаха совершал намаз, из его груди выходили звуки, напоминающие звук кипящего котла. Во время чтения азана, он, представая перед взором Аллаха, входил в состояние, в котором не узнавал окружающих» (Абу Дауд, Салят, 157; Насаи, Сахв, 18).

Один из ближайших сподвижников – **благородный Али** (радыйаллаху анху), прошедший духовное воспитание у самого Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), является неподражаемым образцом вознесения духа в намазе и состояния «исти'рак». Во время битвы он был ранен в голень стрелой, которую не могли извлечь из-за нестерпимой боли. Благородный Али начал совершать намаз и, благодаря благословению состояния «исти'рак», не почувствовал, как была извлечена стрела, спокойно совершив намаз.

Намазы, совершаемые с соблюдением явных и духовных правил адаба в соответствии с аятами:

«...молящимся, которые регулярно совершают свой намаз» (аль-Мааридж, 22-23);

«которые бережливо относятся к своим намазам» (аль-Анам, 92), подготавливают верующего к обретению постоянного ощущения близости к Аллаху.

Шейх Мавляна Руми о таком состоянии души говорит:

«Совершай омовение таким образом, чтобы оно никогда не портилось. Совершай намаз таким образом, чтобы он никогда не завершался».

Качеством совершенного верующего является способность проявлять покорность Господу до последнего вздоха и сохранять адабы по отношению к Нему и вне поклонения. Поэтому намаз «влюбленных в Творца» никогда не заканчивается. Они и в намазе, и вне намаза, то есть в течение всей жизни поминают Его, а их чело постоянно находится в сажда. Поклонения совершаются в определенное время, а вера и покорность Господу постоянны. Не может быть и речи об их завершении.

Шах Накшбанд говорит:

«Основа нашего пути – «хальвет дeранджуман», то есть, внешне находясь среди людей, в духовном мире быть вместе с Творцом. В Священном Коране есть указание на это: «Мужи, которых ни торговля, ни купля-про-

даже не отвлекают от поминания Аллаха» (ан-Нур, 37)[152].

По мере того, как созревает мюрид, исчезает различие между его душой и словами, то есть, земные события не влияют на движения его души. Также как движения души не препятствуют земным делам... »

На пути духовного воспитания используются такие методы, как отдаление на некоторое время от людей и земных забот; глубокие размышления для того, чтобы очистить сердце, приобрести духовное оживление и раскрыть весь потенциал души.

Пророк Муса (алейхиссалям), перед тем как ему был ниспослан Таурат (Тора), находился в состоянии поста «висал» (пост без разговения) в течение 40 дней. **Пророк Иса** (алейхиссалям) 40 дней оставался без еды и питья на горе Саир перед ниспосланием первого откровения Инжиля (Евангелия).

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) перед ниспосланием первых аятов Священного Корана в течение целого месяца находился в уединении в пещере Хира на горе Нур. Все эти события свидетельствуют об обязательности уединения на определенное время для прохождения духовного воспитания.

152. *Анисут-Талибин,* стр. 67.

Но эти примеры ни в коей мере нельзя воспринимать как призывы к монашескому образу жизни. Ислам требует поклоняться Господу, живя среди людей, так как отшельнический образ жизни может ввести человека в самолюбование. Этот принцип Шейх Накшбанд сформулировал термином **«хальвет деранджуман»**, то есть «находиться рядом с Творцом, будучи среди людей».

Согласно другому определению – **«вахдат-и касрат»**, то есть, находясь в толпе людей и среди тысяч жизненных ситуаций, оставаться душой наедине с Аллахом. Это одно из важнейших правил благонравия верующего, которое он должен соблюдать в течение всей жизни.

Воспитанный Шейхом Накшбандом величайший праведник **Мухаммад Париса** по пути в хадж встретил в Багдаде молодого торговца, лицо которого озарял внутренний свет. Шейх, увидев, что юноша успевает одновременно торговать с несколькими покупателями, в сожалении о том, что он свои юные годы проводит в мирских делах, подумал:

«Как жаль! Как же он променял возможность прекрасного поклонения Господу в юности на земные заботы!»

Но, погрузившись в состояние «муракаба», шейх увидел внутренним взором, что сердце этого продавца постоянно поминает Аллаха и воскликнул, одобряя юношу:

«Ма ша Аллах! Руки заняты прибылью, а душа – Любимым».

Шейх Мухаммад Париса, добравшись до Мекки, встретил около Каабы белобородого старца, который безостановочно плакал, припав к покрывалу Запретного Храма. Шейх, посмотрев на старца и слыша его мольбы, воскликнул:

«Эх, если бы и я мог обращаться к Господу с такими слезами!» Но затем, взглянув духовным взором на сердце старца, он узрел, что все его мольбы и слезы были лишь ради получения земных благ.

Из этого следует, что земные дела и пребывание среди людей не приносят вреда тому сердцу, которое обращено к Аллаху. Но насколько печально положение той очерствевшей души, которая пытается поклоняться Господу, утопая в земных заботах.

Шах Накшбанд говорит:

«В хадисах говорится: «Не совершай, оставаясь наедине, того, что ты не сделал бы при людях»[153], «Не совершай, оставаясь наедине, того, что порицает Всевышний Аллах». Эти хадисы весьма важны для мюридов, так как они должны ясно осознавать, что те места, кото-

153. Мамар бин Рашид, *Джами,* XI, 144/20151; Ибн Хаджарь, *аль-Маталиб,* XI, 440/2575; *Канзуль-Уммаль,* III: 5270; *Риадус-Салихин,* I, 592, 626.

рые им могут показаться укромными, напротив, обитаемы и «многолюдны». Мюрид обязан, оставаясь наедине с самим собой, не делать того, что он не делает прилюдно».

Условием того, чтобы жизнь верующего могла наполниться искренним поклонением Творцу, является преодоление пути от Имана к Ихсану. Ихсан – обладание сознанием того, что Всевышний Аллах видит его и наблюдает за ним всегда, где бы он ни был. Способность ни на миг не отвлекаться от сознания того, что Всевышний Господь всегда рядом, не совершать предосудительных поступков в те моменты, когда нафс ощущает себя вне видимости окружающих, является проявлением воли и решимости мюрида.

Приведенный далее пример ясно свидетельствует о необходимости обладания этим качеством души верующего:

«**Посланник Аллаха** (салляллаху алейхи ва саллям) однажды посетил место, где были собраны овцы, переданные в качестве закята. За овцами смотрел наемный работник. Посланник Аллаха, увидев, что тот находится на своем посту в полураздетом виде, сразу подозвал к себе и спросил:

«Сколько дней ты работал у нас и сколько мы должны заплатить за твою работу?»

Пастух, поняв, что после такого вопроса его освободят от работы, с волнением спросил:

«За что, Посланник Аллаха? Неужели за то, что я плохо присматривал за животными?»

Посланник Аллаха ответил:

«Нет, не за это! Я желаю, чтобы люди, которые работают вместе с нами, стеснялись Всевышнего Аллаха, даже оставаясь наедине с собой! Мне не нужен труд людей, которые не стесняются Аллаха» (Байхаки, Шуаб, X, 196/7370; Марвази, Тазиму Кадрис-Салах, II, 836).

Также назидательно состояние другого пастуха, с душой, облаченной в «ихсан», наполненной любовью и страхом перед Аллахом:

«**Абдуллах Ибн Умар** с товарищами находился в окрестностях Медины. Расположившись в подходящем месте, они приготовили еду. В это время проходивший мимо пастух поприветствовал их. Ибн Умар подозвал его:

– Подойди к нам, пастух, пожалуй к столу.

Пастух ответил:

– Я в посте.

Ибн Умар сказал :

– В такую невыносимую жару как ты держишь пост, да еще пасешь животных?

И, чтобы испытать его духовный уровень, спросил:

– А можешь ты продать нам одну овцу из своей отары? Мы тебе заплатим и дадим мясо для разговения после поста.

Пастух ответил:

– Отара не моя, а моего хозяина.

Ибн Умар, чтобы снова испытать пастуха, сказал:

– Если ты скажешь, что овца потерялась, неужели твой хозяин узнает об этом?

Пастух, взглянув на небо, указал на него пальцем и ответил:

– А где Аллах?!

Ибн Умара поразило чувство «ихсан и муракаба», которое проявил этот простой пастух.

Размышляя о произошедшем, он некоторое время стоял, повторяя:

– И сказал пастух: «Где Аллах? Где Аллах?»

Вернувшись в Медину, он первым делом отправил человека к хозяину пастуха и выкупил у него стадо и пастуха. Затем отпустил пастуха, оказавшегося рабом, на волю, и подарил ему отару» (Ибн Асир, Усдуль-Габе, III, 341).

Стоит задуматься о том, что, если чувство «ихсан и муракаба» приносит в земной жизни такую награду и изобилие, то насколько великой будет награда за них в вечной жизни.

Как говорится в хадисе Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), *«каждый из нас является пастухом для своего стада»*: вначале мы – пастухи для самих себя, затем – пастухи для своих семей, за воспитание которых мы ответственны. Заботливый пастух, в буквальном смысле слова, возьмет на руки и, прижимая к своей груди, позаботится о больных и слабых, отстающих от стада животных, не оставляя их на съедение волкам и воронам.

К сожалению, сегодняшнее занятие пастьбой более напоминает пастьбу не овец, а коз. По причине повсеместного засилья материалистических принципов жизни, глобализации и пропаганды комфортного образа жизни, в современном обществе распространились идеи эгоизма и себялюбия, нафс (эго) абсолютного большинства людей стали намного разнузданнее и ненасытнее. Нафс человека нашей эпохи по своей природе напоминает нафс козы, которая безрассудно карабкается по отвесной скале, нависающей над глубокой пропастью, и взбирается по гладкому стволу дерева, чтобы лакомиться листьями на его ветвях... Духовное воспитание людей нашего времени, чей нафс уподобился нафсу козы, – несравнимо более тяжелая задача, чем воспитание тех, чей характер схож с характером покладистой, кроткой и благонравной овцы.

Нашей обязанностью является защита себя и тех, за кого мы несем ответственность, от чрез-

мерных потребностей нафса и наущений шайтана, чтобы не погибнуть в пропасти наказания, остерегаясь ловушек, влекущих своим блеском земных искушений, дойти по сыратум-мустакым до желанной цели. В аяте говорится:

«О те, которые уверовали! Оберегайте себя и свои семьи от Огня, растопкой которого будут люди и камни!..» (ат-Тахрим).

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) так растолковывал этот аят:

«Вы будете удерживать их от того, что Аллах вам запретил, и призывать их к тому, что Он вам повелел» (Алуси, XXVIII, 156).

Нашим долгом является ни на мгновение не забывать, что все наши состояния и поступки фиксируются «божественными видеокамерами».

Не следует забывать, что остерегаться совершения грехов, даже будучи наедине с самим собой, можно лишь через глубокое понимание одного из признаков истинной веры – «Аллах видит нас каждое мгновение и находится рядом с нами». Главной целью духовных наставников является воспитание у своих мюридов этого качества.

Шах Накшбанд говорит:

«В одном риваяте говорится: «Тот, сегодняшний день которого похож на предыдущий, находится в ущербе. Проклят тот, чей

завтрашний день хуже сегодняшнего. Тот, кто не стремится добиваться большего, нанес ущерб самому себе. Смерть того, кто наносит ущерб самому себе, лучше для него, чем его жизнь».

В этих словах разъясняется состояние тех, кто идет по этому пути. Дни мюрида, желающего приобрести духовные знания, не должны походить друг на друга. То есть, его желание обрести сокровенные знания должны расти день ото дня».

Упоминаемые здесь «следующие друг за другом два дня» нужно правильно понимать. Это выражение не означает, что день ото дня поклонения и праведные поступки должны увеличиваться. Если было бы так, то когда-то наступил бы день, когда не хватало бы времени на большее.

Смысл этого выражения означает, что поклонения мусульманина должны день ото дня совершаться более тщательно и искренне, чтобы вознаграждения за праведные дела возрастали ежедневно.

Праведники, чтобы вознаграждения за их праведные дела продолжали записываться в книге их деяний и после смерти, стараются совершать больше дел, которые станут их «садака-джария».

С другой стороны, духовный рост верующего связан не только с увеличением поклонений и кро-

тости, а также – с постоянным укреплением веры в его душе и раскрытием в его сердце новых и еще более широких горизонтов духовных знаний.

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), по причине того, что его сокровенные знания об Аллахе увеличивались, каждый день каялся в том, что в предыдущий день у него было меньше знаний. Посланник Аллаха, наделенный сыфатом (качеством) «исмет (безгрешность)» говорил:

«Я каждый день по сто раз совершаю истиг-фар (покаяние)» (Муслим, Зикр, 42).

Сокровенный смысл этих слов состоит в том, что Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) опасался, что недостаточно благодарит своего Господа и сожалеет о том, что в предыдущем состоянии он был более далек от Всевышнего.

Чтобы мы, будучи верующими, смогли приближаться к нашему Господу, мы должны помногу просить прощения у Господа за свои явные и скрытые недостатки. В противном случае, да упаси нас Аллах, мы окажемся из числа тех, кто потерпел урон.

Шах Накшбанд говорит: «Мюриды – это те люди, которые делают все дела сразу, не оставляя их на завтра. Поэтому их называют «ибнуль-вакт (люди настоящего времени)».

Жизнь дается только один раз, и неизвестно, в какой момент она закончится. Всего лишь ее единственный миг может оказаться причиной или вечного блаженства, или вечного страдания.

Верующий каждый миг своей жизни должен расходовать разумно и осмотрительно, осознавая, что прошедшие дни не вернуть, должен стремиться наилучшим образом использовать каждый момент своей жизни для приобретения вечного счастья. Каждый новый день он должен принимать в качестве трофея, позволяющего подготовить припасы для путешествия в вечный мир, не должен откладывать «на потом» ни одно благое дело. Ведь о тех, кто откладывает праведные дела, сказано: «Пропали те, которые сказали: «Сделаем завтра».

Об этом Всевышний Аллах говорит:

«О те, которые уверовали! Пусть ваше имущество и ваши дети не отвлекают вас от поминания Аллаха. А те, которые поступают таким образом, окажутся потерпевшими убыток.

Расходуйте из того, чем Мы вас наделили, до того, как вас постигнет смерть и вы скажете: «Господи! Предоставь мне недолгую отсрочку, и я буду раздавать милостыню и стану одним из праведников».

Аллах не предоставит отсрочки душе, если наступил ее срок. Аллах ведает о том, что вы совершаете» (аль-Мунафикун, 9-11).

По преданию, пророк **Ильяс** (алейхиссалям), увидев перед собой ангела смерти, в ужасе отпрянул. Азраиль, поразившись этому, спросил его:

«О посланник божий, неужели ты испугался смерти?»

Ильяс ответил:

«Нет! Это мое состояние не потому, что я испугался смерти, а потому что пришло время прощаться с жизнью...», а затем продолжил:

«Всю жизнь я посвятил служению Господу, призыву к добру и удержанию от зла, проводил время в поклонениях и благих поступках, стремился быть благонравным. Такая жизнь была для меня источником покоя и радости. А теперь я буду лишен этих радостей и наслаждений и до Судного Дня стану пленником своей могилы!»

По этой причине, пока не наступила смерть, каждый верующий обязан совершать больше благих поступков, ведь время для пополнения сундука праведных дел – это сегодняшний день. Не будет никакой возможности совершать благие деяния ни в могиле, ни на Судной площади.

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), наставляя свою общину, говорил:

«Нет ни одного человека, который бы не сожалел о своей смерти».

Его спросили: «Отчего это сожаление, о Посланник Аллаха?»

Посланник Аллаха ответил:

«Праведный верующий будет сожалеть о том, что не совершил больше праведных дел, а грешный человек будет сожалеть о том, что не отстранился от грехов и не очистился» (Тирмизи, Зухд, 59/2403).

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) постоянно призывал своих благородных сподвижников к соревнованию в благих делах:

«Погладили ли вы сегодня по голове сироту ради Аллаха? Навестили ли вы сегодня больного? Участвовали ли вы сегодня в похоронах?» (Муслим, Федаилюс-Сахаба, 12)

Мюрид обязан, завершив поклонение и благое дело, немедленно бежать делать другое. Не упускать возможности каждый миг поклоняться и совершать благое дело, строго следуя этому повелению Господа:

«Посему, как только освободишься, будь деятелен и устремись к своему Господу!» (аль-Инширах, 7-8).

Да упасет нас Всевышний Господь от отношения к нашей временной обители как к месту

постоянного пребывания. Да удостоит Аллах нас способности совершать каждое поклонение Ему в осознании того, что оно может быть последним; наполнять наши земные дни благими делами с чувством того, что этот день может быть последним; и даст нам духовную проницательность, которая позволит готовить себя не к отдаляющейся от нас земной жизни, а к приближающейся вечной...

Аминь!

СОДЕРЖАНИЕ